

РАЗВЕДКА ► И ◀ КОНТРАЗВЕДКА

АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
АЛЕКСАНДР СЕВЕР

ЛИТЕРНЫЕ ДЕЛА ЛУБЯНКИ

Разведка и контрразведка

Александр Колпакиди
Литерные дела Лубянки

«Алгоритм»

2018

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

Колпакиди А. И.

Литерные дела Лубянки / А. И. Колпакиди — «Алгоритм»,
2018 — (Разведка и контрразведка)

ISBN 978-5-907028-75-3

«Литерные», или «расчетные», дела. Так на сленге советских разведчиков назывались спецмероприятия по негласной ликвидации врагов государства – как на территории нашей страны, так и за рубежом. Разумеется, подобные операции практикуются всеми спецслужбами мира и являются их самой охраняемой тайной. Тайные ликвидации проводились весь период существования СССР. Среди жертв – лидеры белой эмиграции и непримиримые «антисоветчики», буржуазные националисты всех мастей, нацистские гауляйтеры, главы бандформирований и террористы, негодные зарубежные государственные и политические деятели, предатели и перебежчики. Троцкий и Петлюра, Кутепов и Миллер, Дутов и Анненков, Нин и Кубе, Тютюник и Бандера, Ян Масарик и Амин – этот список можно продолжать еще на много страниц: счет врагов, ликвидированных советскими органами госбезопасности, идет на сотни, если не на тысячи.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-907028-75-3

© Колпакиди А. И., 2018

© Алгоритм, 2018

Содержание

Вступление	5
Часть первая	24
Глава 1. Три покушения периода Гражданской войны	24
Глава 2. Кто приказал «ликвидировать» Симона Петлюру	31
Глава 3. Спецоперации на Дальнем Востоке	43
Глава 4. Охота на «демона революции»	58
Глава 5. «VIP-мишени» из Третьего рейха	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Александр Иванович Колпакиди, Александр Север Литерные дела Лубянки

Вступление

В наши дни слова «террор» и «терроризм» прочно вошли в лексикон не только всех мировых СМИ, но и рядовых граждан практически всех государств мира. Однако зачастую между этими терминами не делают различия, что совершенно неверно. Впрочем, не следует винить в этом журналистов, поскольку еще сто лет назад в энциклопедиях давалось следующее определение террора:

«Террор (франц. Terreur, ужас), господство ужаса во время французской революции (от мая 1793 до 27 июля 1794); лица, стоявшие в то время во главе правления, называются террористами. “Белым террором” называют, вследствие белого знамени Бурбонов, кровавую реакцию после 1815»¹.

Однако, как уже говорилось, ставить знак равенства между террором и терроризмом нельзя. Дело в том, что террор – это политика репрессий со стороны государства против оппозиции для сохранения status quo, проводимая с помощью его силовых структур, терроризм – насилие, совершаемое представителями оппозиционных правительству группировок с целью вызвать панику среди населения, ослабить государственные институты и осуществить политические, религиозные или социально-экономические изменения в обществе. При этом орудием террора являются репрессии (явные и тайные), оружием терроризма – террористический акт. Необходимо также помнить, что история терроризма в его современном понимании начинается в XIX веке, в то время как история террора насчитывает более двух тысячелетий.

Первым государством, о котором достоверно известно, что в основу его внутренней политики были положены репрессии, являлась античная Спарта, спартанский государственный террор можно считать в определенной степени классическим. Особая форма государственного устройства Спарты привела к тому, что граждане-спартиоты были вынуждены постоянно считаться с возможностью восстания рабов-илотов, которые многократно превосходили их по численности. Поэтому для обеспечения своего господствующего положения спартанцы взяли на вооружение тотальный террор, направленный на всех без исключения илотов. Механизм этого террора получил название криптии, их описание встречается у многих античных авторов. Например, Плутарх говорит по этому поводу следующее:

«Вот как происходили криптии. Время от времени власти отправляли бродить по окрестностям молодых людей, считавшихся наиболее сообразительными, снабдив их только короткими мечами и самым необходимым запасом продовольствия. Днем они отдыхали, прячась по укромным уголкам, ночью, покинув свои убежища, умерщвляли всех илотов, каких захватывали на дорогах. Нередко они обходили и поля, убивая самых крепких и сильных илотов. Аристотель особо останавливался на том, что эфоры (Высшие должностные лица. – *Прим. авт.*), принимая власть, первым делом объявляли войну илотам, дабы узаконить убийство последних»².

¹ Большая энциклопедия. Т. 18. СПб.: Изд. Библиографического института (Мейер) в Вене и Лейпциге книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1904.

² Плутарх. Ликург, XXVIII // Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1961. С. 74.

Впрочем, необходимо добавить, что те или иные методы устрашения рабов присутствовали в любом античном государстве. Просто в Спарте ввиду того, что илоты являлись собственностью государства, для их подавления использовались не частные, а общественные институты.

Имели место во времена античности и убийства находящихся в эмиграции представителей оппозиции. Так, например, в 403 г. до н. э. 30 афинских тиранов во главе с Критием, опасаясь за свою власть, убедили спартанского полководца Лисандра в том, что скрывавшийся у персов его давний противник, бывший афинский стратег Алкивиад представляет угрозу для установленного им в Афинах порядка. В результате по требованию Лисандра персидский сатрап Сарнабаз отдал приказ убить Алкивиада.

Другой подобный случай связан с именем карфагенского полководца Ганнибала, непримиримого врага Рима. Потерпев после 18 лет непрерывной войны поражение от римлян в сражении при Заме (202 г. до н. э.), он был вынужден отправиться в изгнание на Восток, но воевать с Римом не прекратил. «Отцы-сенаторы, – пишет Корнелий Непот, – считавшие, что не будет им покоя, пока жив Ганнибал, отправили в Вифинию легатов с наказом требовать от царя, чтобы он не держал при себе злейшего врага Рима, но выдал его послам. Прусий не посмел отказать гостям и уперся лишь на том, что послы не должны требовать, чтобы он выдал Ганнибала лично, поскольку это нарушило бы долг гостеприимства. Пусть, мол, они сами ловят его, как могут, местоположение его будет найти легко»³. В результате дом, где проживал Ганнибал, был окружен вооруженными людьми, и он, не видя выхода, покончил с собой.

Во времена Римской империи императоры также проводили политику террора против сенатской оппозиции, орудием которого были силовые структуры того времени – преторианские когорты. Смысл проводимого императорами террора заключался в искоренении остатков республиканских государственных институтов и укреплении институтов имперских. При этом репрессии практически не касались других сословий (всадничество, плебс), сопротивление со стороны сенатской оппозиции выражалось отдельными заговорами, да и то только в тех случаях, когда террор приобретал массовый характер и начинал угрожать самому существованию Римского государства.

В Средние века террора как такового фактически не было. Разумеется, на заговоры правители отвечали репрессиями, но они носили ограниченный и узконаправленный характер. Так, например, на французского короля Генриха IV Наваррского покушались постоянно: в 1593 году – Легер, в 1594 году – Жан Шостель, в 1595 году – доминиканец Ридиги, в августе 1596 году – Жан Гуедон, потом и его брат и т. д. Все они были католиками-фанатиками, но никаких репрессий в отношении церкви не отмечалось. Что касается убийства Генриха IV религиозным фанатиком Франсуа Равальяком, то общество охарактеризовало его как злостное преступление. После казни Равальяка его тело было разорвано на куски сторонниками Генриха IV, но репрессий со стороны властей не было вообще.

Если говорить о России, то впервые террор как государственную политику применил Иван IV Грозный, создавший для этого специальный орган – опричнину. Причиной репрессий стал спор между Иваном IV и боярством о дальнейшем пути развития государственной власти. Бояре отстаивали западный путь развития государства. В качестве идеала им виделось устройство Польши, где король был выборной фигурой, действия которого находились в прямой зависимости от воли шляхетства и магнатов. Иван стремился к самодержавной форме правления, опираясь на идею божественности ее происхождения. В связи с этим террор затронул все слои населения России – боярство, высшее духовенство, служилых и приказных людей, посадские верхи, крестьянство. В результате выбранная Иваном IV модель государственного устройства была реализована, но оказалась неустойчивой, к тому же достигнута страшной ценой – к концу его царствования до 90 % пахотных земель не засеивалось, крестьянство массово бежало на

³ Корнелий Непот. Ганнибал, 12 // О знаменитых иноземных полководцах. М., 1992. С. 95.

юг, страна была разорена. Дальнейшими последствиями террора Ивана IV были т. н. «Смутное время», польская интервенция и, как итог, установление института крепостничества.

Однако необходимо отметить, что Иван IV ни разу не пытался физически устранить своих противников, бежавших за границу.

Даже князю Андрею Курбскому он посылал не наемных убийц, а гневные письма. Покушаться на жизнь покинувшего его удел подданного ему даже не приходило в голову. Так же и Петр I, преследуя оппозицию внутри страны, бежавшего в сентябре 1716 года в Австрию наследника престола царевича Алексея не убил, не похитил, а хитростью уговорил вернуться обратно. Исключением на этом фоне выглядит похищение из Италии в 1775 году самозваной княжны Таракановой, совершенное графом Алексеем Орловым по приказу Екатерины II. Здесь необходимо учесть и то обстоятельство, что самозванка претендовала на российский престол, называя себя незаконнорожденной дочерью императрицы Елизаветы. А Екатерина II, когда дело касалось ее права царствовать в России, забывала о своем гуманизме и была беспощадной.

Что касается террора как государственной политики, то вновь он появляется на исторической сцене после Великой французской революции, когда новая историческая формация завоевывала себе место под солнцем. При этом применение репрессий оправдывалось необходимостью защиты завоеваний революции от заговоров монархистов, что можно проследить, например, по высказываниям Марата в декабре 1790 года.

«Перестаньте же напрасно терять время на обдумывание средств обороны, у вас осталось только одно из них – именно то, которое я рекомендовал уже столько раз: всеобщее восстание и народная расправа... Перебейте без всякой пощады весь парижский Генеральный штаб, всех депутатов Национального собрания – попов и приверженцев министерства, всех известных приспешников деспотизма... Шесть месяцев тому назад пятисот, шестисот голов было бы достаточно для того, чтобы отвлечь вас от развернувшейся бездны. Теперь, когда вы неразумно позволили вашим неумолимым врагам составлять заговоры и накапливать силы, возможно, потребуется отрубить пять-шесть тысяч голов; но если бы даже пришлось отрубить двадцать тысяч, нельзя колебаться ни одной минуты»⁴.

«Не давайте себя усыпить, – обращался он к федератам 7 августа (1792 год. – *Прим. авт.*). – Держите как заложников Людовика XVI, его жену, его сына, его министров, всех ваших вероломных представителей... Вот изменники, наказания которых должна требовать нация и которых она должна прежде всего принести в жертву для общественного спасения»⁵.

В дальнейшем террор под теми же знаменами шел по нарастающей, особенно после того, как одна партия (в данном случае Якобинский клуб) полностью подменила собой как исполнительную, так и законодательную и судебную власть. Столкнувшись с многочисленными, прежде всего экономическими, трудностями, якобинцы нашли в терроре способ удержаться у власти, что отмечал еще в XIX веке историк Т. Карлейль: «Что может противопоставить якобинский Конвент всем неисчислимым трудностям, ужасам и бедствиям? Неспособный рассчитывать дух и анархическое безумие санкюлотства! Наши враги теснят нас, говорит Дантон, но покорить нас им не удастся; “скорее мы обратим в пепел Францию”»⁶.

Он же приводит и многочисленные примеры репрессий:

«Более ужасный закон («Закон о подозрительных». – *Прим. авт.*) никогда не управлял ни одной нацией. Все тюрьмы и арестные дома на французской земле переполнены людьми до самой кровли; 44 тысячи комитетов, подобно 44 тысячам жнецов и собирателей колосьев, очищают Францию, собирают свою жатву и складывают в эти дома. Это жатва аристократиче-

⁴ Ревунцов В. Очерки по истории Великой французской революции. Падение монархии 1789–1792. Л., 1982. С. 105.

⁵ Там же. С. 179.

⁶ Карлейль Т. Французская революция. История. М., 1991. С. 473.

ских плевел! Мало того, из опасения, что сорок четыре тысячи, каждая на своем жатвенном поле, окажутся недостаточными, учреждается на подмогу им странствующая “революционная армия” в шесть тысяч человек под командой надежных капитанов; она будет обходить всю страну и вмешиваться там, где найдет, что жатвенная работа ведется недостаточно энергично. Так просили муниципалитет и Мать патриотизм (То есть Якобинский клуб. – *Прим. авт.*), так постановил Конвент. Да исчезнут все аристократы, федералисты, все господа! Да вострепещет все человечество! Почва страны должна быть очищена мезтью!»⁷

Однако и якобинцы не практиковали преследование оппозиции за рубежом. Впервые на это пошел Наполеон. По его приказу 21 марта 1804 года на территории суверенного Баденского княжества был захвачен дальний родственник Бурбонов герцог Энгийенский. Его доставили во Францию, в тот же день формально осудили военным судом и расстреляли в Венсеннском замке. Впрочем, справедливости ради необходимо отметить, что Наполеон до конца своих дней раскаивался в содеянном и каждый раз обвинял в случившемся министров (прежде всего Талейрана), что в других случаях ему было не свойственно.

В XIX веке террор как государственная политика постепенно отходит на задний план, уступая место экономическим методам принуждения. Но в это же самое время на исторической сцене появляется терроризм – национально-освободительный и революционный (политический). При этом национально-освободительный терроризм наблюдался как в Азии (в Индии – антибританский, в Корее – антияпонский, во Вьетнаме – антифранцузский), так и в Европе (в Ирландии – антианглийский, в Армении и Македонии – антитурецкий, в Боснии и Галиции – антиавстрийский и т. д.). Что же касается терроризма революционного, то это явление чисто европейское. Первыми терактами чаще всего называют убийство Карлом Людвигом Зандом русского агента писателя Августа Коцебу 23 марта 1819 году в Германии и убийство герцога Шарля-Фердинанда Беррийского 13 февраля 1820 г. Наследник Бурбонов был убит седельщиком Пьером-Луи Лувелем при выходе из театра Гранд-Опера в Париже во Франции. Причем в первом случае теракт должен был «освободить» Европу от политического диктата России, во втором – пресечь наследование престола династией Бурбонов – для становления во Франции республики.

Дальнейшее развитие политический терроризм получил во время революционного подъема 1830–1840 годов в Европе. Именно тогда начала распространяться идеология анархизма и связанный с ней терроризм. Достаточно будет сказать, что практически все государства Европы в той или иной мере ощутили на себе террористические вылазки анархистов, понятия «анархист» и «террорист» стали синонимами. Тогда же появилось на свет учение К. Маркса, который также не отрицал терроризма. Недаром в своих работах он писал, что «существует лишь одно средство сократить, упростить и концентрировать кровавую агонию старого общества и кровавые муки нового общества, только одно средство – революционный терроризм». Но если в Европе, правовое сознание населения которой стояло достаточно высоко, терроризм в целом был подвергнут осуждению, то в России, где понятие «право» отсутствовало практически у всех сословий, он нашел благодатную почву.

Первым в России публично в 1862 году признал терроризм как нормальное средство для достижения политических и социальных изменений общества бывший студент Московского университета Петр Заичневский, автор прокламации «Молодая Россия». «Мы изучили историю Запада, – писал он, – и это изучение не прошло для нас даром; мы будем последовательнее не только жалких революционеров 48 года, но и великих террористов 92 года, мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-х годах»⁸.

⁷ Карлейль Т. Французская революция. История. М., 1991. С. 474.

⁸ Цит. по: История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / автор-сост. О.В. Будницкий. Ростов-

Эпоха практического терроризма началась в России 4 апреля 1866 года, когда Дмитрий Каракозов неудачно стрелял в Александра II. Дальнейшее развитие революционного движения привело к тому, что в 1879 году организация «Земля и воля», ставившая своей целью освобождение крестьянства и наделение его землей, раскололась на две группы, причем вторая, «Народная воля», встала на путь терроризма, посчитав его единственно возможным инструментом борьбы за политические свободы, против произвола властей. Народовольцы подготовили 7 покушений на Александра II, последнее из которых, 1 марта 1881 года, закончилось убийством царя. «Народная воля» послужила прообразом всех последующих террористических организаций. Так, в декабре 1886 года А. Ульяновым и П. Шевыревым была основана «Террористическая фракция» «Народной воли», ставящая целью установление в России социалистического строя путем дезорганизации правительства посредством террористических актов. Впрочем, эта организация была быстро раскрыта и задуманное покушение на Александра III не произошло. А в октябре 1901 года из народнических групп была создана партия эсеров, при которой образовалась знаменитая Боевая организация во главе с Г. Гершуни для организации терактов с целью истребления крупных царских сановников.

В результате начиная с 1881 года от рук террористов пали Александр II, великий князь Сергей Александрович, министры Н.П. Боголепов, Д.С. Сипягин, В.К. Плеве, множество прокуроров, губернаторов, полицейских чинов, попутно с которыми гибли ни в чем не повинные люди. Завершил список жертв террористов П.А. Столыпин, убитый 1 сентября 1911 года в киевском оперном театре⁹. Особо массовым он был в годы первой русской революции, когда по стране практически бесконтрольно со стороны революционных партий действовали боевые летучие отряды, порой сами определявшие свои цели, что не приветствовалось их политическим руководством. Итоговая статистика (возможно, завышенная) деятельности революционеров – 4500 чиновников различного ранга и около 17 тысяч мирного, ни в чем не повинного населения.

Разумеется, свои боевые террористические организации были не только у народников или эсеров, но и у анархистов, максималистов, национальных революционных партий (финнов, поляков, латышей, евреев, представителей народов Кавказа), были они также и у большевиков. Причем самые массовые и «серьезные». Недаром Ленин еще в статье «С чего начать» писал, что «принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора»¹⁰. Ленин в 1905 году, забыв о своих обвинениях против эсеров в «революционном авантюризме», потребовал от большевистских организаций, и прежде всего от недавно созданной Л. Красиным Боевой технической организации при ЦК РСДРП, перехода к партизанской борьбе.

«Я с ужасом, ей-богу, с ужасом вижу, что о бомбах говорят больше полугода и ни одной не сделали! – писал он в Боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете РСДРП. – Основывайте тотчас боевые дружины везде и повсюду и у студентов, и у рабочих особенно, и т. д... и т. п... Пусть тотчас вооружаются сами, кто как может, кто револьвером, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д...»

Отряды должны тотчас же начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие – нападение на банк для конфискации средств для восстания... Пусть каждый отряд учится хотя бы

на-Дону, 1996. С. 30.

⁹ Так, только эсеры за 10 лет своей террористической деятельности совершили 263 теракта по всей России, в том числе против 2 министров, 33 генерал-губернаторов, губернаторов и вице-губернаторов, 16 градоначальников, начальников окружных отделений, полицмейстеров, прокуроров и их помощников, начальников сыскных отделений, 7 генералов и адмиралов, 15 полковников, 8 присяжных поверенных, 26 агентов полиции и провокаторов.

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 7.

на избиении городских: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных бойцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч»¹¹.

После спада революционного движения 1905–1906 годов Боевая техническая организация и боевые организации при комитетах РСДРП переориентировались главным образом на «эксы». Причем грабежи государственных учреждений и частных лиц проводились большевиками со столь необычайным размахом, что многие партийные лидеры стали говорить, что «эксы» и подобные им «партизанские действия» способны дискредитировать партию в глазах ее сторонников и посеять семена внутренней деморализации. В результате вопрос об «эксах» обсуждался на двух совместных съездах большевиков и меньшевиков. На IV съезде РСДРП в 1906 году большевики во главе с Лениным предлагали признать допустимыми экспроприации государственных денежных средств на нужды восстания при условии контроля за ними со стороны партии. Но меньшевики и часть большевиков проголосовали против, и это предложение ленинцев не прошло. На V съезде РСДРП в 1907 году большевики вновь поставили вопрос о разрешении экспроприации казенного имущества при условии самого строгого контроля со стороны партии, но большинство проголосовало за резолюцию меньшевиков, встречающую «эксы». (Ленин и его сторонники голосовали против этой резолюции.)

Однако резолюции IV и V съездов партии не выполнялись, большевики организовали «военно-техническое бюро» для добывания денежных средств, а также закупок и производства оружия для боевых групп. Боевые организации большевиков продолжали проводить «эксы» и другие «партизанские действия». Достаточно назвать знаменитую экспроприацию на Эриванской площади в Тифлисе 13 июня 1907 года, проведенную под руководством знаменитого Камо, во время которой погибло три человека (добычей боевиков стала 241 тыс. руб.). Более того, именно в этот период в политическом лексиконе революционных партий появилось понятие «лбовщина», связанное с именем видного уральского боевика Александра Лбова, создавшего партизанский отряд.

Несмотря на запрещение «экссов», он продолжил грабежи «на нужды революции» и вскоре стал заурядным бандитом-уголовником, его боевая дружина выродилась в обычную банду.

Но не только «эксами» занимались боевые дружины. Например, в 1905 году группа боевиков под руководством Христофора Салныня (о нем чуть позже) освободила из Рижской центральной тюрьмы группу заключенных боевиков, в том числе члена ЦК Латвийской партии Лацис-Крюгера, рабочего Шлессера и Петерса, брата будущего знаменитого чекиста, отдавших смертного приговора по делу об организации изготовления ручных бомб на заводе «Феникс». Вечером 7 сентября 1905 года группа из 15 боевиков во главе с Салнынем, одетым в студенческую шинель, на которую были пришиты офицерские погоны, ворвалась в тюрьму и с боем освободила заключенных. Эта акция получила широкий резонанс не только в России, но и за рубежом. Так, например, женева газета «Le Temps» от 9 сентября 1905 года по этому поводу писала:

«Позапрошлой ночью группа в 70 человек напала на Рижскую центральную тюрьму, перерезала телефонные линии и посредством веревочных лестниц вошла в тюремный двор, где после жаркой стычки было убито двое тюремных сторожей и трое тяжело ранено. Манифестанты освободили тогда двоих политических, которые находились под военным судом и ждали смертного приговора. Во время преследования манифестантов, которые успели скрыться, за исключением двух, подвергшихся аресту, был убит один агент и ранено несколько полицейских».

В том же 1905 году большевики совместно с эсерами и финскими националистами предприняли попытку доставить в Россию огромную партию оружия, закупленную при помощи

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 336–338.

японского военного атташе в Швеции (35 000 винтовок системы «Росс» и 7 500 000 патронов к ним, 30 000 револьверов и несколько тонн динамита). В августе оружие было погружено в Гамбурге на пароход «Эллен», в Северном море перегружено на судно «Джон Графтон» под британском флагом. Однако в финских шхерах недалеко от Кеми капитан судна Янструтман заблудился и привлек внимание береговой охраны и таможни. В результате корабль пришлось взорвать, но еще долго финские рыбаки подрабатывали ловлей «огнестрельных рыбок».

Еще более дерзкие замыслы вынашивались большевиками в 1906–1907 годах, о чем можно судить по письму активного участника революции 1905 года Николая Буренина пролетарскому писателю Максиму Горькому. «Об этом никто из старых товарищей никогда не напишет, – сообщал М. Горькому Буренин. – А есть совершенно изумительные вещи, например, как собирались украсть Николая II, и это не анекдот, а факт, об этом серьезно советовались с Красиным и Владимиром Лениным»¹².

Идею похитить царя предложил Красину Александр Игнатьев, сын генерала и действительного статского советника, вступивший в РСДРП в 1903 году. Бывая в Новом Петергофе, Игнатьев близко сошелся с казаками, служившими в царском конвое, и узнал, что они имеют претензии к царю. В частности, казаки были недовольны тем, что на высшие командные должности в казачьих войсках назначают выходцев из остзейских баронов. Тогда у Игнатьева созрел замысел использовать казаков для похищения царя. О своем плане он рассказал Буренину, тот, в свою очередь, Красину. Красин долго обсуждал его с Игнатьевым, делал замечания, вносил предложения, после чего доложил о нем Ленину. Однако Ленин санкционировать похищение отказался, назвав его авантюрой, которая только отвлечет силы, необходимые для более важной работы. Но при этом не только не высказал неудовольствия автору проекта, а наоборот, похвалил за революционную инициативу.

Удивляться столь широкому и быстрому распространению идеологии и практики терроризма не стоит. Дело в том, что к началу XX века в России подросло целое поколение, для которого революционная деятельность в целом и террористическая в частности стала не только этическим идеалом, но и политической необходимостью, поскольку недалекий и упрямый Николай II сопротивлялся проведению любых реформ, необходимость которых понимало подавляющее большинство граждан страны. В годы первой русской революции этот тип – боевика – стал чрезвычайно распространен, причем среди членов всех революционных партий, но особенно среди эсеров и большевиков.

После Октябрьской революции очень многие из этих революционеров-боевиков стали крупными советскими государственными деятелями, сотрудниками спецслужб и привнесли свой дореволюционный опыт в практику работы государственных органов.

Примером могут служить первые годы революционной деятельности одного из руководителей советской военной разведки Яна Карловича Берзина, настоящее имя которого было Петерис Кюзис. Он родился 13 ноября 1890 года в имении Клигене Яунпилсской волости Рижского уезда Лифляндской губернии в семье батраков. Бедняки-родители не могли устроить сына в гимназию или реальное училище, и он с большим трудом поступил в учительскую семинарию, готовящую учителей для начальных сельских школ. Поэтому не стоит удивляться тому, что в октябре 1904 года юный Петерис вместе с другими учащимися семинарии принял участие в демонстрациях против царизма, в 1905 году вступил в РСДРП. После начала революции 1905 года он записался в народную милицию и принимал участие в нападениях на казаков, посланных усмирить восставших. В январе 1906 года он был задержан, но сразу после освобождения вернулся к вооруженной борьбе, уйдя к «лесным братьям».

В мае 1906 года во время облавы на отряд «лесных братьев» Берзин был трижды ранен (в ногу, плечо и голову) и захвачен в плен.

¹² Песиков Ю. Украсть царя // Московские новости. 2002. № 29.

После лечения в госпитале он в 1907 году предстал в Ревеле перед военно-полевым судом, который приговорил его к смертной казни. Но так как он к моменту вынесения приговора был несовершеннолетним, то смертная казнь ему была заменена. На повторном заседании суда Берзина приговорили к 8 годам тюремного заключения, которые ввиду несовершеннолетия подсудимого позднее сократили до 2 лет. В результате в 1909 году он вышел на свободу и вновь вернулся к революционной борьбе.

А вот начало революционной деятельности другого старого большевика из батраков и будущего друга и соратника Берзина, упомянутого выше Христофора («Гришки») Салныня, который в 1920—1930-х годах был в Разведупре РККА основным специалистом по «активке», т. е. боевым спецоперациям за рубежом. В своей автобиографии, датированной 30 мая 1931 года, он так описывает свою деятельность в 1904—1905 годах в Риге:

«Из нескольких членов наших кружков (Латвийской социал-демократической организации. — *Прим. авт.*) уже в начале 1904 г. была создана небольшая группа, человек 4–5, “боевиков”, обязанностью которых было, кроме другой партработы, еще пойти по требованию в другие районы около заводов или фабрик и “проучить” дубинкой тех мастеров или лизунов из рабочих, которые делали доносы на наших товарищей перед дир. завода и полиции или как-либо иначе вредили рев. движению.

Скоро после январских дней 1905 г. и расстрела рабочих-демонстрантов в Риге у железного моста начали формироваться группы “боевиков” из наиболее активных молодых рабочих заводов и фабрик, а также среди учащейся молодежи, и я целиком ушел на эту работу.

Такая же группа была создана и в нашем районе, и я стал ее руководителем»¹³.

Тогда же группа боевиков убила священника Натауской церкви и одновременно агента рижской охраны барона Шиллинга, а 7 сентября 1905 года, как уже говорилось, Салнынь руководил нападением на Рижскую центральную тюрьму, после которого был вынужден уехать из Риги, но боевой деятельности не прекратил. Он участвовал в нападении на волостное правление в Матиси, стычке с отрядом самообороны немецких баронов в местечке Масалац, в конце сентября был направлен в Швейцарию для покупки оружия. Вернувшись в октябре в Прибалтику, Салнынь принимал участие в боях крестьянских повстанческих отрядов с казаками под Либавой, 17 января 1906 года возглавил вооруженное нападение на Рижское полицейское управление, в результате чего было освобождено 6 революционеров. Вскоре после этого Салнынь с группой рижских боевиков уехал в Петроград, где стал членом Боевой технической группы Петроградского комитета РСДРП(б). Затем в Баку он принимал участие в ликвидации провокатора матроса Феодора (в этом деле также участвовал будущий прокурор и министр иностранных дел СССР Андрей Вышинский, осужденный после этого царским судом к двум годам заключения), затем опять вернулся в Прибалтику. Летом 1906 года во время экспроприации 28 тысяч рублей из почтового отделения в Либаве Салнынь был задержан полицией, но буквально сразу бежал из-под стражи. Позднее его еще дважды арестовывали, но каждый раз ему удавалось вырваться на свободу.

В марте 1907 года Салнынь вернулся в Петроград и продолжил работу в БТГ. Его главной задачей в это время была переправка из Европы в Россию оружия и партийной литературы. С этой целью летом 1907 года он выезжал в Англию и Бельгию, откуда с помощью своей сестры Екатерины доставил через Ригу в Петроград Красину большую партию маузеров, браунингов и взрывателей к бомбам. В 1908 году Салнынь обосновался в Лондоне, где содержал конспиративную квартиру БТГ. В период с 1908 по 1912 год он занимался переправкой в Латвию революционной литературы, также выезжал в Берлин для организации освобождения арестованного немецкой полицией Камо.

¹³ РЦХИДНИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1706. Л. 8.

Несколько меньше «боевой» дореволюционный стаж у другого советского мастера спецопераций, начальника Особой группы при наркоме НКВД Якова Серебрянского. Он родился 26 ноября 1892 года в Минске в семье бедного еврея, работавшего сначала подмастерьем у часовщика, затем – у приказчика. В 1908 году Яков окончил городское 4-классное училище, во время учебы в котором в 1907 году вступил в ученическую организацию эсеров, через год – в партию эсеров-максималистов. В качестве боевика он принимал участие в нападениях на сотрудников охраны, организовавших в городе еврейские погромы, но уже в мае 1909 года за хранение «переписки преступного содержания» и по подозрению в соучастии в убийстве начальника Минской тюрьмы был арестован и брошен за решетку.

Весной 1910 года Серебрянского освободили и административно выслали в Витебск. Там с апреля 1910 года он работал элетромонтером на местной электростанции, пока в августе 1912 года не был призван в армию. Служил он в Харькове рядовым 122-го Тамбовского полка, когда началась Первая мировая война, вместе с 105-м Оренбургским полком был направлен на Западный фронт. 1915 год Серебрянский встретил в Баку, где с февраля работал электромонтером сначала на газовом заводе, потом на нефтепромыслах. В Баку и застала его Февральская революция, после которой он вновь активно включился в политическую борьбу в рядах партии эсеров.

Надо сказать, что биографии многих других будущих чекистов и работников Разведупра мало отличаются от приведенных выше. Поэтому, когда после Октябрьской революции они начали свои карьеры в советских спецслужбах, обращение к жестким силовым методам работы не было для них чем-нибудь, из ряда вон выходящим.

Впрочем, это была не единственная причина. Гораздо важнее было то обстоятельство, что в годы последовавшей после революции необычайно ожесточенной и кровопролитной трехлетней Гражданской войны политические убийства стали делом вполне привычным и обыденным. Террористы убивали большевистских вождей, офицеры-монархисты убивали эсеров, красные подпольщики (большевики, левые эсеры и анархисты) повсеместно убивали своих врагов (покалечили генерала Баратова, убили атамана Ляхова и др.), а также и предателей в собственных рядах. Можно сказать, что Гражданская война воспитала в России новое поколение террористов, причем в обоих лагерях. Поэтому когда мы говорим, что советское руководство санкционировало ликвидацию особо опасных врагов народной власти, необходимо понимать, что эта практика была порождением Гражданской войны, а крайние меры – вызваны необходимостью. Это особенно очевидно на примере спецопераций, проведенных чекистами и военными разведчиками против атамана Дутова, полковника Сидорова или генерал-хорунжего Юрко Тютюника. Именно их реваншистские планы и погубили этих тупоголовых «героев», а отнюдь не злобная мстительность «кровавой гэбни».

В сложившихся после Гражданской войны условиях у большевиков просто не было иного выхода, как нейтрализовать этих бешеных собак, которые и сами не жили, и другим не давали. В определенном смысле им даже оказали бесценную услугу, вовремя остановив их неизбежное падение и превратив в героев-мучеников, предоставив трудолюбивым историкам, вроде А.В. Ганина, создавать свои солидные биографические труды.

Теперь несколько слов о российских спецслужбах. Они начали зарождаться в России еще в период создания централизованного государства. Следующим этапом их формирования можно считать опричников, являвшихся личным вооруженным отрядом Ивана Грозного и занимавшихся оперативной (разведывательной и контрразведывательной, в том числе и в войсках) и следственной деятельностью и обладавших чрезвычайными полномочиями.

Образование, уже в царствование Алексея Михайловича, Приказа тайных дел преследовало, кроме множества других, одну из важных задач правления – охранительную – борьбу с внутренней оппозицией, так же как и организация ВЧК в 1917 году. Но если в СССР значение и престиж подразделений госбезопасности, занимавшихся «внутренними врагами», уже

к 1940-м годам уступали контрразведывательным и разведывательным подразделениям – т. е. внешние враги вызывали больше опасений, чем внутренние, – то в Российской империи главными противниками спецслужб были всевозможные «крамольники и мятежники», хотя агентурно-контрразведывательная работа против них не всегда давала должные результаты. Не были предотвращены ни одно из крупных крестьянских восстаний, ни дворцовые перевороты 1741, 1762 и 1801 годов, ни выступление декабристов в 1825 году. Причиной этому во многом служила ведомственная разобщенность существовавших к началу XIX века структур, занимавшихся вопросами политического сыска и контршпионажа. Параллелизм и дублирование этих специфических функций были частично преодолены с созданием в 1826 году III отделения, которое, обладая широкими полномочиями, действовало довольно успешно: считается, что ему в основном приходилось бороться с малочисленными студенческими кружками и следить за ссыльными декабристами, однако оно пыталось охватить всеобъемлющим контролем все сферы духовной и общественной жизни. III отделение надзидало за театрами, деятелями литературы, журналистами, прессой в целом, раскольниками и т. д. Но вооруженное восстание в Польше (1830–1831 гг.) не удалось предотвратить.

В царствование Александра II история практически повторилась. Нельзя не отметить следующее: власть успешно раскрывала малочисленные революционные организации, была осведомлена о деятельности польских патриотических организаций и пыталась, но не смогла предотвратить новое польское восстание 1863–1864 гг. Однако покушение на императора 1 марта 1881 года, несмотря на предпринятые меры, увенчалось успехом.

Успешная борьба с революционным движением в 1880–1890-х гг. стала возможной благодаря не только и не столько профессионализму жандармов, сколько общему спаду революционной ситуации.

В правление последнего русского императора отдельные тактические успехи спецслужб связаны с широко применявшимся методом провокации, а провалы были, опять же, грандиозными – чего стоили одни многочисленные политические убийства, в том числе таких высокопоставленных лиц, как великий князь Сергей Александрович и П.А. Столыпин. Саму монархию царским спецслужбам также спасти не удалось. Не стоит даже упоминать, что не справились со своими задачами и аналогичные структуры при Временном правительстве.

Большевики, создавшие ВЧК, после своих первых неудач (ярославский мятеж и левозеровское выступление 6 июля 1918 г.) в ходе Гражданской войны разгромили вооруженную оппозицию, которую пришлось добивать в 1920–1930-е годы (ликвидация всевозможных внутренних и зарубежных политических банд и крестьянских восстаний). К началу Великой Отечественной войны в стране не было сильных и организованных антиправительственных структур, однако массовые репрессии в конце 30-х гг. уничтожили сотни тысяч ни в чем не повинных (но обогланных или спровоцированных) советских людей, в том числе и чекистов. В дальнейшем органы КГБ по-прежнему успешно выполняли свои основные, прежде всего контрразведывательные, функции. Что же касается их деятельности в период перестройки, то главную ответственность за действия, приведшие к изменению социального строя, несут дураки и предатели в руководящих структурах КПСС и Советского правительства – единственные, кто был способен парализовать деятельность спецслужб.

Контрразведывательная функция органов госбезопасности, значение которой резко возросло после Октября 1917 года и которая в наше время явно не является главной в работе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, оставалась неизменной со времени зарождения российских спецслужб. Изменения носили в основном технический характер. А вот разведка в XVIII–XIX вв. велась эпизодически, в основном по военной и дипломатической линии. Со времен Николая I главной задачей Заграничной агентуры русской тайной полиции было наблюдение за русской эмиграцией, и только с созданием советской разведки деятель-

ность этой службы была поставлена на серьезную, научную основу. Успехи царской и советской разведок вряд ли могут быть сравнимы.

Деятельность военной контрразведки начинается со времен Отечественной войны 1812 года, когда появляется Высшая военная (позднее военно-секретная) полиция. Постепенно, начиная с восстания декабристов, когда армия перестает быть опорой режима, контрразведывательные функции таких учреждений уступают место функциям охранительным, поиску «крамолы». Создание в 1903 году контрразведывательного подразделения в военном ведомстве не очень изменило ситуацию – тем более что новая структура состояла в основном из жандармов, как и последующие спецслужбы белых правительств. Впрочем, таких широких оперативных возможностей, как Особые отделы в Рабоче-крестьянской Красной армии, а затем в Советской армии, царские органы военной контрразведки не имели. Особые отделы оставались в армии как форма недоверия к военным специалистам, и их полномочия постоянно расширялись. Правда, в 1930 году они были объединены с органами контрразведки, и окончательное (на сегодняшний день) их разъединение состоялось в 1936 году, в преддверии предстоявших в Красной армии репрессий. После двух экспериментов (в феврале 1941 года и в апреле 1943 года) по передаче Особых отделов в военное ведомство они вернулись в систему госбезопасности.

Вопросами экономики занимались еще III отделение и МВД Российской империи, но создание отдельной структуры произошло при большевиках, организовавших отдел по борьбе со спекуляцией ВЧК, далее существовавший в виде Экономического управления, а в наше время – Департамента экономической безопасности ФСБ. Аналогичные органы на транспорте также существуют еще с жандармских времен. Охрана первых лиц государства, которой при царизме спецслужбы занимались вместе с военными структурами, окончательно перешла в ведение органов госбезопасности в 1935 году и после реорганизации КГБ в 1991 году осуществляется выделенной в самостоятельное ведомство Федеральной службой охраны РФ.

Органы пограничной стражи, существовавшие до революции в виде самостоятельной структуры и претерпевшие за 100 лет многочисленные преобразования, с 1991 года стали отдельным ведомством – Федеральной пограничной службой РФ, а с 2003 года снова входят в состав Федеральной службы безопасности РФ. Таким образом, рассматривая историю отдельных подразделений системы органов государственной безопасности в России, можно проследить в отдельных случаях преемственность их функций в течение всей истории нашего государства.

Среди функций спецслужб в России, так же как и в других странах, было проведение операций, направленных против врагов существующего строя как на своей территории, так и за границей и против режимов недружественных государств во время конфликтов между ними и Россией/СССР. Такие действия предпринимались и до 1917 года – например, акции Заграничной агентуры Департамента полиции и ее руководителя П.И. Рачковского против эмигрантов-народовольцев (нападение на типографию в Женеве и др.).

Наибольший размах эти операции приобрели сразу же после окончания Гражданской войны 1918–1921 годов, когда за рубежами России оказалось около 2 миллионов эмигрантов, среди которых были тысячи реваншистов, непримиримых врагов нового народного строя, имевших боевой опыт и мечтавших о возврате утраченных привилегий. Тому свидетельство – деятельность белоэмигрантских организаций, в первую очередь Российского общевойскового союза (РОВС), развернувшего активную работу в Европе и Азии и засылавшего не только группы вооруженных боевиков, но и целые отряды на советскую территорию.

Следствием этой борьбы с агрессивной частью белой эмиграции стали ликвидации (похищение или убийство) чекистами некоторых ее наиболее оголтелых и опасных для советской власти лидеров. Так, в 1921 году в Китае был убит генерал А.И. Дутов, из Китая же в 1926 году был вывезен атаман Б.В. Анненков, а в Париже были похищены председатели РОВС –

генералы А.П. Кутепов (в 1930 году, за подготовку массового восстания) и Е.К. Миллер (в 1937 году, за связи с немцами).

По мере того как активность белой эмиграции снижалась (хотя совсем она не прекратилась), сотрудникам органов ОГПУ-НКВД пришлось заняться и представлявшими опасность «секретоносителями» – в частности, бывшими чекистами и военными разведчиками, и политическими оппозиционерами (особенно троцкистами), и многочисленными перебежчиками из СССР. Так погибли бывшие сотрудники ИНО ОГПУ-НКВД Игнатий Рейсс (Порецкий), Григорий Агабеков, многие троцкисты и другие раскольники-провокаторы в Испании во время гражданской войны 1936–1939 гг. (в том числе Андрес Нин) и сам бывший главный политический противник Сталина Лев Троцкий. Его убийство диктовалось реальной опасностью использования неугомонного и беспринципного «демона» враждебными странами в качестве марионетки и необходимостью сохранить в условиях войны единство комдвижения.

Международное положение Советского Союза, оказавшегося в недружественном окружении, было чревато конфликтами, дипломатическими и вооруженными. Советским органам госбезопасности пришлось действовать, применяя «острые методы» (например, засылка диверсионных групп на иностранную территорию) против басмачей, совершавших вооруженные рейды в советские республики Средней Азии с территории сопредельных государств; в период перманентного конфликта с Японией, начавшегося сразу же после Октября; в Китае, где начиная с 1920-х годов шла гражданская война, осложненная японским вмешательством и вплотную затрагивавшая интересы СССР; в Испании, где в 1936–1939 гг. Москве и ее испанским союзникам противостояли нацистская Германия и фашистская Италия.

Все вышеперечисленные факторы – подрывная и террористическая деятельность анти-советской эмиграции (прежде всего ОУН, НТС, русских фашистов), оппозиционных фракций в международном коммунистическом движении, агрессивная деятельность иностранных государств против Советского Союза – не только сохранялись, но и усилились к 1941 году, к началу Великой Отечественной войны.

В годы же самой войны уничтожение предателей всех мастей, сепаратистов, руководителей оккупационной администрации и военного командования приняло массовый характер, но не стихийный, а тщательно организованный. В этом огромная заслуга советских чекистов.

После победы, в условиях развязанной руководством США «холодной войны» спецоперации продолжались. Как и раньше, все они носили превентивный, оборонительный характер. Кстати говоря, только сейчас, после падения СССР, всплывают причины их проведения. Исключением являлись (при Никите Хрущеве) совершенно бессмысленные и даже вредные ликвидации лидеров ОУН Льва Ребета и Степана Бандеры. ОУНУПА на Украине к тому времени была полностью разгромлена, сами убиенные перегрызлись между собой, более того, их нейтрализация только дала эмиграции знамя, и поэтому иначе, чем глупостью, эти операции не назовешь.

Заметим также, что боевые спецоперации не являлись монополией СССР. Все серьезные спецслужбы проводили и проводят их. Чтобы не быть голословным, процитирую современного немецкого автора. У. Ульфкотте в своей книге «Совершенно секретно: БНД» пишет:

«Питер Райт – один из немногих высокопоставленных западных разведчиков, которые после выхода в отставку признались в том, что во время их службы разведками планировались убийства. В “Ловце шпионов” написано, что в начале кризиса вокруг Суэцкого канала в 1956 году МИ-6 в Лондоне разработала план убийства египетского президента Гамаль Абд-эль Насера “нервным газом”. Премьер-министр Иден одобрил смертельный заговор. Но так как для этого нужно было бы тайно пронести несколько канистр с нервно-паралитическим газом в помещение вентиляционной системы главной резиденции Насера и при этом могло бы погибнуть много других людей, от плана отказались. МИ-6 затем послужила, по крайней мере, образцом для позднейших сценариев фильмов о Джеймсе Бонде, когда она с целью выработки

тихого и простого способа убийства создала в своем исследовательском отделе коробку сигарет, из которой могли бы выстреливаться отравленные стрелы, подобные стрелам для игры в “дарт”. Питер Райт был одним из первых свидетелей, принявших участие в “пробных использованиях” этого нового оружия. Инженер-разработчик д-р Лэдделл вытянул сигарету из пачки, и в то же мгновение отравленная стрела вонзилась в шкуру подопытной овцы, которая умерла через пару секунд. Питер Райт не сообщает, как часто отравленные дарт-стрелы, которые позднее были переданы и ЦРУ, использовались против людей.

Большинство разведок не страшится совершать убийства. Но их убийства становятся известны лишь в очень редких случаях...»

...Впечатлительно некрасивым примером того, что человеческие жизни и при проведении акций западных разведок иногда не принимаются во внимание, служит потопление 10 июля 1985 года корабля «Рэйнбоу Уорриор 1», принадлежавшего экологической организации «Гринпис», в новозеландской гавани Окленд, проведенное агентами французской разведки ДЖСЕ – Генерального управления внешней безопасности (DGSE, Direction Generale de la Securite' Exterieur) – наследника СДЕСЕ, Службы внешней документации и контрразведки (SDECE, Service de Documentation Exterieur et de Contre Espionnage), когда погиб один член судовой команды. Бывший шеф французской разведки Пьер Марион охарактеризовал работу ДЖСЕ как «часто жестокую и неразборчивую в выборе средств». Во время войны за независимость Алжира французская внешняя разведка убила сотни людей – во имя французского государства. Ее агенты чувствовали себя элитным подразделением: из 500 желающих отбиралось в лучшем случае лишь трое. Советник бывшего министра обороны Жан-Пьера Швенемана говорил: «Ценим мы службу или нет, ей нужны подходящие типы». А бывший шеф ДЖСЕ Клод Сильберцан подчеркивал: «Иногда нам приходится пачкать руки». («Гринпис» попадал также и под прицел британских спецслужб. В Саффолке решили расследовать тайную операцию защитников природы. «Гринпис» заподозрили в постройке подлодки для разрушения нефтедобывающих платформ в Северной Атлантике. Там разведки сфотографировали нечто желтое и цилиндрическое. Было ли это нечто желтой подводной лодкой? На самом деле это была плавающая капсула, с помощью которой можно было спасать людей с тонущих кораблей при морских акциях. Но выяснила это не британская разведка, а английская газета «Индепендент», написавшая об этом 27 августа 1997 года.)

Но в то время как Франция долгое время видела самую большую опасность для своих атомных испытаний в Южных морях в открытом протесте защитников природы «Гринпис» на надувных лодках, она не замечала долговременную угрозу внутри страны. Атомный шпион, предававший самые секретные атомные тайны Франции КГБ, сидел, огороженный десятью линиями колючей проволоки под током, в самом защищенном французском научно-исследовательском комплексе. В Сакле, недалеко от замка короля Людовика XIV в Версале, он работал в качестве физика-ядерщика при Государственной комиссии по атомной энергии (СЕА). Франсис Темпервиль часто занимался изготовлением большого количества ксерокопий в своем отделе. Но его измену никто не заподозрил. Талантливый холостяк не был перегружен своей работой и мечтал о собственном элитном институте. В начале 1987 года он дал в газете объявление о репетиторстве по физике и математике и даже не подозревал, что человек, представившийся ему как «Серж», был офицером КГБ и советским дипломатом. Серж очень заинтересовался секретными исследованиями одаренного француза. В общей сложности четыре года Темпервиль поставлял московским агентам прекрасные материалы о состоянии французского ядерного арсенала. Теперь он сидит в тюрьме и дает своим охранникам уроки физики и математики.

Ни в одной стране мира акции спецслужб не выглядят такими само собой разумеющимися, как во Франции. Мировая держава, согласно общему мнению, должна защищать свои интересы. А в случае необходимости – и насилием, и убийствами. Лишь Шарль де Голль

указал границы связанным с убийствами акциям своих агентов. Он приказал не осуществлять убийства французских граждан и убийства на территории Франции. То есть в Германии ДЖСЕ по-прежнему мог и может убивать. В марте 1959 года французами был убит во Франкфурте-на-Майне Георг Пухерт, поставлявший алжирскому движению независимости ФЛН военные грузы. Годом раньше в гавани Гамбурга французскими боевыми пловцами было потоплено судно «Атлас», которое якобы было загружено оружием для Фронта национального освобождения Алжира. Сегодня методы убийства ДЖСЕ стали тоньше, но нет сомнения, что эта служба – если это необходимо по государственным соображениям – может и дальше убивать в Германии.

И для ЦРУ такие действия не являются исключением. Бывший президент Конго Патрис Лумумба погиб от руки ЦРУ, как и южновьетнамский диктатор Нго Дин Дьем и доминиканский диктатор Рафаэль Трухильо. Другим политикам повезло. Фидель Кастро пережил уже восемь попыток его убийства, организованных ЦРУ. В июле 1997 года стало известно, что ЦРУ в 1961 году предложило мафии 150 тысяч долларов за убийство Кастро. Кроме тогдашнего директора управления безопасности ЦРУ Эдвардса, в план был посвящен только брат убитого в 1963 году президента Кеннеди. Они связались через одного частного детектива во Флориде с боссами мафии, и последние согласились принять заказ, отказавшись от оплаты. Но найденный на Кубе киллер скрылся, получив аванс в 10 тысяч долларов. После катастрофы неудавшейся операции в Заливе Свиней в 1961 году ЦРУ отказалось от операции. До этого были попытки убийства Кастро с помощью отравленных сигар и снаряженных смертельным ядом шариковых ручек. Затем специалисты ЦРУ думали о том, как бы выставить Кастро в смешном виде перед всем миром. Шпионы из Лэнгли даже собирались ввести в его туфли во время очередной поездки за рубеж средство, от которого выпали бы волосы, чтобы Кастро потерял свою бороду и свою власть. Братья Кеннеди совершенно серьезно верили в серьезность такого предложения, но оно не было воплощено в жизнь.

В 1954 году ЦРУ поддержало военный путч в Гватемале, во время которого был свергнут Хакобо Арбенс Гусман, один из немногих свободно избранных президентов этой страны. С того времени начался упадок Гватемалы. Многие из гватемальских военных получали деньги от ЦРУ. А ЦРУ до самого последнего времени платило им за похищения, пытки и убийства гватемальцев. Лишь несколько месяцев назад ЦРУ опубликовало свои секретные материалы, из которых следует, что сама американская разведка убивала более сорока лет политиков в Гватемале. Начавшаяся в 1952 году акция по свержению прокоммунистического президента Арбенса известна уже давно. Но только сейчас ЦРУ признало, что планировались и осуществлялись и убийства.

Человеческие жизни ничего не значат для ЦРУ, особенно если речь идет не об американских гражданах. Телепередача «Контрасты» в январе 1998 года рассказала, как ЦРУ оставило в беде двух своих агенток после их провала и осуждения в ГДР. Хотя ЦРУ прекрасно знало о судьбе своих сотрудниц, оно никак не постаралось включить этих женщин в список для обмена «засыпавшихся» агентов. Ответственный в то время за обмена агентами адвокат из ГДР Вольфганг Фогель сообщил в передаче, что Соединенные Штаты в 60-х годах заступались перед властями ГДР, прося об их освобождении, только за граждан США, но делали это с большой энергией.

ЦРУ поддержало военный путч заирского диктатора Мобуту в 1965 году, как и наступление вождя заирских повстанцев Кабила на Киншасу, который после взятия столицы провозгласил себя президентом этой страны, переименованной в «Демократическую Республику Конго», хотя до того Кабила при прикрытии ЦРУ по стратегическим соображениям выморил голодом десятки тысяч руандийских беженцев. Роберт фон Люциус, многолетний корреспондент «Франкфуртской всеобщей газеты» в Африке, сообщал 15 марта 1997 года:

«При этом есть признаки того, что появление Кабилы было планом ЦРУ... За короткий срок число сотрудников ЦРУ в Киншасе увеличилось с двух до пятнадцати».

Но с точки зрения французов Заир-Конго входит в сферу французских интересов. Так что французская и американская разведки борются друг с другом. Обозленная действиями Вашингтона, французская разведка, по информации газеты «Нью-Йорк таймс», тайно через фирму «Геолинк» поставляла оружие Мобуту Сесе Секо (это имя означает «сильный петух, который “покрывает” всех кур»). Великобритания, тоже заботящаяся о своем влиянии в этом богатом природными ресурсами регионе, в это же время организовала тренировку солдат Кабилы инструкторами SAS в Уганде. Так конфликт в Заире в начале 1997 года стал конфликтом между разведками Парижа, Вашингтона и Лондона. Поражение в гонке за полезными ископаемыми Заира-Конго потерпела в первую очередь Франция, не имеющая никакого влияния на Кабилу и окончательно потерявшая свою власть и доступ к полезным ископаемым. Зато американские горнообогатительные концерны уже во время наступления войск Кабилы на Киншасу получили первые концессии в богатой медью заирской провинции Шаба. С точки зрения американцев, главная цель была достигнута. Не судьба боровшихся за выживание во времена правления Мобуту заирцев, а только стратегический доступ к заирским природным богатствам для американских концессионеров был главной мотивацией американской поддержки Кабилы, который в прошлом был другом прав человека не в большей степени, чем сам диктатор Мобуту. На вопрос, введет ли поддержанный Вашингтоном Кабила демократию в Заире-Конго, комментатор газеты «Вельт ам Зоннтаг» Зигмар Шеллинг 18 мая ответил так: «Ничего не свидетельствует в пользу этого, когда речь заходит о человеке, который подписывает в захваченных областях договоры об эксплуатации богатейших природных ресурсов с международными концернами так, как будто вся страна принадлежит лично ему». Биржевые эксперты тоже удивленно трут глаза: если в ноябре 1996 года цены на медь постоянно возрастали, то при захвате власти Кабиллой они упали.

Но с Кабиллой американцы достигли и другой – стратегической – цели: создания защитного пояса против исламизма из фундаменталистского Судана. От Кении через Эритрею, Эфиопию, Уганду, Бурунди, Руанду до Заира-Конго протянулся проамериканский буфер, защищающий от экспансионистских поползновений исламского фундаментализма на самом бедном континенте мира. Американские спецслужбы не только содержат в Уганде военные базы, с которых они поддерживают деньгами, оружием и подготовкой суданских христианских повстанцев в их борьбе с режимом в Хартуме. Здесь испытывают и современные разведывательные методы и технику в борьбе против ненавистных Вашингтону лидеров Судана.

В сообщениях средств массовой информации об этом районе иногда маловато правды. Когда я писал сообщения для «Франкфуртер Альгемайне» из Киншасы летом 1997 года, репортаж американского телевидения CNN едва не стоил фотографу Маркусу Кауфхольду из Висбадена и мне жизни. Когда корреспондентка CNN сообщала якобы – так она убеждала слушателей – из все еще осажденного Браззавиля, фотограф и автор книги тоже решили на чартерном самолете «Стесан» прилететь из Киншасы в Браззавиль. Через час после того, как CNN в последний раз передавала с аэропорта в Браззавиле, маленький самолет под обстрелом сел на летное поле Браззавиля. Видны были лишь конголезские солдаты и легионеры французского Иностранного легиона, спасавшиеся, кто как мог. CNN нигде не было видно, а легионеры сообщили, что работники американского телевидения уехали еще два дня назад. Когда мы с фотографом Маркусом Кауфхольдом вечером вернулись в Киншасу и включили в отеле передачу CNN, телекомпания все еще «в прямом эфире» сообщала о боях в браззавильском аэропорту. Это не изменилось и на следующий день.

Насколько полезными могут оказаться современные разведывательные технические новинки, показал штурм резиденции японского посла в перуанской столице Лиме в апреле 1997 года. За четыре месяца, пока террористы удерживали заложников, американские спец-

службы помогли перуанцам превратить заминированное 14 тяжело вооруженными бунтовщиками движения «Тупак-Амару» здание в «стеклянную виллу». Крошечные микрофоны, перископы и разведывательные полеты самолета-шпиона информировали команду освобождения о каждом шаге террористов. С самолета ЦРУ были определены места размещения всех бомб и мин, заложенных повстанцами в доме и в саду. С помощью перископов силы безопасности смогли наблюдать за первым этажом резиденции. В предназначенных для заложников термосах, Библиях и костылях в здание были занесены миниатюрные микрофоны, так что перед штурмом каждый шаг террористов был известен. После многонедельных тренировок перуанских элитных солдат на построенной ЦРУ близ Лимы копии резиденции в натуральную величину они за несколько минут смогли убить всех 14 террористов и освободить заложников.

И британская внешняя разведка МИ-6 снабжала своих важнейших сотрудников знаменитой «лицензией на убийство». Историю убийств, совершенных британской разведкой, можно обоснованно протянуть до времени мандатного правления в Палестине. Только при восстании «Мау-мау» в Кении тысячи кенийцев были расстреляны или задушены струнами от пианино британскими агентами. Такие неаппетитные вещи, конечно, пытаются скрыть, но это не всегда удается. Неприятно для Ее Величества было, когда стало известно, что команда спецназовцев британской Специальной авиадесантной службы SAS в 1988 году в Гибралтаре убила трех человек прямо на улице: двое из них были высокопоставленными вождями Ирландской республиканской армии. К окружению британских спецслужб относятся и те бывшие десантники SAS, которые с ведома и согласия британского правительства убивают в рядах войск наемников в Африке или обучают технике убийства местных военных. Из-за нежелания портить отношения с Индией (ведь «Тамильские тигры» – индийские протеже) прямое вмешательство англичан в Шри-Ланке невозможно, поэтому такие наемники спецслужб используются, например, там в борьбе с восставшими тамилами. Бывший британский майор SAS Брайан Бэйти со своими людьми обучал ланкийские спецподразделения. Созданная для подобных целей фирма «Кини Мини Сервисес» («Keeni Meeni Services», KMS) тренировала афганских моджахедов и была замешана в аферу «Иран-контрас». Если верить эксперту в делах разведслужб Стивену Доррилу, так они делают «грязную работу» для британского правительства. Кроме того, вплоть до последнего времени существовало спецподразделение под названием «Группа 13», которое, как предполагается, используется тогда, когда нужно кого-то профессионально убить, замаскировав это под самоубийство. Роберт Скотт, бывший боец SAS, был в апреле 1997 года приговорен британским судом к трем годам тюрьмы за нелегальную продажу оружия. В рамках процесса Скотт, принимавший участие в тайных операциях SAS в Северной Ирландии и Султанате Оман, сообщил, среди прочего, о ранах, вызываемых разрывными пулями «дум-дум» в людских телах: «Когда такая пуля попадает в человека, получается ужасная дыра».

Одну из самых темных глав истории британских спецслужб еще нужно серьезно изучить: военную поддержку режима Пол-Пота в Камбодже. С 1985 по 1989 год 250 военнослужащих SAS обучали в Таиланде и Малайзии вояк страшного диктатора – массового убийцы обращению с современным оружием. Когда премьер-министр Маргарет Тэтчер отрицала перед парламентом вмешательство британского спецназа, министр обороны Хэмилтон был вынужден в июне 1991 года признать помощь в обучении в тайных лагерях...

...Иногда люди служат спецслужбам и в качестве подопытных кроликов. Испанская газета «Эль Мундо» сообщила в сентябре 1996 года со ссылкой на документы спецслужб о том, что испанская разведка CESID использовала трех нищих, похищенных агентами спецслужбы в мадридском районе Маласана, в качестве «подопытных кроликов» для испытаний усыпляющих средств. На беднягах проверяли то средство, которое разведка собиралась применить при похищении предводителя баскской сепаратистской группы ЭТА во Франции. Из-за другой аферы в марте 1998 года Верховный суд страны приговорил полковника Хуана Альберто Пероте, «номера два в CESID», к семи годам тюремного заключения.

Президенту Черногории Момiru Булатовичу с начала 1997 года уже почти не удалось справиться с яростью своих спецслужб. Он официально обвинил собственного шефа службы госбезопасности – с которой и БНД поддерживает дружеские отношения – в пренебрежении к конституции и правам человека. Он потребовал отставки шефа спецслужбы Вуксина Мараса.

Израиль, вероятно, наряду с Тегераном, удерживает мировой рекорд по числу убийств, совершаемых разведкой. Примером служит убийство агентом МОССАД в октябре 1995 года в отеле на Мальте Фатхи Шакаки, руководителя радикальной палестинской подпольной организации «Исламский Джихад». Агенты МОССАД убили и террористов палестинского движения «Черный сентябрь», совершивших в 1972 году во время Олимпийских игр в Мюнхене нападение на Олимпийскую деревню и убивших там одиннадцать евреев.

Созданный в 1951 году МОССАД, похоже, не волнует, если он попадает не в тех людей. Официант из Марокко Ахмед Бушки был убит 21 июля 1973 года в норвежском городе Лиллехаммере командой МОССАД. Это было одной из многих ошибок, ведь Бушки не имел ничего общего ни с политикой, ни со спецслужбами. Лишь в 1996 году израильское правительство выразило свою готовность помочь семье Бушки, потерявшей своего кормильца 23 года назад в результате убийства. Но официальных извинений или хотя бы признания преступления так и не последовало.

Деннис Айзенберг, автор книги «МОССАД», так пишет об этой израильской акции: «Операция провалилась самым катастрофическим образом. Члены группы, среди которых было несколько дилетантов, убили не того человека, а к тому же дали себя арестовать. Во время процесса агенты раскрыли все подробности акции. Так, случилось то, чего МОССАД боялся больше всего: его акции попали в заголовки. В газетах всего мира появились статьи о “бессовестном походе мести МОССАД”».

МОССАД убивает и шпионит в Соединенных Штатах так же беззастенчиво, как и в Великобритании, Франции или Германии. В Америке мировую известность приобрел после своего ареста агент МОССАД Джонатан Поллард. В 1987 году британское правительство Тэтчер, в свою очередь, выслало огромную группу мнимых израильских дипломатов, которые не только выдавали фальшивые британские паспорта, но и создали в Лондоне склады взрывчатки и гранат для МОССАД. После таких дел легендарная доселе слава израильской внешней разведки значительно померкла. Но мало того: «Международная амнистия» сообщила в 1996 году, что палестинские заключенные в Израиле подвергаются пыткам «по советам врачей израильской спецслужбы». Израиль – единственное государство в мире, которое официально поддерживает практику пыток, применяемую его секретными службами. В мае 1997 года доклад ООН осудил эту практику Израиля. Профессор Бент Соренсен, работавший над этим докладом ООН, доказал, что один только убитый израильский премьер-министр Ицхак Рабин, будучи главой правительства, санкционировал издевательства над восемью тысячами палестинских заключенных. По данным ООН, за последние 10 лет не менее 20 палестинцев умерло в результате пыток израильских спецслужб. И другие разведки не могут быть защищены от МОССАД. В апреле 1997 года МОССАД произвел обыск в бюро палестинской разведки в двух палестинских деревнях в Западной Иордании.

МОССАД давно уже не столь безупречен, как кажется. В сентябре 1997 года провалилось покушение МОССАД в Иордании на одного из лидеров палестинской группы «Хамас» Машаля. Этот человек должен был быть казнен шприцем с ядом. Но оба израильтянина позволили себя поймать. Несмотря на долгую слежку за объектом, они даже не заподозрили, что у их жертвы есть телохранитель. Эта афера относится к самым скандальным провалам израильской разведки за последние десятилетия, ведь убийство в Иордании санкционировал лично премьер-министр Беньямин Нетаньяху. Иорданский король Хусейн был вне себя от ярости. Так же чувствовали себя и канадцы: израильтяне действовали с фальшивыми канадскими паспортами. Использование разведками паспортов дружественных стран для тайных операций счи-

тается нормальным в этом ремесле. Но Израиль многократно до того обещал канадцам больше не использовать канадские паспорта в операциях. В 1981 году на Кипре во время акции были арестованы два израильских агента с канадскими паспортами, и в 1991 году еврейское государство снова «засветилось» в одной операции с поддельными паспортами североамериканской державы. В марте 1996 года Канада и Израиль договорились о более тесном сотрудничестве между спецслужбами, при условии что Израиль не будет больше использовать в разведоперациях канадские паспорта. Но последовала попытка убийства в Аммане. Израилю пришлось срочно направлять в Иорданию вертолет с противоядием, а для умиротворения разгневанных палестинцев – выпустить много заключенных.

Несколько месяцев спустя, в феврале 1998 года, вновь за границей были пойманы шесть сотрудников МОССАД во время проведения секретной операции. В этот раз они пытались пробраться в квартиру 32-летнего ливанца в Швейцарии и подключиться к его телефонным проводам. Команда МОССАД была арестована. В Швейцарии уверены, что МОССАД планировал и другие нелегальные акции в стране, иначе, по мнению швейцарцев, он не посылал бы шесть человек только для подслушивания одного телефонного кабеля близ Берна. (С 1980 по 1995 год в Швейцарии было раскрыто всего 115 случаев шпионажа. В 78 случаях были замешаны восточноевропейские государства. МОССАД в начале 90-х годов совершил нападения на одну швейцарскую фирму, чтобы она не продавала свою технологию противникам Израиля.) Когда-то блистательная слава МОССАД не только получила царапины, нет, хуже того – она потускнела. А в дополнение ко всему израильский «ястреб» Шарон заявил 15 марта 1998 года в одном телеинтервью, что МОССАД все равно попытается убить лидера «Хамас» Машаала. Миссия МОССАД «еще не окончена». Кажется, большие успехи прошлого уже забыты: дело Адольфа Эйхмана, когда группа МОССАД выследила, похитила и вывезла его в Израиль, где высокопоставленный эсэсовец был казнен в 1962 году; дело ракетных катеров, когда израильским агентам удалось в 1969 году увести пять ракетных катеров из французской гавани Шербур в Израиль. Поэтому в конце февраля 1998 года 52-летний шеф МОССАД Данни Йатом вышел в отставку после двух лет руководства службой. Израильский политаналитик Амир Орен иронизировал: «Раньше считалось, что МОССАД точен, как швейцарские часы. Теперь он скорее похож на швейцарский сыр».

Преемником Данни Йатома стал 64-летний (к моменту вступления на новый пост) Эфраим Халеви. Ему теперь после многочисленных неудач нужно войти в историю спасителем МОССАД. Халеви, первый в истории МОССАД шеф службы, не имевший за плечами военной карьеры (потому некоторые высмеивают его как «гражданского»), хочет привести деморализованных людей к новой славе. Выросший в лондонском Норд-Энде, 14-летний Халеви в 1948 году переехал в Израиль – на новую родину еврейского народа. Там он, собственно, хотел бороться за независимость страны в рядах «Хаганы», но порок сердца не позволил ему долго находиться в армии. Вместо военного дела он посвятил себя изучению законов. Несколько годами спустя, в 1961 году, организованный десять лет назад МОССАД обратил внимание на талантливого молодого человека и взял его на работу. В последующие годы Халеви начал гражданскую карьеру во внешней разведке Израиля, всегда столь проникнутой военным духом. В отличие от многих разведчиков, о Халеви говорят, что он сначала думает, а лишь потом действует. Он никогда не был связан с отделом МОССАД «Каресареа», ответственным за убийства и теракты. И от отдела «Цомет» («Узел»), занимающегося по всему миру ради благополучия еврейского народа подслушиванием телефонных разговоров и вербовкой агентов-иностранцев, он всегда держался подальше. Гражданский человек Халеви поставил себе целью сначала победить бюрократию в самом МОССАД. Одновременно он хочет сделать так, чтобы служба не попадала в заголовки газет. Потом, как это уже сегодня известно в разведывательных кругах Израиля, его преемником снова станет армейский вояка, скорее всего – генерал Амирам Левин.

В апреле 1998 года можно было опять отпраздновать маленький успех израильской разведки. Через 11 лет после высылки всех агентов МОССАД из Великобритании, убежденные в своей исключительности еврейские элитные шпионы получили право на возвращение в Лондон. Бывшая премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер выслала моссадовцев из страны в 1987 году за то, что они не сообщили британским властям о планах убийства палестинского художника-карикатуриста Наджи Али. Возвращение агентов было обговорено в ходе переговоров по подготовке посещения премьер-министром Соединенного Королевства Тони Блэром Израиля весной 1998 года. Этот шаг провел новый шеф МОССАД Эфраим Халеви. И хотя подразделения МОССАД уже десятилетиями действуют и на немецкой земле, они весной 1998 года получили разрешение от немецкого Федерального правительства на использование Германии как оперативной территории, «если существует подозрение, что отсюда подготавливаются террористические действия, направленные против Израиля».

Немецкий автор, что называется, не открыл Америку. Более того, он слабо знает предмет, приводит очень и очень мало примеров. Спецслужбы стран Запада убивали, убивают и будут убивать. Притом, как складывается общая ситуация в мире, без всякого риска делаю прогноз, что в ближайшие годы количество силовых спецопераций (не только убийств) только возрастет. Если у кого после прочтения этой книги сложится впечатление, что советские спецслужбы убивали больше других, то оно ложное. Просто наших больше «просвечивали» и больше разоблачали. В годы «холодной войны» несокрушимый меч советского народа – КГБ – был главным объектом атак всех «независимых» западных, да и не только западных, СМИ. Поэтому не надо придумывать (чем занималось руководство СССР во главе с Михаилом Горбачевым) «в узком кругу ограниченных людей» всякую чушь типа «нового мышления», позаимствованную из мультиков про кота Леопольда, а надо четко видеть вызовы времени и уметь адекватно и профессионально на них отвечать. Профессионально, а не так, как это прошло в «Норд-Осте», Беслане или Катаре.

Часть первая

В прицеле политические лидеры

Глава 1. Три покушения периода Гражданской войны

В отличие от других леворадикальных партий (анархисты, бундовцы и эсеры), которые с оружием в руках сражались с «царским режимом» на территории Российской империи, большевики не имели богатого опыта «ликвидации» своих политических противников.

Опыт организации экспроприаций и вооруженных восстаний, которым обладали большевики¹⁴, был малопригоден для разработки операций в сфере ликвидации крупных политических лидеров. Зато ему нашлось применение, когда политическое руководство Советской России решило раздуть «пожар мировой революции» и по всему миру прокатилась волна вооруженных восстаний¹⁵.

Зато прекрасным опытом в сфере организации ликвидаций обладали анархисты и эсеры. Располагая, в отличие от большевиков, очень ограниченным набором ресурсов, к тому же находясь в оппозиции существующей власти, эсеры смогли организовать несколько покушений. В качестве примера расскажем о двух эпизодах Гражданской войны.

На территории Украины

Германский государственный и военный деятель, прусский генерал-фельдмаршал Герман фон Эйхгорн погиб 30 июля 1918 года в Киеве в результате покушения левого эсера Бориса Донского. Военачальник, прошедший три войны (австро-прусскую 1866 года, франко-прусскую 1870–1871 годов и Первую мировую войну), погиб от руки террориста. Эсеры в начале прошлого века славились своими удачными покушениями на высокопоставленных персон Российской империи. И даже смена политического режима не отразилась на профессионализме боевиков этой организации.

Военачальник родился в 1848 году в Бреслау. В 1866 году вступил во 2-й гвардейский пехотный полк. Участвовал в двух войнах, а потом служил в Генштабе. В 1914 году вышел в отставку, но началась война. В январе 1915 года назначен командующим сформированной на Востоке 10-й армией, развернутой от Тильзита до Инстербурга. Участвовал в зимнем сражении в районе Мазурских болот (начал наступление 26 янв. (8 февр.) в обход правого фланга 10-й рус. армии), окончившемся окружением частей 10-й русской армии. Несколько выигранных сражений. В конце 1917 – начале 1918 года группа армий Эйхгорна действовала в Прибалтике и Белоруссии. С апреля 1918 года главнокомандующий группы армий «Киев». Руководил на последнем этапе оккупацией Южной Белоруссии, Украины и Юга России. Возглавил администрацию оккупированных областей Украины (за исключением находящихся под управлением австро-венгерской администрации частей Волынской, Подольской, Херсонской и Екатеринославской губерний), Крыма, Таганрога, а также южных районов Белоруссии, Донской области, части Воронежской и Курской губерний и др. Проводил жесткую оккупационную политику.

После подписания Брестского мира и оккупации немецкими войсками Украины, Белоруссии и части западных регионов России с началом концентрации власти в руках большевиков левые эсеры заявили о возобновлении террористических актов против основных вра-

¹⁴ Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 12–37.

¹⁵ Колпакиди А., Север А. Спецназ ГРУ. М., 2008. С. 99–194.

гов революции и свободы. Для террористической борьбы была создана Боевая организация партии левых эсеров, в состав которой вошли Г. Смолянский, занимавший ответственную советскую должность, Б. Донской – кронштадтский матрос и И. Каховская – бывшая террористка-каторжанка. Они хотели придать террористическим покушениям интернациональную окраску, которая бы вызвала волну революционных выступлений на Западе, прежде всего в Германии. Поскольку Германию на том этапе эсеры считали своеобразным «жандармом буржуазного общества», решено было совершить покушение на императора Вильгельма II или начальника штаба немецкой армии Гинденбурга.

Члены немецкой организации левых социал-демократов «Союз Спартака» поддержали идею террористической борьбы, хотя сами отказались в ней участвовать. Они отклонили кандидатуру кайзера как потенциальной жертвы теракта и заявили:

«На Восточном фронте особенно заметна фигура генерала Эйхгорна, который посадил в Киеве гетмана Скоропадского. Его убийство встретили бы с огромным удовлетворением не только в России и Украине, а и немецкие рабочие массы...»

Фактически немецкие социал-демократы сделали все, чтобы избежать обвинений в подготовке или совершении покушения на германского императора или начальника Генштаба.

Боевая организация российских эсеров начала готовиться к террористическому акту против Эйхгорна, которого называли «главным палачом и душителем крестьянства». Сделать это своими силами они не могли, поэтому связались с украинскими эсерами, которые и согласились принять участие в теракте против германского военачальника. Кроме того, они вынашивали планы устранения собственными силами гетмана Павла Скоропадского.

От московской Боевой организации в мае 1918 года в Киев прибыли Г. Смолянский, Б. Донской и И. Каховская. Здесь террористическую группу пополнили украинские эсеры М. Залужная, И. Бондарчук (Собченко), а со временем член первого советского правительства Украины С. Терлецкий. Отдельная группа украинских левых эсеров готовила покушение на гетмана.

Подготовка покушения велась несколько месяцев. Было организовано наблюдение за жертвой с целью выяснения распорядка дня. Снято несколько конспиративных квартир. Боевики действовали по той же самой схеме, что и их предшественники – дореволюционные эсеры и народовольцы. Хотя оперативная обстановка в Киеве в 1918 году очень сильно отличалась от мирной жизни начала прошлого века. Так, центр города, где проживали будущие жертвы, тщательно охранялся и напоминал военный лагерь. Там не сдавались квартиры, почти не было магазинов, да и проникнуть туда под видом торговца папиросами или праздношатающегося гуляки было крайне сложно.

Единственное, что могли делать боевики, – быстро ходить по улице Екатерининской, сменяя один другого, постоянно переодеваясь и даже гримируясь. Один раз случайно И. Каховская встретила Эйхгорна с адъютантом, которые пешком шли к штабу. Прошло много времени, пока террористы точно установили, что такие прогулки происходят ежедневно в час дня и длятся 3–5 минут.

Террористический акт запланировали на 30 июля. За дело взялся Б. Донской. Боевики хотели разработать и план бегства Донского с места теракта, но, как и их предшественники, отвергли его. Эсеры в каждое убийство высокого должностного лица вкладывали максимум агитационного содержания. Каждый террористический акт должен был донести до широкой общественности цель и причину уничтожения врага народа и борьбы за революционные идеалы.

В два часа дня 30 июля 1918 года Б. Донской реализовал элегантный и простой план покушения. Он «случайно» встретился с жертвой на углу Екатерининской улицы и Липского переулка и бросил бомбу. Прогремел сильный взрыв. Боевик сдался властям, даже не попытавшись покинуть место покушения. Сделать это его заставила не только безысходность, но и

традиция эсеровских террористов объяснять властям и населению мотивы убийства того или иного высокого должностного лица в интересах народа.

От взрыва самодельной бомбы Эйхгорн и Дресслер были смертельно ранены. Об этом теракте гетман Павел Скоропадский вспоминал так:

«30 июля по новому стилю мы как раз закончили завтракать в саду, и я с генералом Раухом хотел пройтись по саду, прилегающему к моему дому. Не отошли мы и на несколько шагов, как прозвучал сильный взрыв неподалеку от дома. ...Я и мой адъютант побежали туда. Мы увидели действительно тягостную картину: фельдмаршала перевязывали и укладывали на носилки, рядом лежал на других носилках его адъютант Дресслер с оторванными ногами, он, несомненно, умирал. Я подошел к фельдмаршалу, он меня узнал, я пожал ему руку, мне было чрезвычайно жаль этого почтенного старика...

Я чувствовал, что его смерть только усложнит обстановку в Украине.

...Адъютант Эйхгорна Дресслер в тот же день умер. А бедного Эйхгорна отвезли в клинику профессора Томашевского, он еще помучился немного и на следующий день вечером, именно в тот момент, когда я пришел его навестить, умер.

...Террориста отправили в немецкое отделение киевского дома арестов. Сразу же началось следствие под личным надзором прокурора Генрихсена. На первом допросе задержанный заявил: «Зовут меня Борис Михайлович Донской. Мне 24 года. Я крестьянин села Гладкие Выселки Михайловского уезда Рязанской губернии, неженатый, грамотный, не судился. С 1915 по 1917 год служил на Балтийском флоте на транспортном судне «Азия», где был минным машинистом. В партии с 1916 года. Виновным себя признаю. Центральным комитетом Украинской и Российской партии левых эсеров было принято постановление убивать всех немецких, французских и других иностранных военачальников, направляющихся в Россию забирать у крестьян землю и душить российскую революцию. На последнем съезде нашей партии в Москве это постановление было санкционировано.

...Центральный комитет Партии левых социалистов-революционеров вынес смертный приговор Эйхгорну за то, что он, являясь командующим немецкими военными силами, задушил революцию в Украине, изменил политический строй, осуществил, как сторонник буржуазии, переворот, содействуя избранию гетмана, и забрал у крестьян землю. Когда Центральный комитет Российской партии левых социалистов-революционеров приговор утвердил, я взялся за выполнение этого приговора и согласился убить Эйхгорна»».

Следствие интенсивно работало и арестовало нескольких террористов. Таким образом, была сорвана их попытка совершить 1 августа во время панихиды по Эйхгорну покушение на Павла Скоропадского. Е. Терлецкому и Г. Смолянскому удалось избежать ареста и выехать из Киева. И. Каховская попала в засаду возле дачи в Святошино и была схвачена немецкими солдатами. Арестовали и И. Бондарчука (Собченко). И. Каховской и Б. Донскому был вынесен смертный приговор. Казнили лишь второго, а женщина вышла на свободу в январе 1919 года.

В марте 1919 года захватившие в Киеве власть большевики поспешили объявить боевиков героями. Хотя это не спасло левых эсеров от политических репрессий. Так, Е. Терлецкий в 1919 году вступил в новообразованную партию борьбистов, в следующем году слившуюся с КП(б)У. Потом занимал высокие государственные должности. В 1938 году был репрессирован и расстрелян. Аналогичным образом сложилась судьба и Г. Смолянского. И. Каховская с 1921 года постоянно находилась в советских лагерях. В 1956 году ее реабилитировали, а в 1960 году она умерла¹⁶.

¹⁶ Волковинский В. Самый громкий террористический акт периода украинской революции // Зеркало недели. 2001. 3–9 февр. № 5; Партия левых социал-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 годы: в 3 т. Т. 1: Июль 1917 – май 1918 года. М., 2000. С. 22, 23, 27, 36.

На территории Читинской области

Другое покушение, малоизвестное для большинства интересующихся историей Гражданской войны, эсеры организовали в Забайкалье. В качестве жертвы был выбран один из лидеров Белого движения Григорий Михайлович Семенов. К осени 1918 года он контролировал огромную территорию Забайкалья и Сибири.

Японцы видели в Семенове способного организатора, а со временем нашли в нем и верного союзника по созданию Сибирь-Го, самостоятельного Дальневосточного государства. Он стал в Японии популярной личностью, причем власти относились к нему как к будущему правителю Сибирь-Го и заранее приняли его дипломатического представителя. По соглашению с атаманами Амурским и Уссурийским он принял пост Походного атамана забайкальцев, амурцев и уссурийцев со штабом на станции Даурия Забайкальской железной дороги. Сам Григорий Семенов не отрицал отделения Сибири от Центральной России и создания самостоятельного государства.

20 декабря 1918 года вечером в Мариинском театре города Читы шла премьера оперетты «Пупсик». На следующий день начальник Читинской городской милиции полковник А.М. Каменев в рапорте прокурору Читинского окружного суда сообщил:

«Доношу, что 20 сего декабря в Мариинском театре около 10 часов во время второго акта с галерки неизвестно кем в ложу атамана Семёнова были брошены две бомбы. Взрывом одной из них легко ранен атаман Семёнов и женщина и тяжело – сербский офицер и женщина. Кроме того, после взрыва бомбы также неизвестно кем были произведены два револьверных выстрела, не причинивших никакого вреда. Следствие по распоряжению военного прокурора производится военными властями. Кроме того, легко ранены: гр-н Шафжер с женой и контужены подьесаул Торчилов и военный прокурор поручик Шарабурин». Добавим: в образовавшейся суматохе террористам удалось скрыться с места преступления.

В начале 1919 года семеновским военным контрразведчикам удалось установить и задержать участников покушения: рядового 31-го полка Матвея Беренбаума, бывшего командира 2-го Верхнеуральского советского полка Александра Софронова и Ивана Григорьева. Все трое участников преступления были казнены. Оговоримся сразу, все трое были членами подпольной организации эсеров, а не большевиков.

На территории Финляндии

31 декабря 1917 года руководство Советской России во главе с Владимиром Лениным подписало декрет, которым фактически признавалась независимость Финляндии. Напомним, что в результате Русско-шведской войны (1808–1809 годы) Финляндия была присоединена к территории Российской империи.

В 1917 году Финляндия сама дважды пыталась провозгласить свою независимость. Первая попытка в июле закончилась неудачей. Временное правительство объявляет о роспуске сейма Финляндии, провозгласившего независимость страны. Второй раз это произошло 6 декабря того же года. Если летом 1917 года Петроград располагал хоть каким-то средствами воздействия на Гельсингфорс (старое название Хельсинки), то к концу года таких ресурсов уже не осталось. Да и последующие события заставили надолго забыть о традиционных способах урегулирования территориальных споров.

В конце 1917 года первый премьер-министр Финляндии Пер Эвинд Свинхувуд уполномочил командование Белой гвардии (шюцкор) восстановить общественный порядок в стране. В середине января 1918 года Карл Густав Маннергейм был утвержден сеймом на пост главнокомандующего финской армией, которую ему еще предстояло сформировать.

В ночь с 27 на 28 января 1917 года в Финляндии произошла рабочая революция. 29 января было образовано правительство – Совет народных уполномоченных (СНУ), – которое подписало с правительством РСФСР несколько соглашений (не имели практических последствий из-за скорого крушения СНУ). Левое крыло Социал-демократической партии захватило власть в Хельсинки и провозгласило Финскую рабочую социалистическую республику. Правительство во главе с Пером Эвиндом Свинхувудом бежало в город Васа.

31 января 1918 года СНУ принял Закон о передаче в собственность крестьян-арендаторов арендуемой ими земли. Через пару дней были приняты еще два закона: «О национализации Финляндского банка», «Временный закон о революционных судах». Прошло десять дней, и начался процесс национализации финских частных банков. В стране началась гражданская война. Она была значительно менее кровопролитной, чем в России.

Финскую Красную гвардию активно поддерживал Петроград, а их противника – войска под командованием Карла Маннергейма – Берлин. В ходе боевых действий гибли люди, уничтожались дома и имущество граждан.

Мы не будем подробно рассказывать о ходе гражданской войны в Финляндии. Отметим лишь, что в конце апреля 1918 года члены СНУ сбежали в Советскую Россию, а 16 мая 1918 года Карл Маннергейм официально объявил об окончании гражданской войны в стране. Власть вновь перешла в руки правительства во главе с Пером Эвиндом Свинхувудом. Хотя это не означало наступления мира в регионе. Уже несколько месяцев шла первая советско-финляндская война¹⁷. Расскажем об одном из ее эпизодов – неудачной попытке «ликвидации» Карла Маннергейма, предпринятой по приказу Москвы.

Выбор мишени был не случайным. Так, в «Донесении резидента Особого отдела ВЧК из Финляндии о расстановке политических сил», датированном 20 апреля 1920 года, было сказано:

«Генерал Маннергейм – душа антибольшевистского блока, это ясно по странному посещению его всеми реакционными элементами России...

Финляндцы-белогвардейцы закупают в Германии оружие, прибыло 2 парохода с патронами и гранатами. Финские военные власти заказали в Англии 3 легких крейсера и покупают у нее 8 миноносков из германских... Прибыло 2 военных крейсера...

Генерал вообще пользуется несказанной любовью буржуазии, хотя левая печать ведет кампанию против его политики. Правая рука [Маннергейма] генерал Ветцель считается сторонником захвата Петрограда, и в этом направлении ведется работа...»¹⁸

21 апреля 1920 года в поезде Хельсинки – Выборг финской полицией были арестованы два члена боевой группы – Александр Векман¹⁹ и Александр Суокас – оба выпускники Петроградской интернациональной военной школы. Это учебное заведение готовило командные кадры для Красной армии. Особенностью Петроградской интернациональной военной школы и аналогичных ей командных курсов и школ периода Гражданской войны явилось то, что этим военным учебным заведениям приходилось выполнять две функции: готовить командный состав и вместе с тем быть образцовыми частями Красной армии. Курсы, как ударные, образцовые части, нередко посылались на фронт для выполнения боевых задач на решающих участках. Понятно, что уровень профессиональной подготовки курсантов и выпускников был высоким. Также никто не сомневался в их готовности выполнить любой приказ Москвы.

¹⁷ Колпакиди А., Север А. Спецназ ГРУ. М., 2008. С. 131–138.

¹⁸ Зданович А.А., Авдеев В.А., Карпов В.Н. Генерал-лейтенант А.Я. Слашов: «Врангель... в душе предатель» // Военно-исторический журнал. 1998. № 2.

¹⁹ Векман Александр Германович (1894–?). В 1918–1919 годах окончил артиллерийские командные курсы в Петрограде, был командиром батареи на фронте. В 1920 году командирован в Финляндию. После ареста до 1926 года находился в тюрьме. После возвращения в СССР поступил в Военную школу РККА.

В марте 1920 года два Александра – Векман и Суокас – вместе со своим сокурсником Карлом Сало с фальшивыми документами проникли в Финляндию, чтобы принять участие в операции по «ликвидации» командующего финскими вооруженными силами Карла Маннергейма.

На самом деле в операции участвовали не только они. В том же самом поезде ехали финский слесарь Теодор Сядервирте и рабочий Антон Лонка. Их тоже арестовала финская полиция, но их судьба сложилась по-другому.

На территории Финляндии осталось еще несколько членов боевой группы – выпускники Петроградской интернациональной военной школы – Вяйно Луото, Эмилю Куутти, Яльмару Форсману, Александру Энтроху и Антти Поккинену. Все они, как и арестованные в поезде, прибыли в Финляндию нелегально. Об их дальнейшей судьбе мы расскажем ниже, а пока краткая хроника подготовки и неудачной реализации плана покушения.

В январе 1920 года в Финляндию проник Александр Энтрох. В его задачу входила подготовка группы обеспечения из числа местных жителей. Вскоре им были привлечены к операции Теодор Сядервирте, ставший главным помощником боевиков, и Антон Лонка. Тем временем другой член группы Эмиль Куутти получил задание доставить в Финляндию оружие. Первоначально планировалось использовать пулемет, но потом решили использовать пистолеты.

В марте 1920 года в Финляндию нелегально прибыли Александр Векман (он руководил операцией), Александр Суокас и Карл Сало. Совещание было проведено 1 апреля 1920 года на квартире Теодора Сядервирте. Жертву было решено ликвидировать 4 апреля 1920 года в городе Тампере во время парада щюцкора (существовавшая в 1917–1944 годах в Финляндии полувойсковая организация-ополчение – прим. авт.). С помощью жребия определили исполнителя – им стал Карл Сало. Предполагалось, что он застрелит военачальника из пистолета, когда последний, следуя верхом во главе колонны, поравняется с боевиком. Александр Векман и Александр Суокас должны находиться рядом с исполнителем и применить оружие в случае необходимости.

4 апреля 1920 года покушение сорвалось. Карл Сало струсил и не смог выстрелить, а два других боевика потеряли его в толпе и упустили благоприятный момент.

13 апреля Карл Сало попытался повторить попытку, но снова струсил. Вечером он пришел на квартиру к Теодору Сядервиртеру, отдал ему пистолет и, не дожидаясь Александра Векмана, попытался скрыться где-нибудь в Финляндии, т. к. возвратиться в Советскую Россию он не мог. Однако 23 апреля был арестован финской полицией.

После этого Александр Векман принял решение прекратить операцию. О судьбе пятерых членов группы мы уже рассказали. Теперь об оставшихся четверых. Александр Энтрохе, Эмиль Куутти и Вяйно Луото решили осесть в Финляндии. В июле-августе 1920 года Антти Поккенин побывал в Петрограде и получил инструкции относительно дальнейшей деятельности.

12 ноября 1920 года суд города Турку приговорил Александра Векмана к 12, Карла Сало – к 10, а Александра Суокаса – к 6 годам тюремного заключения. Так как покушение не состоялось, им инкриминировали антигосударственный заговор и измену Родине. Антон Лонка за недоказанность вины был оправдан, а Теодор Сядервирте освобожден от ответственности за сотрудничество со следствием. Правда, выйдя на свободу, последний был вскоре убит Александром Энтрохом. На улице боевик метнул в него гранату. В результате взрыва пострадало двое случайных прохожих (один из них умер от полученных ранений в больнице). По данному факту полиция провела расследование и довольно быстро задержала Энтроха, Куутти и Лонка. Суд приговорил их за совершенные убийства, а также подготовку к убийству, измену родине и попытку свержения государственного строя к пожизненному заключению.

Впрочем, не все участники этой истории отбыли пожизненные сроки заключения. Так, 5 июля 1921 года Суокас вместе с шестью заключенными бежал из тюрьмы и благополучно добрался до Советской России. А 18 июня 1926 года на свободу вышли Векман и Энтрох. Их

и еще шесть финнов и двух русских обменяли на финских белогвардейцев, находившихся в советских тюрьмах²⁰.

²⁰ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: Спецоперации советской разведки. М., 2000. С. 421–424; Колпакиди А., Север А. Спецназ КГБ. М., 2008. С. 139–141.

Глава 2. Кто приказал «ликвидировать» Симона Петлюру

В два часа дня 25 мая 1926 года в Париже был тяжело ранен Симон Петлюра. Через 2 часа 40 минут он умер в больнице. Стрелявшего задержали почти сразу. На первом допросе он заявил, что зовут его Самуил (Шалом) Шварцбард, что он французский гражданин еврейской национальности, родом из Смоленска и действовал исключительно из личной мести, считая Петлюру главным виновником еврейских погромов на Украине в 1919–1920 годах, унесших жизни тысяч невинных людей, в том числе многих родственников самого Шварцбарда²¹. Следствие, длившееся более 16 месяцев, полностью подтвердило это заявление. На основании собранных доказательств парижский суд присяжных признал Шварцбарда невиновным и оправдал его.

Хотя убийцу задержали на месте преступления, а французская полиция провела тщательное расследование, но до сих пор нет однозначного ответа – действовал «киллер» по собственной инициативе или выполнял приказ Москвы.

Сторонники версии «убийца-одиночка» указывают на то, что в середине двадцатых годов прошлого века отошедшего от активной военно-политической деятельности (чего не скажешь о лидерах белогвардейской эмиграции) Москве не требовалось организовывать ликвидацию одного из лидеров украинских националистов. Он не представлял реальной угрозы для СССР. Их оппоненты справедливо указывают на то, что среди оказавшихся в эмиграции противников большевиков – лидеров украинских националистов (тех, кто выступал за обретение Украиной независимости) Симон Петлюра был самым политически жизнеспособным и популярным. Одна из причин – оставленный им яркий след в истории Гражданской войны на Украине.

Если на территории Центральной России были две противоборствующие стороны (те, кто поддерживал большевиков (это не только Красная армия, но и, например, красные партизанские отряды, оперировавшие в Сибири и на Дальнем Востоке), и их противники (Белое движение; интервенты; крестьяне, выступившие с оружием в руках против советской власти)), то на Украине участников вооруженного противостояния было в два раза больше. Этого факта не отрицали и официальные советские историки. Существовали две версии Гражданской войны на Украине.

Фактически на Украине не существовало единого антисоветского фронта. Каждая из сторон по-своему представляла будущее этого государства. И активно воевала не только с большевиками, но и с «партнерами» по антибольшевистской «коалиции».

Всех вооруженных противников советской власти на Украине в годы Гражданской войны объединяла лишь ненависть к большевикам. Сложно представить, чтобы лидеры Белого движения выступали за отделение Украины от Российской империи. А ярые украинские националисты Михаил Грушевский и Симон Петлюра видели будущее Украины точно так же, как и умеренный националист Павел Скоропадский, – в виде независимого от Москвы государства.

Множество крестьянских атаманов больше волновало экономическая свобода крестьянства, чем страна, где будут проживать хлебопашцы. Поэтому любое ущемление их экономических интересов провоцировало вооруженную борьбу с существующей на тот момент властью.

Из всех лидеров украинских националистов во время Гражданской войны и в первые годы после ее окончания самый яркий след оставил Симон Петлюра. Именно его политическая программа оказалась самой популярной среди радикальных борцов за независимость Украины. А те, кого принято называть «петлюровцами», в начале двадцатых годов прошлого века участвовали в вооруженных рейдах с территории Польши на земли Советской Украины. Через несколько лет их боевой и диверсионный опыт использовало руководство ОУН, а сами вете-

²¹ Яковлев А. Парижская трагедия // Вечерний Киев. 1992. 17 марта.

раны охотно командовали боевыми подразделениями ОУН-УПА. Для сравнения: гетман Скоропадский и его подчиненные оказались востребованы значительно меньше.

Кем был и за что воевал Симон Петлюра

Есть категория людей, которых в народе называют «хронические неудачники». Любая общественная, политическая или предпринимательская деятельность им противопоказана. Они способны погубить любое дело. Симон Петлюра среди них занимает одно из почетных мест.

Неудачи начали преследовать Симона Петлюру с юности. Сын полтавского возницы, он не оправдал надежд родителей – не стал священнослужителем. Его исключили из духовной семинарии, когда он был уже близок к ее окончанию. Причина – плохая успеваемость и игра случая, но отнюдь не пробуждение национального сознания юного семинариста, как попытаться впоследствии обыграть это событие лжебиографы Петлюры.

В 1900 году он вступил в Революционную украинскую партию (РУП). В декабре 1903 года его арестовали как члена Черноморского Вольного общества (Кубанская организация РУП), но в марте 1904 года был освобожден «на поруки».

Перед революцией 1905–1907 годов Петлюра работал на Кубани в экспедиции по исследованию степных областей. В январе 1906 года – делегат Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП, бывшей РУП) на съезде галицийской Украинской социал-демократической партии (УСДП).

Значительная часть жизни Симона Петлюры в межреволюционные годы (1907–1917 годы) протекала в Петербурге и Москве. Здесь он работал бухгалтером в страховом обществе «Россия» и по совместительству с 1912 года подрабатывал в издательстве журнала «Украинская жизнь», публикуя биографические справки об украинских деятелях. Одновременно участвовал в работе украинских националистических кружков «Кобзарь» и «Громада».

Когда началась Первая мировая война, Симон Петлюра поступил на работу в благотворительную организацию «Всероссийский союз земств и городов», которая активно сотрудничала с правительством Российской империи и специализировалась на бытовом обслуживании действующей армии. Там он сделал стремительную карьеру – с 1915 года председатель Главной контрольной комиссии, в 1916 – марте 1917 года – заместитель уполномоченного Союза на Западном фронте. Новые должности не только были престижны, но и давали ему возможность материально обеспечить семью, а также пристойно одеться в полувоенную форму, которой он гордился как «военный деятель». Тогда же он продемонстрировал свою лояльность Российской империи.

В 1914 году в журнале «Украинская жизнь» опубликовал воззвание «Война и украинцы», в котором опровергал мнение о будто бы «австрийской ориентации» украинцев России, указывал, что украинцы «выполняют долг граждан России в это тяжёлое время до конца...», призывал государственные и военные круги к «толерантному отношению к украинскому населению Австро-Венгрии как части национального украинского целого, связанного с Россией».

В Минске в апреле 1917 года Петлюра был избран председателем Украинского Фронтального Совета войск Западного фронта. 4–5 апреля 1917 года участвовал в работе конференции УСДРП, которая постановила поддержать Временное правительство, принцип федеративного устройства Российской Республики и подтвердила требование партии об автономии Украины как первой, неотложной, актуальной задаче... пролетариата и всей Украины.

Украинским Советом Западного фронта Симон Петлюра был делегирован на 1-й Украинский военный съезд, который 18–21 мая 1917 года проходил в Киеве. Съезд создал Генеральный Военный комитет при Центральной раде, который возглавил Симон Петлюра, при-

нял постановление о сохранении фронта и провозгласил немедленную украинизацию армии по национально-территориальному принципу.

О том, как готовил себя Симон Петлюра к будущей государственно-политической деятельности, поведал один из его бывших соратников – Исаак Мазепа. Последний знал Петлюру с 1906 года, а познакомился с ним в Петербурге, на собраниях местной организации украинской социал-демократической партии.

«В то время в Петербурге выходил социал-демократический ежемесячник “Вільна Україна”, одним из редакторов которого был Петлюра. Припоминаю, на страницах “Вільної України” Петлюра вел в основном обзор внутренней жизни и литературную хронику. Как член украинского клуба в Петербурге, он там же выступал с рефератами почти исключительно на темы об украинской литературе, театре и т. п. Вообще из разговоров с ним при различных встречах сначала в Петербурге, а потом в 1907 году в Киеве во время II съезда украинской социал-демократической партии, в котором я участвовал как делегат от петербургской организации, я наблюдал, что в то время он больше интересовался вопросами литературы и искусства. В вопросах социалистической теории, политических и экономических он уступал многим другим членам партии».

Вот такого военного министра получила в 1917 года независимая Украина.

Зато после прихода в Центральную раду Петлюра заявил о своей готовности отстаивать ее политические принципы, иными словами, он был за федерацию с Россией, пока у власти находилось буржуазное Временное правительство, и стал сепаратистом – «самостийником», когда в результате Октябрьского переворота власть перешла к Советам.

Когда 28 июня 1917 года Центральная рада создала исполнительный орган – Генеральный секретариат, Петлюра был назначен Генеральным секретарём по военным делам, но Временное правительство этого поста не утвердило. Петлюра, как и другие лидеры УСДРП, определявшие военную политику Центральной рады, видел в регулярной армии орудие господства буржуазных классов. Деятельность Петлюры не шла дальше украинизации частей в российской армии, т. к. он опасался углубить противоречия между Киевом и Москвой, что могло отрицательно сказаться на провозглашении автономии Украины и способствовать «разрыву единого революционного фронта». Симон Петлюра был избран даже членом Учредительного собрания.

На следующий день после Октябрьской революции на закрытом заседании Малой рады, Украинского Генерального военного комитета, Всеукраинского Совета рабочих депутатов, Киевского Совета рабочих депутатов и других общественных организаций был образован Краевой комитет охраны революции на Украине, которому подчинялись все силы революционной демократии. Одним из членом Краевого комитета стал Симон Петлюра.

15 ноября 1917 года Центральная рада назначила его Генеральным секретарём военных дел Украины. В этот же день Петлюра сообщил в Главный штаб Российской армии, в военные части и учреждения, что военная власть на Украине, за исключением фронта, перешла в его руки.

По приказу Петлюры с 1 декабря 1917 года украинизированные воинские части, находившиеся вне Украины (в Московском и Казанском военных округах), переподчинялись местным украинским военным советам, в Петрограде – Украинскому петроградскому военному штабу с целью возврата на Украину.

Стремясь не допустить дальнейшей большевизации войск и восстания на территории Украины, в ночь с 30 ноября на 1 декабря 1917 года по приказу Петлюры многие части русской армии, дислоцированные на Украине, были разоружены, а солдаты высланы в Россию.

В то же время Генеральный секретариат обратился к образовавшимся правительствам Молдавии, Крыма, Башкирии, Кавказа, Сибири, Юго-Восточному союзу казаков и другим с предложением сформировать, в противовес правительству Советской России, Общероссийское федеративное правительство.

Правительство Дона по договорённости с Петлюрой отправило на Украину украинские части и получило подкрепление для войск генерала А.М. Каледина, переправленное через территорию Украины. Это стало основной причиной написанного 3 декабря 1917 года и переданного в ночь на 4 декабря по телефону ленинского «Манифеста к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде» и военных действий советских войск против Украинской Народной Республики (УНР).

4 декабря 1917 года после получения манифеста СНК на съезде Советов РСКД Украины в Киеве Петлюра, не зачитывая его текста, заявил:

«...большевики готовят Украинской Народной Республике удар в спину, они сосредотачивают своё войско на Волыни, в Гомеле и Брянске, чтобы идти походом на Украину. Таким образом, украинское пр-во вынуждено принять меры для обороны и призвать на помощь армии Вольное казачество».

Одновременно Владимир Винниченко и Симон Петлюра обратились с воззванием «К войску украинскому (Юго-Западного и Румынского) фронта и тыла», в котором указывалось, что Генеральный секретариат предпринял меры по реорганизации армии на новых демократических принципах.

Политическое руководство Центральной рады подозревало высшее офицерство царской армии, предлагавшее свои услуги УНР в намерениях правого переворота. Петлюра расформировал и отправил на фронт 1-й Украинский корпус генерала Павла Скоропадского, к которому примкнули части Вольного казачества.

Приверженец антантовской ориентации, Симон Петлюра после решения Центральной рады включиться в мирные переговоры в Брест-Литовске и пригласить на Украину немецкие и австро-венгерские войска, а также из-за разногласий с главой правительства Винниченко 31 декабря 1917 года подал в отставку с поста военного министра.

Свой пост он оставил без особого сожаления. Он сохранил звание «Головного атамана» и хорошо заработал. В декабре 1917 года с ним встретился эмиссар Франции и вручил крупную сумму денег на формирование гайдамацких частей. Париж был заинтересован в том, чтобы Украина продолжила войну с Германией.

Отставной военный министр отправляется на Полтавщину, чтобы на французские деньги сформировать гайдамацкую часть. Там он вступает в контакт с местным атаманом Омеляном Волохом и в январе 1918 года к обоюдному удовлетворению объявляет его отряд «Гайдамацким Кошем Слободской Украины».

Кош состоял из двух куреней – красных и черных гайдамаков, конной атаманской сотни и артиллерийской батареи. Личный состав коша образовали добровольцы, преимущественно старшины и казаки киевских военных школ. В марте 1918 года Кош был расширен до Гайдамацкого пехотного полка (командир – полковник Владимир Сикевич) и включен в состав Запорожского корпуса. В июне 1918 года полк переформирован в Гайдамацкую бригаду с пушечным дивизионом и конной сотней. Командовал бригадой атаман Омелян Волох.

С этим войском в январе 1918 года Петлюра по собственной инициативе приходит на выручку Центральной раде, когда на ее стороне – как военная сила – оставался только «Галицко-Волынский курень» Евгений Коновальца – будущего лидера западноукраинских националистов.

Петлюровцы жестоко подавили восстание рабочих завода «Арсенал» – повешено и расстреляно более 1500 человек. Но спасти Центральную раду это не могло. Через два дня она бежала из Киева под напором наступающих частей Красной армии. Петлюровский «кош» прикрывал отступление Центральной рады до прифронтового местечка Сарны. Отсюда в обратном направлении Петлюра маршировал со своими гайдамаками впереди немецких оккупационных войск. Немецкое командование разрешило Петлюре первым войти в Киев и даже инсценировать на Софиевской площади парад своих гайдамаков. Так создавалась легенда о

Петлюре – «освободителе Украины». Она найдет свое развитие на последующих этапах государственно-политической и военной карьеры С. Петлюры, не без участия заинтересованных лиц.

В апреле 1918 года Симон Петлюра был избран главой Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств. После разгона Центральной рады и прихода к власти Скоропадского новая администрация развернула гонения на демократические земства и самоуправления, начались аресты и карательные экспедиции против крестьянства, причастного к разгромам помещичьих имений. Возглавляемый Петлюрой Всеукраинский союз земств находился в открытой оппозиции к правительству Павла Скоропадского.

В мае 1918 года немецкому, австро-венгерскому и болгарскому послам в Украинской державе был направлен подписанный Петлюрой меморандум, в котором констатировались нарушения государственной властью демократических свобод, обращалось внимание на карательные акции против украинского крестьянства, аресты и притеснения политических и земских деятелей.

16 июня 1918 года Всеукраинский земский съезд принял документ, направленный Павлу Скоропадскому, в котором подчёркивалось, что «дальнейшее продолжение высшей властью политики антидемократической, антинациональной и антигосударственной грозит тяжёлыми последствиями и исключает всякую возможность сотрудничества народного самоуправления с данной властью».

Понятно, что терпение властей было не вечным. 27 июля 1918 года Симон Петлюра был арестован по подозрению в антиправительственном заговоре и участии в деятельности Украинского национального союза (УНС). В тюрьме он находился относительно недолго. 13 ноября 1918 года, после начала смены власти в Киеве, он вышел на свободу и на следующий день выехал в Белую Церковь, откуда руководил вооруженным восстанием против гетманского режима. Был избран членом Директории в Киеве (заочно) и возглавил армию УНР.

Симон Петлюра не упускал случая для саморекламы и самовосхваления. Где бы он ни появлялся со своим войском, там непременно организовывали парады и богослужения. Так, по случаю падения гетманщины в Киеве была построена торжественная арка и проведен помпезный парад; на протяжении двух недель после этого не прекращались оргии в виде так называемых обедов, вечеров, банкетов, на которых славил Петлюру – «освободителя» и его атаманов. Между тем город переведен на осадное положение. Запрещены какие бы то ни было собрания. Пресса взята под жесточайший контроль. Профессиональные и иные рабочие организации разогнаны, а их делопроизводство уничтожено. Карательные подразделения петлюровцев, преследуя большевиков, расстреливали свои жертвы без следствия и суда.

В петлюровской армии, малоорганизованной и недисциплинированной, защищавшей неведомо кого и неведомо что, было лишь две силы, удерживавшие от полного развала и саморазрушения: авторитет Головного атамана и возможность пограбить. Идеальных, национальных мотивов хватило ненадолго. В воздухе запахло Большим погромом, а малые уже шли повсеместно.

Под давлением Красной армии Директория 2 февраля 1919 года покинула Киев и переместилась в Винницу. Вскоре премьер Владимир Винниченко подал в отставку, и с 11 февраля 1919 года Симон Петлюра фактически сосредоточил в своих руках гражданскую и военную власть. Теперь он отвечал за все и управлял, насколько это было возможно, всем.

Убежденный украинский националист, Симон Петлюра мечтал о национальном единстве всех социальных групп, стараясь не замечать острейших противоречий между крестьянами и крупными землевладельцами, у которых землю то отбирали и делили (сразу после Февраля), а потом почти всю вернули, отобрав у только что получивших ее крестьян (при Скоропадском). Теперь начинался «третий передел»: многовато для двух лет свободы.

И другие народы он не хотели обижать, создали специальный Секретариат по делам национальностей, в котором вице-секретарем по еврейским делам был Моисей Зильберфарб – это еще при Раде и гетмане. При Директории появилось целое министерство по еврейским делам во главе с Абрахамом Ревуцким, которое занимало одну комнату в отеле (декабрь 1918 – февраль 1919 года). Ревуцкий пытался что-то сделать для прекращения погромов, но не добился ничего. Ему на смену пришел Пинхас Красный, исполнявший роль не министра, а лакея при Симоне Петлюре. Потом и он сбежал к красным.

В городах заметная часть населения ориентировалась на большевиков с их привлекательными в своей простоте лозунгами, но Петлюра выступал против любых мирных переговоров с Советской Россией. В результате кровопролитных боев в 1919 году Красная армия заняла сначала Киев, а потом вытеснила войска Петлюры на территорию Польши.

Ориентация Петлюры на Антанту вылилась в прямой торг интересами Украины. За оказание военной помощи «для совместной борьбы с большевиками» французская сторона в марте 1919 года потребовала от Директории формирования армии численностью в 300 тысяч человек и подчинения ее своему командованию. На это отводился трехмесячный срок. Подлежали передаче под контроль французов железные дороги и финансы Украины. Директории надлежало обратиться к Франции с просьбой принять Украину под свой протекторат. Помешало этому наступление частей Красной армии, завершившееся изгнанием оккупантов с украинской земли.

С изменением ситуации изменилась и ориентация Петлюры. Теперь он отдавал предпочтение сближению с Пилсудским, ждавшим случая, чтобы вторгнуться со своими войсками на территорию Украины и осуществить план создания великой Польши «от моря до моря». Установленные по инициативе главы Директории контакты с польским правительством привели к подписанию 24 мая 1919 года соглашения, в котором была зафиксирована просьба Петлюры к Польше «оказать помощь и поддержку». Петлюра принимал на себя «обязательства заключить с польским правительством договор, который основывался бы на таких основных принципах: отказ его правительства “от своих прав” на Восточную Галицию; признание Западной Волыни “неотъемлемой частью Польши”, объединение “для борьбы с большевиками” и организация с этой целью “украинских вооруженных сил при помощи и поддержке польских войск”; подчиненность УНР Польше во внешнеполитических делах; обновление; сбережение и развитие всех национальных и экономических особенностей польского населения на Украине».

Эти условия составили основу подписанных от имени Петлюры и Пилсудского договора от 21 апреля 1920 года и военной конвенции от 24 апреля того же года.

Идя на сговор с Пилсудским, Петлюра предпринимает в то же время попытку найти общий язык с Деникиным. Он направляет навстречу Добровольческой армии, двигавшейся в сторону Киева, свою делегацию. Своим войскам, двигавшимся к той же цели, приказывает при встрече с частями армии Деникина не ввязываться «во вражескую акцию». Тем не менее миновать инцидента не удалось. Вооруженная стычка между петлюровцами и деникинцами произошла 31 августа 1919 года в самом Киеве, где сошлись обе «армии-победительницы». Поводом явилось оскорбление трехцветного деникинского знамени кем-то из петлюровцев, собравшихся на торжественный парад. После этого инцидента галицкая армия начала воевать с деникинцами. Силы были неравными, и в начале ноября 1919 года Петлюра капитулировал перед деникинцами, тайно подписав с ними соответствующий договор.

Фактически это означало конец политической и военной карьеры Симона Петлюры. Сначала три атамана покинули Петлюру, прихватив с собой его казну. 5 декабря 1919 года под покровом ночи Симон Петлюра выехал в Варшаву. С этого времени он всецело перешел под покровительство Пилсудского, за что заплатил ему подписанием Варшавского договора и военной конвенции, а также участием в авантюристическом походе на Киев. Тайно подписанный 21 апреля 1920 года так называемый Варшавский договор даже с позиции эмигрантских кругов

представляет собой акт национальной измены. По этому «договору» к Польше отходила пятая часть территории Украины с населением около 9 миллионов человек.

В январе 1920 года во Львове начал действовать руководящий центр петлюровского антисоветского подполья – Повстанческо-партизанский штаб (ППШ) во главе с генерал-хорунжим армии УНР Юрко Тютюником. Он напрямую подчинялся Главному атаману войск УНР Симону Петлюре «как главнокомандующему всех украинских регулярных и партизанских войск».

Штаб состоял из четырех отделов: оперативного (начальник – генерал-полковник Юрий Отмарштейн); организационного (начальник – полковник Л. Ступницкий); разведывательного (полковник О. Кузьминский) и административно-политического (начальник – полковник Добротворский)²².

Всеми действиями ППШ руководил Второй отдел (разведка) Польского генштаба. Петлюровцам удалось создать агентурную сеть на территории Советской Украины. В нее входило несколько тысяч человек²³.

27 сентября 1920 года Головной атаман действующей армии УНР Симон Петлюра подписал приказ № 055, которым вводилось в действие «Положение про проведение на Правобережной Украине восстания против большевистской армии и власти». Положение это разработал генерал-хорунжий Владимир Синклер, занимавший в то время должность начальника генерального штаба армии УНР.

Для проведения восстания территория Советской Украины была разделена на десять повстанческих районов: пять на севере, пять на юге. Каждый район был поделен на курени, а курени – на сотни. Общее руководство районами осуществлял генштаб. План, изложенный в «Положении...», регламентировал назначения, оплату командиров, обеспечение оружием, одеждой и боеприпасами, связь, агитацию, организацию разведки и контрразведки, переход границы со стороны Польши и Румынии. Общие затраты на подготовку и реализацию восстания оценивались в 51 млн гривен и 15 тысяч румынских левов²⁴.

В этом плане все было великолепно, кроме... кадровой политики. На все офицерские должности планировалось назначать не белогвардейских офицеров, а представителей УНР – одна из издержек украинского, да и любого, национализма. Антисоветское повстанческое движение на территории Советской Украины существовало, но его размах и количество участников не устраивало ни Симона Петлюру, ни Варшаву.

Осенью 1921 года Симон Петлюра, выполняя распоряжение Варшавы, приказал активизировать разведывательно-диверсионную деятельность на территории Советской Украины. Всем подпольщикам и заброшенным с территории Польши бандам было приказано осуществлять диверсии на железнодорожных коммуникациях, разрушать средства связи, начать террор против коммунистов и сотрудников правоохранительных органов. Указания начали активно реализовываться. Если в сентябре 1921 года было зафиксировано 248 нападений, то в октябре того же года – уже 285. Только в Балтском уезде Одесской губернии было убито свыше ста коммунистов. Затем началось массовое вторжение петлюровских банд с территории Польши. Волынская, Подольская, Киевская и Одесская губернии были объявлены на военном положении²⁵.

Первоначально план вторжения, в разработке которого Симон Петлюра принимал активное участие, предусматривал одновременный прорыв трех партизанских групп: группы генерал-хорунжего Александра Удовиченко на Подолии, генерал-хорунжего Безручко на Волыни

²² Литвин С. Другий зимовий похід армії української народної республіки // Воєна історія. 2002. № 5–6. С. 103.

²³ Череди́ченко В.П. Анатомия предательства. Киев, 1983. С. 30–31.

²⁴ Кравце́вич-Ро́жнецкий В. Западня для атаманов // Зеркало недели. 2002. 24–30 авг. № 32 (407).

²⁵ Череди́ченко В.П. Анатомия предательства. Киев, 1983. С. 30–31, 33, 35.

и конной партизанской мобильной группы Юрия Тютюнника, которая должна была пройти по южным районам Украины. Затем, повернув на северо-восток, Тютюнник должен был базироваться в районе Чигирина, в партизанском крае Холодный Яр, и начать партизанские действия вверх по Днепру, на север, чтобы отрезать Правобережье от Левобережья и РСФСР. Этот план предусматривал прежде всего продовольственную поддержку населения, не говоря уже о том, что партизаны должны были, пополнив свои ряды в повстанческих районах, переформироваться в повстанческую армию.

Симон Петлюра при разработке плана учел опыт Гражданской войны, когда повстанческие дивизии и полки, отказавшись воевать с противником не на своей территории, при попытке их передислоцировать на другие направления просто-напросто разбежались. Поэтому он издал в середине 1921 года приказ, которым впервые в мировой военной истории вводились Украинские партизанские вооруженные силы. Они должны были начать вторжение и лишь после достижения определенных успехов на базе повстанческих районов начать формирование армии. Следует особо отметить, что Петлюра в этом приказе приравнивал партизан и повстанцев по льготам к регулярным вооруженным силам.

Чекисты были прекрасно осведомлены о планах петлюровцев, т. к. еще в 1919 году в его ближайшее окружение было внедрено множество агентов. Среди прочих мер противодействия – концентрация войск на Украине. Формально красноармейцы должны были помочь местным властям обеспечить выполнение плана по хлебозаготовкам. Если какое-то село не сдавало необходимое количество зерна, то его окружали войска и изымали у крестьян весь урожай. После завершения уборочной страды войска продолжали оставаться в районах дислокации.

Сила была внушительная. Против петлюровских отрядов Москва планировала использовать: 44-ю стрелковую дивизию (130-я, 131-я и 132-я стрелковые бригады), 45-ю стрелковую дивизию (133-ю, 134-ю и 135-ю стрелковые бригады), 24-ю Самарскую стрелковую «железную» дивизию (70-ю, 71-ю и 72-ю стрелковые бригады), 1-й Конный корпус червоного казачества имени Всеукраинского ЦИК во главе с В. Примаковым (1-ю и 2-ю кавдивизии) и 3-й Конный корпус в составе 7-й Самарской кавдивизии и 9-й Крымской кавдивизии имени СНК УССР, во главе которой был поставлен только что прибывший с Тамбовщины «герой» подавления повстанческого мятежа Антонова – Григорий Котовский.

К войсковой группе, насчитывавшей три пехотные и четыре конные дивизии, были прикомандированы школа краскомов, шесть бронепоездов, а также дивизион бронеавтомашин и эскадрилья разведывательной авиации.

Все они были размещены таким образом, чтобы армия Тютюнника попала в мешок северо-западнее города Коростеня или же севернее Житомира. Загнать Партизанскую повстанческую армию в ловушку должны были мобильные конные полки 9-й кавдивизии Котовского. Планом предусматривалось заманить Тютюнника на равнину, занять конницей прилегающие лесные массивы и, сжимая кольцо окружения, не выпустить обратно в Польшу никого.

Как показали дальнейшие события, план был реализован. Правда, Тютюннику все-таки удалось вырваться из кольца, но только потому, что командир одного из конных полков Котовского, бывший кубанский казак, симпатизировавший украинцам, не перекрыл эскадроном проезд через второй мост на реке Звиздаль. После военно-полевого суда он был расстрелян в начале декабря 1921 года. Также на территорию Польши прорвались партизаны Гопанчука, Паляя и Нельговского²⁶.

²⁶ Веденеев Д., Шевченко С. Кровавый «Перелом» // Киевский телеграф. 2001. 16–22 апр. № 15 (58); Кравцевич-Равженецкий В. Дорога к Базару // Зеркало недели. 2001. 24–30 нояб. № 46 (370).

Первые неудачи не охладили боевого задора петлюровцев. Они активно продолжали готовиться к решающей схватке с советской властью, ну а чекисты педантично фиксировали все их достижения. Вот, например, что происходило в октябре 1922 года.

«Успешно продолжается ликвидация бандитизма на Украине. В Подольской и Кременчугской губерниях, в результате целого ряда операций, проведенных органами по борьбе с бандитизмом, было раскрыто несколько крупных петлюровских организаций и изъято громадное количество оружия. Кроме того, арестованы все наиболее известные петлюровские атаманы...»

Всего же на территории Украины в октябре 1922 года действовало 35 банд общей численностью 700 человек при 4 пулеметах²⁷.

В начале ноября 1922 года чекисты отработали о ликвидации петлюровской организации в Подольской губернии. Арестовано 290 человек²⁸.

Успехи в борьбе с антисоветским петлюровским подпольем были относительными. В июне 1923 года чекисты вынуждены признать, что угроза восстаний так и не была полностью нейтрализована.

«Бандитизм на Украине все усиливается и носит характер подготовки почвы для широкого повстанческого движения. Крестьяне под влиянием усилившейся агитации петлюровцев, кулачества и духовенства представляют благоприятную почву для бандитизма, и петлюровцы считают обеспеченным участие его в восстании после уборки урожая.

Организацию восстания на Украине ведет генеральный штаб УНР. Организация пользуется содействием польского военного министра Сосновского, главного покровителя петлюровщины, содействующего объединению всех контрреволюционных сил. Повстанческий комитет штаба руководится Петлюрой. Временно, во избежание дипломатических осложнений, на Украину посылаются только мелкие группы повстанцев и организаторов. Все внимание концентрируется на Киевской губернии и на железнодорожной магистрали Киев – Винница, куда будет направлен первый удар.

Рост численности и активность банд в этих районах являются показателем здесь к серьезному наступлению. Цель банд – разрушение железнодорожного транспорта, террор парт- и совработников, а также комнеземов и сельской бедноты. В течение июня ограблено 8 пассажирских поездов, обстреляно 3 парохода, шесть станций железных дорог и три колонии железнодорожных рабочих...»²⁹

Всего на Украине в июне 1923 года действовало 65 банд (более 600 штыков и сабель)³⁰. В июле количество банд достигло 77 (до 800 человек)³¹. К 1 ноября 1923 года количество банд снизилось. Чекисты зафиксировали 42 отряда общей численностью 443 человека³². Наступившая зима 1923–1924 годов никак не повлияла на количество банд – 467 бандитов сражались против советской власти и терроризировали местное население в составе 48 банд³³.

Все же чекистам удалось заманить в ловушку Юрко Тютюника. Чекисты умело подвели к нему своего негласного помощника Задунайского – бывшего повстанческого командира. Атамана удалось убедить, что в Украине существует подпольная «Высшая военная рада». В ночь на 17 июня 1923 года Тютюник в сопровождении Задунайского отправился на совещание с ее

²⁷ Обзор политико-экономического состояния РСФСР за октябрь 1922 года. Декабрь 1922 года // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 1: 1922–1923 годы. Ч. 1. М., 2001. С. 269–299.

²⁸ Госинфсводка за 11 и 12 ноября № 241/488. 13 ноября 1922 года // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 1: 1922–1923 годы. Ч. 1. М., 2001. С. 347–353.

²⁹ Обзор политико-экономического состояния СССР за июнь 1923 года. 18 августа 1923 года // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 1. 1922–1923 годы. Ч. 2. М., 2001. С. 885–908.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 909–930.

³² Там же. С. 931–950.

³³ Там же. С. 951–984.

«руководством». На советском берегу Днестра атамана схватили пограничники, имитировавшие повстанцев. Потрясение было столь велико, что бесстрашный генерал рухнул на песок и несколько часов пребывал в глубоком шоке.

В 1929 году Тютюника расстреляли, предварительно используя его в интересах разложения украинской политэмиграции...³⁴

В конце концов, пришло время, когда польское правительство было вынуждено прекратить какую бы то ни было антисоветскую деятельность на ее территории, как того требовали условия Рижского договора. Петлюровцы, гетманцы и прочие обанкротившиеся претенденты на всеукраинский престол вынуждены были искать для себя более удобное укрытие.

Так по воле судьбы Симон Петлюра оказался в Париже, где его приютила масонская ложа. Здесь 25 мая 1926 года его в Латинском квартале убил выстрелом из пистолета неизвестный, назвавшийся Самуилом Шварцбардом.

О чем не писали французские газеты

В многочисленных публикациях, где подробно описана смерть Симона Петлюры, крайне скупо сообщается о его убийце. У большинства читателей создается ошибочное впечатление, что стрелявший – бедный еврей-часовщик, далекий от политики, который за всю свою жизнь даже мухи не обидел, а на курок пистолета впервые нажал в день покушения. И только счастливое для него стечение обстоятельств не позволило промахнуться. О еврейских погромах на Украине убийца якобы узнал от случайных знакомых. Услышанные истории так потрясли его, что он решил убить Симона Петлюру.

В жизни все было по-другому. Шолем Шварцборд (так на самом деле звали убийцу) был не только профессиональным часовщиком, но и военным (в Первую мировую войну служил во Французском иностранном легионе, а в Гражданскую войну – в Красной армии – именно там он в совершенстве овладел навыками обращения с огнестрельным оружием). В жертву он выпустил семь пуль. Первая попала в правое плечо, после чего раненый упал, но попытался подняться. Вторая пуля – в подбородок, третья и четвертая – в живот, пятая пуля – в область сердца. Шестая и седьмая попали в брусчатку.

Шолем Шварцборд родился в 1888 году в Измаиле (Бессарабская губерния Российской империи). Затем вместе с родителями переехал в Балту (город в Одесской области), где он учился в хедере (еврейская религиозная начальная школа). Отец обучил его русскому языку, географии и арифметике. Тогда же он освоил профессию часовщика. В юности пристал к социалистическому движению – перевозил контрабандно оружие и литературу через границу. В 1906 году был арестован, вскоре после освобождения бежал в Черновцы, где примкнул к анархистам.

С 1907 по 1910 год жил на территории Австро-Венгерской империи. Здесь у него снова начались проблемы с законом. В 1908 году он оказался в Вене, где с ним произошла неприятная история. Его поймали в магазине при взломе кассы с деньгами. За это он получил 4 месяца каторжной тюрьмы. Отбыв наказание, он перебрался в Будапешт в 1909 году, и снова его задержали при попытке кражи.

В 1910 году перебрался во Францию, жил в Париже, где открыл часовой магазин и женился. В годы Первой мировой войны служил во Французском иностранном легионе. В 1916 году после ранения был демобилизован.

Осенью 1917 года вместе с женой и еще несколькими русскими на теплоходе «Мельбурн» вернулся в Россию. На борт судна он попал в качестве «политического русского эмигранта». В пути следования он решил соответствовать своему новому статусу, да и большевикам нужно

³⁴ Веденеев Д., Шевченко С. Кровавый «Перелом» // Киевский телеграф. 2001. 16–22 апр. № 15 (58).

доказать свою политическую лояльность, и поэтому проводил активную коммунистическую пропаганду. Затем он оказался в Петрограде, а оттуда выехал в Балту, ну а потом перебрался в Одессу. До сих пор не ясно, какие отношения у него в тот момент были с большевиками.

В 1918 году участвовал в боях против конных частей «казацких войск» Симона Петлюры, которые, среди прочего, устраивали еврейские погромы. В 1919 году воевал против банд атамана Григорьева и Петлюры. Когда его отряд был разгромлен, ему удалось бежать, и в конце 1920 года он оказался в Париже.

Один из мифов – убийца Симона Петлюры был далек от политики. В ходе следствия выяснилось, что он поддерживал дружественные отношения с анархистами различных оттенков и толков и даже устроил у себя «явочную квартиру». Также своим его считали сионисты³⁵.

Да и на жизнь он зарабатывал не только с помощью ремесла часовщика, но и литературной деятельностью. Так, в первой половине двадцатых годов прошлого века он регулярно печатал воспоминания о Гражданской войне на Украине в лондонской газете «Цайт», а также в еврейских СМИ в США. В 1920 году в Париже был издан сборник его стихов «Мечты и действительность». Кроме того, он написал, но так и не издал дневник воспоминаний 1917–1920 годов и сборник рассказов и воспоминаний «Письма с чужбины».

И, завершая рассказ о жизни этого человека, сообщим, что умер он в 1938 году в Кейптауне (ЮАР). Мемуаров он так и не написал, поэтому не понятно, чем на самом деле руководствовался, когда решил убить Симона Петлюру. Зато за него это сделали журналисты и историки.

«Рука Москвы»

Одним из тех, кто первым озвучил эту версию, был юрист и политический деятель Андрей Яковлев. В 1917–1918 годах он был директором канцелярии Центральной рады, потом эмигрировал, преподавал право, был избран профессором и ректором Украинского вольного университета. Умер в США в 1955 году. Он имел возможность не только присутствовать на суде, но и ознакомиться с материалами дела.

Андрей Яковлев указал, что весной 1926 года в Харькове (тогда столица Украины), а затем и в Москве всерьез заговорили об опасности Симона Петлюры. Произошло это после того, как руководство ОГПУ ознакомилось с донесениями многочисленной агентуры, которая следила за жившими в эмиграции украинскими националистами.

Также Андрей Яковлев утверждает, что в операции по «ликвидации» Симона Петлюры принял участие бывший руководитель Союза эсеров-максималистов на Дальнем Востоке Михаил Володин. Автор не называет его чекистом, скорее агентом Москвы. Хотя сути это не меняет. Михаил Володин появился в Восточной Европе в 1920 году, а затем в течение нескольких лет якобы принимал активное участие в операциях советской разведки, проводимых в среде украинских националистов в различных странах Восточной Европы. В Париже Володин впервые появился в августе 1925 года, провел в столице Франции полтора месяца, а потом исчез на четыре месяца. В январе 1926 года Володин вновь появился в Париже. Вскоре он познакомился с Шварцбардом³⁶. Так, по крайней мере, утверждал обвиняемый на суде. Когда на самом деле они впервые встретились, мы никогда не узнаем. Зато точно известно, что именно с января 1926 года будущий убийца и агент Москвы встречались чуть ли не каждый день.

Как выяснило следствие, с февраля 1926 года агентура советской разведки в Париже и те, кто хотел с активной помощью Москвы получить право на возвращение в СССР, начали активный поиск места проживания Симона Петлюры в Париже. Среди тех, кто пытается выяснить

³⁵ Яковлев А. Парижская трагедия // Вечерний Киев. 1992. 17 марта.

³⁶ Яковлев А. Парижская трагедия // Вечерний Киев. 1992. 17 марта.

адрес будущей жертвы, – Михаил Володин. В мае 1926 года он вместе с «товарищем» попытался попасть на съезд украинских эмигрантских организаций, но не смог достать пропуска.

Да и сам будущий убийца не терял времени даром. В середине апреля он и еще двое, следствие так и не смогло идентифицировать их, участвовали в слежке за жертвой. Уже тогда «боевик» знал Симона Петлюру в лицо.

Вот что произошло в день убийства. Утром агентура советской разведки находилась около дома, где жила жертва. Прочитируем теперь Андрея Яковлева:

«Как только увидели они, что Петлюра вышел из дома один обедать, тут же дали знать Володину, и кто-то из них вызвал по телефону Шварцбарда. Шварцбард, выйдя в соседний магазин к телефону, вернулся домой и тут же выбежал из дома, в чем стоял, в белой рабочей блузе, без шапки, не захотев позавтракать, хотя завтрак, как призналась жена его, уже готовый стоял на столе. От бульвара Менимольтан, где жил Шварцбард, до ресторана на улице Росин, где обедал Петлюра, будет полтора-два километра, и можно было проехать по подземной железной дороге, но с пересадкой, за 25–30 минут. В час дня Шварцбард уже был на улице Расин. Здесь его встретил Володин, передал ему, что С.В. Петлюра находится в ресторане, получил от него письмо для пневматической почты, в которое Шварцбард тут же карандашом дописал, что “его акт должен сегодня завершиться”, и стал ждать завершения акта. А когда убийство было совершено и Шварцбарда арестовали, в 2 часа 15 минут, тогда Володин отправился к почтовому бюро возле Отель де Виль и опустил там письмо... Таким образом, пневматическое письмо было еще одним неопровержимым доказательством близкого участия Володина в убийстве С.В. Петлюры...»³⁷

По утверждению Андрея Яковлева, суд был необъективным, носил политический характер, и поэтому не удалось установить полную картину подготовки к убийству³⁸.

³⁷ Яковлев А. Парижская трагедия // Вечерний Киев. 1992. 18 марта.

³⁸ Яковлев А. Парижская трагедия // Вечерний Киев. 1992. 19 марта.

Глава 3. Спецоперации на Дальнем Востоке

Вторая половина двадцатых годов прошлого века была напряженной. Очень много было врагов у советской власти. Перечислим их.

Во-первых, беспокойно было в сельской местности. Чекистам удалось не допустить массовых вооруженных антисоветских выступлений крестьян, нанеся серию упреждающих ударов. А вот с «кулацким террором» и саботажем в сфере поставки сельхозпродуктов власти справиться не смогли³⁹. А если учесть, что тогда большинство населения проживало не в городах, да и сама страна была аграрной... Если бы крестьяне решили вступить в вооруженную борьбу с советской властью, то... началась бы новая Гражданская война.

Во-вторых, коррупция и казнокрадство, как ржавчина, стремительно разъедали государственный аппарат⁴⁰. Они тоже заметно снижали обороноспособность Советского Союза.

В-третьих, партийная оппозиция во главе со Львом Троцким и другими будущими «врагами народа» спровоцировала «раскол» в партии⁴¹.

В-четвертых, активная деятельность многочисленных белогвардейских эмигрантских организаций, находившихся в Европе. Их лидеры и активисты не только разрабатывали планы по свержению «большевистского режима», но и пытались их реализовать на практике⁴².

В-пятых, страны Большой и Малой Антанты планировали начать военное вторжение на территорию Советского Союза. Интервенция не состоялась только из-за того, что лидеры европейских стран не смогли договориться.

Не менее напряженным, чем на Западе, во второй половине двадцатых годов прошлого века оставалось положение на восточных границах СССР. Захват советскими спецслужбами атамана Анненкова в марте 1926 года и открытый судебный процесс над ним⁴³, безусловно, нанесли белой эмиграции в Китае чувствительный удар. Но ее лидеры не сложили оружия и продолжали вынашивать планы антисоветских действий: от засылки на территорию СССР террористов-одиночек до фантастических замыслов подрыва железнодорожных тоннелей в Забайкалье и Приамурье. Так, например, генерал А. Андогский предложил сформировать несколько десятков летучих партизанских отрядов численностью порядка 25 человек каждый, хорошо вооруженных и знающих местность, для нападения на советскую территорию. Дальше пошел бывший атаман Забайкальского казачьего войска генерал Шильников, в свое время служивший у атамана Семенова. В пограничной зоне по реке Аргунь он создал казачьи посты, на основе которых позднее организовывались партизанские отряды, среди которых наиболее активными были бандгруппы под командованием полковника Г. Почекунина и казаков Гордеева и Мыльникова. Тогда же в районах станции Пограничной, Никольска-Уссурийского, Владивостока и Судана действовали отряды капитана Петрова и подполковника Емлина.

Так называемое «партизанское движение» в Северном Китае привлекло к себе внимание европейских лидеров белой эмиграции. Так, Высший монархический совет направил в Харбин особую группу под командованием капитана 1-го ранга К. Шуберта, в которую входили капитаны 2-го ранга Б. Апрелев, полковники Ю. Апрелев, Н. Флоров и ряд других офицеров. В их распоряжение было выделено 40 тыс. иен для формирования и финансирования партизанских отрядов. Позднее из Америки в Харбин с теми же целями прибыл представитель вели-

³⁹ Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 67–73.

⁴⁰ Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 28–45; Север А. Антикоррупционный комитет Сталина. М., 2009.

⁴¹ Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 89.

⁴² Там же. С. 89–106.

⁴³ Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Приказано ликвидировать. М., 2004. С. 128–143; Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922. Кн. 2. М., 2004. С. 120–131.

кого князя Николая Николаевича генерал-майор Н. Сахаров. Поддержало партизан и «Братство русской правды» во главе с генералом П. Красновым, выделив для них 2 тыс. долларов. А «Дальневосточный корпус русских добровольцев» со второй половины двадцатых годов прошлого века финансировал три регулярно действующих отряда, каждый численностью от 15 до 30 человек. Один из них, под командованием П. Вершинина, оперировал в Забайкалье, второй, под началом С. Марилова, – в Приморье, а третий, которым руководил старообрядец Н. Худаков, – в Амурской области. Оружие эти отряды получали из Харбина через Н. Мартынова, который сам неоднократно участвовал в набегах на советскую территорию.

Кроме вооруженных налетов на территорию СССР, белоэмигрантские организации пытались проводить и акты индивидуального террора против находящихся в Китае советских официальных представителей. Одним из них был полпред СССР в Пекине Лев Карахан, покушение на которого, как утверждает находившаяся в то время в Китае в качестве переводчика советских военных советников В. Вишнякова-Акимова, было предотвращено лишь благодаря вмешательству китайской полиции. «Когда в конце 1925 года он (Карахан. – *Прим. авт.*) возвращался из отпуска, проведенного в Советском Союзе, – вспоминала она, – в Харбине были арестованы русские белогвардейцы, готовившие на него покушение»⁴⁴.

Разумеется, подобная активность белоэмигрантов не могла оставаться безнаказанной. Поэтому Восточно-Сибирским краевым ПП ОГПУ и местными органами госбезопасности на территории Маньчжурии регулярно проводились спецоперации по ликвидации предводителей и организаторов «партизанских» отрядов. Так, зимой 1926 года на улице города Маньчжурия советскими агентами был похищен и вывезен в СССР полковник Ктиторов. Тогда же из Восточной Маньчжурии (район Мулинских копий) с помощью хунхузов и агентов ОГПУ на копиях С. Скидельского, Н. Брусиенко, Н. Гнедых и П. Малаховского были захвачены полковник Жилинский, партизаны А. Рудых, Овечкин-Петров, Понявкин и другие.

А через некоторое время в том же районе были убиты партизаны Синев, Стрелков, Шошлов, Рудых-младший и другие. Там же спустя два года агенты Гродековского отдела ОГПУ Баженко и Князев убили старого партизана Дудко по кличке «Монашек».

Кроме борьбы с белой эмиграцией, советская разведка занималась в Китае и своим прямым делом – сбором политической и военной информации в этом далеко не спокойном регионе. Но при этом ИНО ОГПУ и Разведупр РККА не только внимательно отслеживали происходящие в Китае события, но и активно вмешивались в них, причем иногда дело доходило даже до физической ликвидации некоторых неугодных Кремлю китайских правителей. Примером тому может служить убийство 4 июня 1928 года главы мукденской группы китайских «милитаристов» маршала Чжан Цзолиня.

Родившийся в 1876 году, Чжан Цзолинь в молодости был хунхузом – так в Маньчжурии называли бандитов, объединившихся в многочисленные шайки и промышляющих грабежом и убийствами. Став со временем предводителем одной из таких банд, Чжан Цзолинь во время Русско-японской войны 1904–1905 годов воевал на стороне японцев, которые использовали хунхузов для рейдов по тылам русской армии, где они совершили немало кровавых преступлений. После войны Чжан Цзолинь, будучи японской креатурой (в частности, ему покровительствовал будущий премьер-министр Гюити Танака), со своим отрядом был принят в регулярную китайскую армию и сделал там стремительную карьеру, дослужившись до генеральского чина и должности командира дивизии.

Свержение в 1911 году Цинской императорской династии еще больше упрочило положение Чжан Цзолиня, и в 1916 году, воспользовавшись слабостью пекинского правительства, он при тайной поддержке Японии попытался объявить Маньчжурию независимой от Китая. Пекин, боясь потерять богатые, с относительно развитой промышленностью северные обла-

⁴⁴ Вишнякова-Акимова В. Два года в восставшем Китае. 1925–1927. Воспоминания. М., 1980. С. 35.

сти, назначил Чжан Цзолиня военным губернатором Мукдена и генерал-инспектором восточных провинций, пытаясь тем самым купить его лояльность. Но в 1917 году, после подавления в Пекине монархического путча генерала Чжан Сюня, Чжан Цзолинь окончательно перестал подчиняться центральному правительству и стал фактическим правителем Маньчжурии, превратившись тем самым в так называемого «провинциального милитариста».

Здесь необходимо пояснить, что китайский «провинциальный милитаризм» – явление весьма своеобразное и характеризуется системой дучзюната, при которой военный губернатор провинции (дучзюн), командовавший размещенными в ней войсками, совмещал функции военной и гражданской властей. В условиях ослабления центрального правительства роль дучзюнов быстро выросла, они стали полновластными хозяевами контролируемых ими территорий, а очень скоро их власть распространилась на большую часть Китая. Опорой дучзюнов были их наемные армии, с отсталой организацией и палочной дисциплиной, плохо вооруженные, но вполне пригодные для борьбы одного дучзюна против другого. Если же говорить конкретно, то к 1918 году в Китае образовалось несколько основных группировок, претендующих на власть в стране: северные – фыньтяньская, или мукденская, во главе с Чжан Цзолинем и аньфуистская во главе с Дуань Цижуюем; центральная (чжилийская) во главе с Цао Кунем и У Пейфу; и южная, где главную роль играл лидер партии Гоминьдан Сунь Ятсен.

Что касается Чжан Цзолиня, то его шансы на победу были довольно высоки. Во-первых, он пользовался поддержкой Японии, во-вторых, в Маньчжурии была самая развитая в Китае железнодорожная сеть и находилась большая часть предприятий тяжелой промышленности, построенных главным образом японцами, и, в-третьих, он обладал необходимыми для лидера качествами. Вот, например, какую характеристику дает Чжан Цзолиню русский эмигрант П. Балакшин, никогда не замеченный в симпатиях к маршалу:

«Небольшого роста, несмотря на свое маньчжурское происхождение, худощавый, вкрадчивый, с виду мягкий, но неуклонно стремящийся к своей цели, необразованный и даже неграмотный, Чжан Цзолинь проявил себя достойным правителем маньчжурского народа. В расшитом золотом мундире, увешанный звездами и орденами (местного или японского производства), в головном уборе с белым плюмажем, он производил на своих подчиненных внушительное впечатление.

Кроме природного ума, хитрости, политической изворотливости, в нем было много личного обаяния – если это выражение можно применить к типичному китайскому правителю того времени. Свои политические ставки Чжан Цзолинь всегда делал с расчетом извлечь выгоду для себя и укрепить свою власть. Он жаловал иностранцев, и у него всегда находились иностранные советники, в том числе военный советник генерал Г.И. Клерже (Бывший русский генерал, военный разведчик. – *Прим. авт.*). Чжан Цзолинь играл немалую роль в проведении японских планов в отношении Маньчжурии и Китая, и при его штабе находились в качестве советников офицеры японского Генерального штаба»⁴⁵.

Став главой мукденской группировки, Чжан Цзолинь при поддержке японцев к 1920 году взял под свой контроль Пекин. Тогда же лидеры чжилийского клана Цао Кунь и У Пейфу начали войну против аньфуистской группировки Дуань Цижуюя. Чжан Цзолинь, давно мечтающий расширить свое влияние за пределы Северного Китая, присоединился к чжи-лийцам, после чего Дуань Цижуй потерпел поражение и бежал в Японию. В результате в июне 1920 года в Пекине было создано правительство сверхдучзюней во главе с Цао Кунем, У Пейфу, Чжан Цзолинем и Ван Чэньюанем. Впрочем, этот союз оказался непрочным, и уже в декабре 1921 года Чжан Цзолинь был вынужден оставить Пекин и отвести свои войска в Маньчжурию. Но отказываться от своих планов он не собирался и, заключив союз с Сунь Ятсеном, в апреле 1922 года начал войну против чжилийской группировки. Однако уже в июне генерал

⁴⁵ Балакшин П. Финал в Китае. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк, 1958. С. 130.

У Пейфу, которого поддерживали англичане и американцы, разгромил войска Чжан Цзолиня и Сунь Ятсена, после чего последний был ненадолго отстранен от власти и бежал из Кантона (Гуан-чжоу) в Шанхай.

Поражение в войне с У Пейфу и слабость Японии на международной арене заставили Чжан Цзолиня выдвинуть лозунг «реорганизации Маньчжурии» с целью увеличения военно-экономического потенциала и достижения относительной экономической независимости. Его программа экономического развития Маньчжурии предусматривала активное использование природных ресурсов северо-восточных провинций, освоение пустующих земель, развитие промышленности и транспорта, улучшение системы образования. Кроме того, Чжан Цзолинь и вернувшийся в феврале 1923 года в Кантон Сунь Ятсен начали искать новых союзников. Таким мог стать Советский Союз, и весной 1923 года Сунь Ятсен послал в Москву делегацию во главе с Чан Кай-ши. Результатом этой поездки стало принятое в июне 1923 года III съездом компартии Китая решение о вступлении КПК в Гоминьдан при сохранении политической и организационной самостоятельности. А 26 января 1924 года Сунь Ятсеном и советским представителем в Китае Адольфом Иоффе было подписано советско-китайское соглашение, после чего для оказания помощи гоминьдановскому правительству в Кантон была направлена группа советских политических консультантов под началом Михаила Бородина, а в мае в Вампу при участии советских специалистов была открыта военная школа. Контролировавший центральное правительство в Пекине У Пейфу, увидев в сближении Сунь Ятсена с Москвой опасность для своей власти, также приступил к урегулированию отношений с СССР. И уже 31 мая 1924 года в Пекине было подписано соглашение «Об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой».

Однако Кремль уже сделал свой выбор, на который в немалой степени повлияло объединение Гоминьдана и КПК. 20 сентября 1924 года в Мукдене СССР заключил с Чжан Цзолинем соглашение о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), по которому дорога переходила под совместное советско-китайское управление. А уже в конце сентября, согласно достигнутым договоренностям, СССР предоставил Китаю (точнее, правительству Сунь Ятсена) заем в 10 млн юаней и начал поставлять оружие для формирующейся Народно-освободительной армии Китая. Кроме того, в октябре 1924 года в Гуаньчжоу прибыли первые советские военные советники во главе с В. Блюхером.

Заручившись таким образом поддержкой СССР, Чжан Цзолинь и Сунь Ятсен в сентябре 1924 года начали очередной поход против У Пейфу. Однако наступление кантонской армии на север окончилось поражением, что, правда, не спасло У Пейфу, так как против него выступил один из генералов чжилийской группировки Фын Юйсян, заявивший о своей поддержке национально-революционных идей Сунь Ятсена. В результате У Пейфу был разбит и оставил Пекин, после чего Чжан Цзолинь и Фын Юйсян сформировали новое правительство во главе с Дуань Цижунем. В декабре 1924 года в Пекин прибыл Сунь Ятсен, предложивший собрать Национальное собрание с целью объединения Китая. Но 12 марта 1925 года он скоропостижно умер, после чего между «провинциальными милитаристами» вновь началась борьба за власть.

Осенью 1925 года сторонник У Пейфу генерал Сунь Чу-аньфан выступил против Чжан Цзолиня и в октябре захватил Шанхай. А в ноябре «национальная армия» Фын Юйсяна заняла Пекин. Положение мукденских войск осложнялось еще и тем, что в ноябре в Маньчжурии против Чжан Цзолиня поднял мятеж генерал Го Сунлин, войска которого быстро приближались к Мукдену. При этом советский управляющий КВЖД А. Иванов, следуя указаниям Кремля, который после смерти Сунь Ятсена не считал более Чжан Цзолиня своим союзником, пытался воспрепятствовать переброске фыньтяньских войск из Цицикарской провинции под Мукден. Однако японцы не могли допустить разгрома своего верного союзника и оказали Чжан Цзолиню военную помощь. В результате Го Сунлин потерпел поражение, был схвачен японцами и расстрелян. Это сильно ослабило позиции Фын Юйсяна, тем более что Чжан Цзолинь и У

Пейфу под нажимом Японии и Англии в декабре 1925 года заключили между собой союз для «борьбы с красными» и перешли в наступление на Пекин и Тяньцзинь. Итогом этого союза стало поражение войск Фын Юйсяна и кантонской Народно-освободительной армии, которая в июле 1926 года предприняла очередной поход на Север.

Боевые действия против Фын Юйсяна и Чан Кайши потребовали от мукденской группировки максимального использования всех имеющихся в ее распоряжении ресурсов, в том числе и КВЖД. Поэтому неудивительно, что в январе 1926 года на КВЖД возник острый конфликт по вопросу об уплате за мукденские военные перевозки по железной дороге. Согласно установленному порядку за эти перевозки должна была вноситься плата в размере 50 % обычного тарифа, но мукденские военные власти ничего не платили. К концу 1925 года долги за перевозки составили 14 млн руб., и 1 декабря 1925 года управляющий КВЖД А. Иванов издал приказ о запрещении впредь бесплатно пользоваться железной дорогой для воинских частей и грузов. Но, вместо того чтобы уладить проблему мирным путем, Чжан Цзолинь пошел на обострение ситуации – 16 января 1926 года отряд китайских солдат захватил поезд на станции Куанченчзы, запретив отправление груженого состава. 17 и 18 января китайское военное командование самовольно отправляло поезда, угрожая железнодорожным бригадам расстрелом в случае отказа. 21 января Иванов издал приказ № 128 о прекращении движения по КВЖД от Харбина до Куанченцзы, тем более что в результате действий китайской военной администрации вся Южная ветка дороги была парализована. В ответ 22 января он был арестован, что означало фактический захват Чжан Цзолинем КВЖД.

Конфликт Чжан Цзолиня с Москвой приобретал все большую остроту. Весной 1926 года Чжан Цзолинь заявил, что не признает Карахана полпредом Советского Союза в Китае, и потребовал его отзыва. Тогда советское руководство сделало попытку надавить на Чжан Цзолиня.

16 апреля по предложению И. Сталина политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное решение, в котором, в частности, говорилось: «Направить немедленно т. Серебрякова в Мукден и обязать его требовать от Чжан Цзолиня гарантий, заявив ему, что ответственность за бесчинства в отношении нашего полпредства в Пекине будет нести лично Чжан Цзолинь». Кроме того, Л. Серебрякову была дана специальная инструкция, которая предписывала «при переговорах указать Чжан Цзолиню на то, что известные японские круги согласны на замену Чжан Цзолиня другим буферным генералом, но что мы не усматриваем оснований к замене Чжан Цзолиня другим лицом при условии установления нормальных отношений»⁴⁶. Однако договориться с Чжан Цзолинем не удалось. В июне 1926 года он встретился в Пекине с У Пейфу для обсуждения дальнейших планов совместной борьбы с красными, а 21 августа 1926 года предъявил Правлению КВЖД следующие требования: передать мукденским властям все суда КВЖД и закрыть учебный отдел дороги. И, несмотря на протесты советской стороны, в сентябре маршал осуществил свои угрозы.

Проводимая Чжан Цзолинем в отношении СССР политика, а также военные неудачи союзников Москвы Фын Юйсяна и Чан Кайши (с последним, правда, в марте 1926 года отношения также осложнились) привели к тому, что в Кремле решили изменить сложившееся положение кардинальным путем, а именно – физически ликвидировать строптивного маршала. Эта операция была поручена военному советнику Фын Юйсяна, сотруднику Разведупра РККА, опытному диверсанту Христофору Салныню. Разрабатывая план операции, Салнынь задействовал Леонида Бурлакова, о котором стоит сказать несколько слов отдельно.

Леонид Яковлевич Бурлаков родился 27 октября 1897 года в городе Бугульме Саратовской губернии. Его отец после Русско-японской войны работал конторщиком на КВЖД, где свою трудовую деятельность начал и молодой Леонид. Октябрьскую революцию мастеро-

⁴⁶ Усов В. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. С. 237.

вой-медник Бурлаков встретил в Свеаборге. А в июне 1918 года он уже был во Владивостоке, где вступил в красноармейский отряд, после захвата Приморья белыми работал в Хабаровском арсенале, затем служил недолго по призыву в колчаковской армии, дезертировал, ушел в подполье, затем к партизанам и до 1920 года воевал против белогвардейцев и интервентов. В марте 1920 года Бурлаков формально вступает в большевистскую партию, работает во Владивостокском горкоме и Приморском областном отделе Госполитохраны Дальневосточной республики. После «меркуловского переворота» (после свержения советской власти во Владивостоке в 1921 году власть захватило белогвардейское правительство во главе с купцами, братьями Спиридоном и Николаем Меркуловыми) он переходит на нелегальное положение и занимается во Владивостоке разведывательной работой, создав обширную агентурную сеть. А в мае 1922 года прибывший во Владивосток Салнынь, в то время один из руководителей разведотдела 5-й армии, поручает Бурлакову руководство агентурной сетью в Приморье и Китае, где сосредоточились белогвардейские войска. Не будучи кадровым разведчиком (официально Бурлаков являлся инструктором информационного отдела губкома РКП(б)), он привлекается к участию во многих важных операциях Разведупра РККА и ОГПУ: в 1923 году налаживал связь с агентурой в оккупированном японцами Сахалине, в 1924 году нелегально работает в Маньчжурии, в мае-июне 1925 года по заданию облотдела ОГПУ действует в Кантоне, а с 1926 года находится в подчинении у Салныня в качестве курьера.

Разработанный Салнынем план предполагал ликвидацию Чжан Цзолиня посредством взрыва мощной мины в его дворце в Мукдене. Пронести мину во дворец, установить ее в апартаментах маршала и поставить часовой механизм на ночное время должны были агенты Салныня в музыкальном оркестре, который в конце сентября давал там концерт. А доставить мину в Маньчжурию было поручено Бурлакову⁴⁷.

24 сентября 1926 года Бурлаков с документами на имя Ивана Яковлевича Шугина прибыл на железнодорожную станцию Пограничная, где должен был передать мину агенту Салныня Медведеву, служившему в полиции КВЖД. Но Медведев уже находился под наблюдением спецслужб Чжан Цзолиня. Заметив его контакт с одним из советских пассажиров, полицейские обыскали вагон и обнаружили мину, после чего Бурлаков, Медведев и его помощник Власенко были арестованы. После первых допросов Бурлаков совершил побег, но в трех километрах от станции был выдан стрелочником, у которого пытался спрятаться, избит и отправлен в Харбин.

Официальные советские власти незамедлительно отrekliсь от Бурлакова, назвав его «белобандитом», а подготовку покушения на Чжан Цзолиня свалили на эмигрантов, хотя этому мало кто поверил. Летом 1927 года харбинский суд приговорил Бурлакова к 9 годам и 2 месяцам каторжной тюрьмы, а Медведева и Власенко – к 5 годам. В мукденской тюрьме Бурлаков более двух лет находился в одиночке, закованный в кандалы, поскольку китайские власти сочли его «летающим человеком», т. е. склонным к побегу. Но в Разведупре не забыли о своих агентах. Жены Медведева и Власенко регулярно получали через сотрудника советского консульства в Харбине Власа Рахманова (резидента Разведупра «Марка») денежное содержание. Более того, готовился побег заключенных, не состоявшийся из-за усиления охраны тюрьмы. В 1929 году была предпринята попытка выкупить Бурлакова, для чего в Мукден приехала его жена Вера Петровна. Однако ей удалось за крупную взятку лишь освободить его от кандалов. На свободу Бурлаков, Медведев и Власенко вышли только 14 апреля 1930 года, когда их обменяли на пятерых китайских офицеров, взятых в плен во время боев на КВЖД.

После неудавшегося покушения отношения Чжан Цзолиня с Москвой приняли откровенно враждебный характер. В ноябре 1926 года он выступил против Народно-освободитель-

⁴⁷ У некоторых авторов эти агенты ошибочно называются братьями Бурлакова. Но на самом деле его старший брат Александр в это время работал слесарем на Дальзаводе, а младший брат Николай, пограничник, в 1926 году умер на Камчатке.

ной армии под командованием генерала Сунь Чуаньфана и нанес ей поражение в районе Цзюцзян-Нанкин. 1 декабря 1926 года он стал главой всех северных «милитаристов» и командующим объединенной армии Ань Гоцзюнь (Армия умиротворения государства), выступив с «антикрасным манифестом», в котором подверг нападкам КПК. Позднее среди населения Северо-Восточного Китая стали распространяться листовки, в которых, в частности, говорилось: «Большевизм идет подобно ядовитым змеям и хищным зверям... Наши надежды – армия Ань Гоцзюнь, которая, подобно дождю после засухи, придет и спасет нашу жизнь»⁴⁸.

Тогда же Чжан Цзолинь начал активно поддерживать Чан Кайши, который еще в марте 1926 года выгнал коммунистов из ряда частей Народно-освободительной армии, разорвал дипломатические отношения с СССР, а в апреле 1927 года подавил коммунистическое восстание в Шанхае и создал в Нанкине новое правогоминьдановское правительство Ху Ханмина (в противовес левогоминьдановскому и коммунистическому правительству в Ухане во главе с Ван Цзинвэем), после чего советские военные и политические советники были вынуждены спешно покинуть Китай. В феврале 1927 года Чжан Цзолинь обнародовал свою новую политическую платформу, сочетавшую «развитие народного управления» и ликвидацию «красных экстремистов», а 25 июня направил Чан Кайши телеграмму, в которой заявил о своей готовности заключить союз для совместной борьбы с «красными». При этом он называл себя давним другом Сунь Ятсена, а свои действия характеризовал как осуществление его воли. В телеграмме также говорилось, что он выступает только против «красных» и именно против них ведет войну.

В начале 1927 года войска уханьского правительства и Фын Юйсяна начали очередное и поначалу успешное наступление на север. В ответ Чжан Цзолинь, опасаясь восстания в Маньчжурии, провел ряд акций против советских представительств: 11 марта был произведен обыск в харбинском торгпредстве, 16 марта была закрыта харбинская контора советского акционерного общества «Транспорт», 31 марта произведен обыск на квартирах председателя Дорпрофсожа (профсоюза рабочих железной дороги) Степаненко, инструктора Косолапова и заведующего харбинской телеграфной конторой КВЖД Вильдгрубе, а 6 апреля совершен налет на советское консульство в Пекине. В ходе обыска в помещениях военного атташата полиция изъясала огромное количество документов, в том числе шифры, списки агентуры и поставок оружия КПК, инструкции китайским коммунистам по оказанию помощи в разведработе. Тогда же были проведены массовые аресты китайских коммунистов в Пекине, из которых 25 человек, в том числе одного из основателей КПК Ли Дачжао, 28 апреля расстреляли.

Более того, 28 февраля 1927 года по приказу Чжан Цзо-линя под Нанкином был захвачен советский пароход «Память Ильича» и арестованы находившиеся на нем три дипкурьера и жена главного советского политического советника Фаина Бородин. После этого Чжан Цзолинь попытался надавить на М. Бородин с целью добиться заключения перемирия между Югом и Севером. А когда в мае торг провалился, Ф. Бородину перевели в пекинскую тюрьму, где в июне она предстала перед судом по обвинению в перевозе оружия и агитационной литературы. Однако судью Хо удалось подкупить (ему была дана взятка в 200 тыс. долларов), после чего он 12 июля вынес оправдательный приговор и немедленно скрылся. Выпущенная на свободу Ф. Бородин некоторое время скрывалась в Пекине, а потом верблюдскими тропами через Синьцзян была вывезена в СССР.

Устраивая провокации против советских граждан и учреждений в самой Маньчжурии, Чжан Цзолинь активно подталкивал лидеров обосновавшихся в Северном Китае эмигрантских белогвардейских организаций и главарей банд хунхузов к вооруженным нападениям на советскую территорию. Так, только за 1927 год государственную границу СССР нарушило 57 войсковых групп, численность каждой из которых в среднем составляла около 10 человек. А за

⁴⁸ Жуков В. Китайский милитаризм. 10–20-е годы XX в. М., 1988. С. 136–137.

1927–1928 годы согласно обзору Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ на советско-китайской границе белогвардейские отряды и хунхузские бандгруппы свыше 90 раз проникали на советскую территорию. При этом пограничниками было ликвидировано около 20 белогвардейских отрядов и бандгрупп, убито свыше 160 и ранено около 100 человек, задержано свыше 34 тыс. нарушителей границы⁴⁹.

Между тем положение Чжан Цзолиня продолжало оставаться весьма сложным. В конце 1927 – начале 1928 года он был вынужден воевать сначала против уханьской Народно-освободительной армии, а затем против войск Чан Кайши и присоединившегося к тому Фын Юйсяна. Поэтому в 1928 году Чжан Цзолинь через своего сына Чжан Сюэляна начал переговоры с японцами, пытаясь при их поддержке создать в Северо-Восточном Китае «Независимую Маньчжурскую республику». В Токио против замыслов Чжан Цзолиня не возражали, но поставили следующие условия:

На территории Маньчжурии и Внутренней Монголии образуется под протекторатом Японии буферное государство под названием «Независимая Маньчжурская республика».

Япония берет на себя обязательство содействовать включению в новое буферное государство Внешней Монголии.

Новое маньчжурское государство отказывается от активных действий против правительства собственно Китая, но одновременно обязуется бороться против коммунистического движения.

Новое маньчжурское правительство обязуется вести агрессивную политику в отношении интересов СССР в Северной Маньчжурии⁵⁰.

Однако о переговорах Чжан Цзолиня с японцами вскоре стало известно резиденту ИНО ОГПУ в Харбине Науму Эйтингону, который немедленно сообщил о них в Москву. В Кремле увидели в этих переговорах прямую угрозу дальневосточным границам СССР и вновь приняли решение ликвидировать Чжан Цзолиня. Проведение этой операции было поручено Эйтингону и Салныню, который с 1927 года руководил нелегальной резидентурой в Шанхае. Привлечение Салныня к операции обуславливалось тем, что у него в Маньчжурии имелась многочисленная агентура как среди русских эмигрантов, так и китайцев, что позволяло провести ликвидацию таким образом, что все подозрения падали бы на японцев.

В ночь на 4 июня 1928 года спецпоезд Чжан Цзолиня отправился из Пекина в Мукден. Когда состав подошел к пригородам Мукдена, под вагон-салон Чжан Цзолиня раздался мощный взрыв, в результате которого он был смертельно ранен в грудь и через несколько часов скончался в мукденском госпитале. Кроме него, во время взрыва погибло еще 17 человек, в том числе и генерал У Цзяншен. В Мукдене на похоронах маршала присутствовали его сын генерал Чжан Сюэлянь, глава делегации японского правительства генерал барон Хаяси, командующий японской армией в Маньчжурии генерал Хондзе, военный советник покойного японский генерал Нанао, его адъютант полковник Кэндзи Доиха-ра (двое последних в ночь на 4 июля провожали Чжан Цзолиня на пекинском вокзале). Председатель правления японской акционерной компании Южно-Маньчжурской железной дороги Сюэмэи Окава на похоронах не присутствовал вследствие нервного потрясения.

Поскольку мина была заложена в виадуке на стыке Пекин-Мукденской и Южно-Маньчжурской железных дорог, который охранялся не китайскими, а японскими солдатами, все посчитали, что покушение было организовано японцами, которые, дескать, были недовольны контактами Чжан Цзолиня с Вашингтоном через ставшего его советником американца Свайнхэда, опасаясь потерять контроль над Маньчжурией. Называлось даже имя японского офицера,

⁴⁹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. М., 2000. С. 138, 140.

⁵⁰ Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3. М., 1997. С. 215–216.

который привел в действие электрический детонатор, – майор Томи. Впрочем, сами японцы обвинили в убийстве маршала гоминьдановских партизан⁵¹.

Долгое время версия о ликвидации Чжан Цзолиня японцами никем не оспаривалась. Более того, в 1946–1948 годах на Международном военном трибунале над японскими военными преступниками в Токио эта версия даже получила подтверждение в показаниях свидетелей. Так, свидетель адмирал Кэйсукэ Окада (бывший военно-морской и военный министр, в 1934–1936 годах – премьер-министр) показал, что руководители штаба японской армии в Маньчжурии во главе с генералом Хондзе, недовольные Чжан Цзолинем, стремились к скорейшей оккупации Маньчжурии. Группа офицеров штаба, по словам адмирала, организовала взрыв поезда, причем для свободы действий якобы «изолировала» генерала Хондзе. Также, по показаниям адмирала, премьер Танака, военный министр генерал Сиракава и сам Окада, крайне недовольные гибелью маршала, настаивали на расследовании убийства, но из-за оппозиции со стороны руководства генштаба вопрос был закрыт.

Другой свидетель генерал Рюкити Танака, в годы войны возглавлявший бюро военной службы и дисциплины военного министерства, говоря об убийстве Чжан Цзолиня, утверждал:

«Убийство Чжан Цзолиня планировалось старшим штабным офицером Квантунской армии полковником Кавамо-то... Целью являлось избавиться от Чжан Цзолиня и установить новое государство, отдельное от нанкинского правительства (Чан Кайши. – *Прим. авт.*) во главе с Чжан Сюэ-ляном... В результате 4 июня 1928 года поезд, шедший из Пекина, был взорван... В этом покушении, в котором использовался динамит, участвовали часть офицеров и неофицерский состав из двадцатого саперного полка, прибывшего в Мукден из Кореи, и среди них капитан Одзаки»⁵².

Однако уже в конце сороковых годов прошлого века японцы категорически отказались от своей причастности к убийству Чжан Цзолиня, утверждая, что для ликвидации маршала у них не было никаких причин. Более того, выяснилось, что генерал Рюкити Танака, находясь в советском плену, был завербован в качестве осведомителя МГБ СССР, а на Токийском процессе давал показания, продиктованные советской стороной, за что был переведен из обвиняемых в свидетели. Делалось это следующим образом:

«Приступая к следствию, сотрудник (Госбезопасности. – *Прим. авт.*) определял, кто из группы обвиняемых должен стать основным разоблачителем, при этом учитывались психические и моральные качества человека. Зачастую таковым становился агент (секретный сотрудник, осведомитель). В течение определенного времени заготавливался так называемый “ключевой протокол допроса”, в котором разоблачитель признавал свою руководящую роль в группе, называл ее участников и преступные цели, ставившиеся ею... Готовый документ тщательно корректировался руководящим составом Управления НКВД так, чтобы “комар носа не подточил”. Лишь после этого он считался окончательным, и разоблачитель подписывал его. Черновые записи, сделанные на предыдущих допросах, следовательно уничтожал»⁵³.

Таким разоблачителем на Токийском процессе и был Рюкити Танака. Что же до убийства Чжан Цзолиня, то в начале 90-х годов историк Д. Волкогонов, имевший доступ к самым закрытым советским архивам, говоря об организаторе убийства Льва Троцкого Н. Эйтингоне, признал, «что в его биографии есть эпизоды, связанные с “делом Чжан Цзолиня”»⁵⁴. Впрочем, Британская энциклопедия (и вслед за ней ряд других изданных на Западе справочников) в 90-х годах в статье о Чжан Цзолине продолжала возлагать ответственность за его убийство на

⁵¹ Прохоров Д. «Литерное дело» маршала Чжан Цзолиня // Независимое военное обозрение. 2003. № 21.

⁵² Смирнов Л., Зайцев К. Суд в Токио. М., 1978. С. 17–18.

⁵³ Молодяков В. Подсудимые и победители (Заметки и размышления историка о Токийском процессе). Токио, 1996. С. 61–62.

⁵⁴ Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. М., 1997. С. 309.

«японских экстремистов», которые якобы надеялись спровоцировать таким образом японскую оккупацию Маньчжурии.

Однако ликвидация Чжан Цзолиня не принесла Москве желаемых результатов. Преемник маршала, его сын Чжан Сюэлян в январе 1929 года вступил в союз с Чан Кайши, признал нанкинское правительство, а в августе начал подготовку к вооруженному столкновению с СССР, которое произошло 17–20 ноября 1929 года в районе КВЖД. Более того, потеряв после смерти Чжан Цзолиня контроль над Северным Китаем, Япония в 1931 году оккупировала Маньчжурию и создала на ее территории марионеточное государство Маньчжоу-Го, получив тем самым возможность развернуть Квантунскую армию у самых границ СССР.

Готовясь к вооруженному столкновению с СССР, Чжан Сюэлян сквозь пальцы смотрел на активизацию белоэмигрантского партизанского движения. Между тем в начале 1929 года в Харбин прибыли представители РОВС во главе с капитаном К. Шубертом. Встретившись с Н. Мартыновым, Шуберт обсудил с ним способы проведения диверсионных операций на советской территории, после чего у него состоялись переговоры с генералом Н. Сахаровым, во время которых был поднят вопрос об объединении всех партизанских отрядов под единым командованием. Но из-за разногласий между партизанскими командирами дальше обсуждения дело так и не сдвинулось. Например, глава находившейся в Маньчжурии группировки «Центр действий» полковник Ф. Назаров настаивал на том, чтобы именно он руководил партизанами, и требовал от Шуберта и Сахарова только денег и оружия. Пытаясь доказать обоснованность своих претензий, Назаров со своим отрядом дважды проникал на советскую территорию, но каждый раз с большими потерями был вынужден бежать в Китай. В июне 1930 года отряд Назарова вновь совершил рейд на советскую территорию, но 17 июня был окружен войсками ОГПУ. Видя, что плен неизбежен, Назаров покончил жизнь самоубийством.

Плачевно закончились и другие попытки Шуберта и Сахарова организовать партизанские рейды в СССР. Так, в октябре 1929 года в Приморье, в горах Сихотэ-Алинь войсками ОГПУ был уничтожен отряд бывшего командира Омского стрелкового полка полковника Мохова.

Тогда же в Амурской области пограничники разгромили отряд полковника В. Дуганова. Всего же только пограничниками в период с января по октябрь 1929 года было ликвидировано шесть вооруженных белогвардейских групп, проникших на советскую территорию с разведывательно-диверсионными целями.

Неудачи партизанского движения во многом связаны с отличной работой советских спецслужб, которые своевременно добывали информацию о планах белой эмиграции. Так, например, в докладе Разведупра Штаба РККА руководству страны от 20 сентября 1929 года говорилось:

«Белые продолжают деятельность по формированию отрядов. Базами формируемых белых отрядов являются Харбин (генерал Сахаров, Савич), Муланские копи (ст. Мулан) по всей линии КВЖД и Маньчжурско-Хайларский район. Количество всех активных белых в Северной Маньчжурии достигает 5–6 тысяч человек. Работу по формированию белые ведут в основном с белокитайцами или пытаются создать партизанские отряды для переброски на нашу территорию. Случаи таких перебросок в составе небольших отрядов уже неоднократно имели место, но нашими контрмерами быстро ликвидировались. Переброски в составе крупных отрядов в последнее время не отмечались. Белых формирований как самостоятельных отрядов в китайских войсках не обнаружено. Отмечаются лишь небольшие группы белых в китайских войсках и совместные действия против наших пограничников. В штабах китайских войск имеются белые офицеры в качестве советников.

По последним данным, в связи с появившейся возможностью для безработных устроиться на службу на КВЖД и с нашими ответными мероприятиями (решительный отпор всем попыткам белоотрядов проникнуть на нашу территорию) среди белобанд наблюдается развал,

приток добровольцев в белоотряды идет слабо. Имеются сведения о прибытии в Шанхай для следования в Маньчжурию белых офицеров из Парижа.

Следует отметить вместе с тем ряд случаев вынесения китайским населением пограничной полосы резолюций с просьбой о применении арестов в отношении белобандитов и прекращении их активной деятельности. В Харбине по приказу из Мукдена 28 августа распущена фашистская белая организация по борьбе с Коминтерном»⁵⁵.

Однако еще об одном моменте, подорвавшем партизанское движение, до сих пор стараются не говорить. Дело в том, что в сентябре 1929 года по приказу Москвы Управлением пограничной охраны и войск ПП ОГПУ Дальневосточного края был сформирован спецотряд, состоящий из агентов ОГПУ, жителей приаргунских казачьих станиц. 1 октября отряд совершил рейд на поселения казаков-эмигрантов в районе Трехречья, после которого мобилизационная база партизан значительно сократилась. Какими методами это было достигнуто, можно судить по воспоминаниям чудом оставшихся в живых казаков-эмигрантов, в частности некой жительницы станицы Тынхе, даже через несколько десятков лет не пожелавшей назвать свое имя:

«Всех выгоняли из землянок. Строили отдельно мужчин, отдельно женщин и детей. Крикнули нам в окно: “Выходи!” Муж вышел раздетым.

Я пошла за ним с одеждой. Один из них сказал: “Не понадобится ему одежда. Сейчас тепло”... Всего забрали 64 человека, среди них 6 мальчиков двенадцати лет. Моя сестра видела, что их повели в распадок. Страшно, а виду показывать не надо. Я пошла доить коров.

Услышала выстрелы. Мы с соседкой Аникеевой побежали туда. Навстречу нам бежал окровавленный мальчик. Он сказал, что всех перебили. Лицо у него свело судорогой, больше говорить он не мог, побежал дальше. Следующим навстречу попал Иван Герасимович Волгин. Весь залитый кровью, но не раненый. У него убили взрослого сына и старика отца. Он был как помешенный. Ни слова не говоря, он запряг телегу и привез трупы сына и отца. Привез их и сложил друг на друга в кладовку. Дальше мы увидели, как несут на потниках Ивана Матвеевича Гаськова. Он был живой. На нем было восемнадцать ран. Потом он умер по дороге в больницу в Хайлар.

Он сказывал: “Когда нас пригнали в распадок, поставили всех около рывины на колени по обеим сторонам. Мальчишки кричали: «Не убивайте нас!» Потом предложили напоследок закурить. Потом подали сигнал бить по головам. Я упал раненый. Выстрелы стали тише и тише. Я приподнял голову. Один заметил и говорит: «Ой, один живой, в черном полушубке». Он вернулся и ударил меня кинжалом в живот. Я почувствовал, что у меня внутри все перевернулось. Я чужим кулаком заткнул себе рот и не выдал боли. Они ушли”»⁵⁶.

После оккупации японскими войсками в 1931 году Маньчжурии и создания там марионеточного государства Маньчжоу-Го белоэмигранты вновь попытались организовать партизанское движение. Так, назначенный начальником Дальневосточного отдела РОВС генерал М. Дитерихс обратился к эмигрантам в Китае с призывом сплотиться для борьбы против советской власти, но по утверждению Балакшина «большого энтузиазма его призыв не встретил». Кроме того, отношение японских властей к Дитерихсу и его помощнику генералу Г. Вержбицкому было более чем прохладным, хотя главой японской военной миссии генералом Комацубара им было предложено сформировать не отряды, а целую партизанскую дивизию со специальными техническими частями. Вержбицкий от имени Дитерихса принял японское предложение, но выдвинул неприемлемые для Токио условия, после чего был выдворен за пределы Маньчжоу-Го. Таким образом, очередная попытка реанимировать партизанское движение завершилась ничем.

⁵⁵ Старков Б. Трагедия советской военной разведки // Кривицкий В. Я был агентом Сталина. М., 1991. С. 27–28.

⁵⁶ Сибиряков Н. Конец Забайкальского казачьего войска // Минувшее. 1990. № 1. С. 217–218.

В то же время выдвижение японской Квантунской армии к границам СССР и отказ Японии в декабре 1931 года от предложения советского правительства подписать японо-советский пакт о ненападении заставили резидентуры ИНО ОГПУ в Китае и разведотдел Дальневосточного ПП ОГПУ не только активизировать работу по сбору сведений о военно-политических планах кабинета премьер-министра Танака, но и усилить деятельность по нейтрализации белой эмиграции. Так, в директиве ИНО ОГПУ, направленной в резидентуры на Дальнем Востоке, в частности, говорилось:

«Желательно получать от вас периодические краткие обзоры настроений и планов бело-гвардейских группировок. Вскрываются посредством более глубокого анализа действительную подоплеку тех или других мероприятий “белых вождей”, специально заостряя внимание на командирах-партизанах, учитывая их конкретную работу по подготовке диверсионных и террористических актов... Выявляйте нити связи с Европой – какие оттуда поступают директивы, кто заинтересован в их осуществлении и т. д. Всегда надо пытаться выяснить, кто стоит за спиной той или иной белой группировки. Надо выявлять среди враждебно настроенной белой эмиграции английскую, французскую и особенно японскую агентуру»⁵⁷.

Практически все положения этой директивы вскоре были воплощены в жизнь. Уже в 1931 году на территории Маньчжурии сотрудниками разведотдела Дальневосточного ПП ОГПУ был захвачен и выведен в СССР крупный монгольский политический деятель Мэрсэ (Го Даофу). С начала 20-х годов он являлся лидером так называемого «Движения молодых монголов» и даже входил в руководство Профинтерна. Возглавлявшаяся им Народно-революционная партия Внутренней Монголии при поддержке властей Монгольской Народной Республики периодически устраивала вооруженные выступления в Северном Китае. Но в конце 20-х годов Мэрсэ вошел в состав гоминьдановского Комитета по делам Монголии и Тибета, а после оккупации японцами Барги вновь сменил хозяев, став сторонником Токио. Тогда нелегальная резидентура Дальневосточного ПП ОГПУ в Маньчжурии под руководством Николая Шилова («Кук») провела спецоперацию по нейтрализации Мэрсэ. Косвенным результатом этой операции стало снятие с поста руководителя японской разведки в Маньчжурии полковника Уэда.

В 1932 году Иностранное (разведывательное) отделение Особого отдела Восточно-Сибирского ПП ОГПУ в Иркутске, которое возглавил переведенный из Москвы (где он работал в центральном аппарате контрразведки) Борис Гудзь, начало проводить операцию «Мечтатели», дальневосточный аналог знаменитого «Треста». Чекистами была создана мнимая подпольная антисоветская организация, где роль связного с китайскими эмигрантами выполнял ни о чем не подозревавший сын репрессированного священника В. Олейников, действовавший под контролем агента ОГПУ – бывшего священника, ставшего учителем школы в приграничном поселке В. Серебрякова. По аналогии с «Трестом», которым руководил агент ОГПУ бывший царский генерал А. Зайончковский, «контрреволюционную группу» чекисты попросили возглавить бывшего белого генерала Я. Лопшакова. Через бывшего полковника, советского служащего в Иркутске, Алексея Кобылкина, который после 6 месяцев тюремного заключения за антисоветскую агитацию в 1927 году стал лояльно относиться к советской власти, была установлена связь с его братом, также полковником, Иннокентием Кобылкиным, одним из руководителей белой эмиграции в Маньчжурии, возглавившим после смерти генерала Шильникова в 1934 году отделение РОВС в Харбине. Экономист треста «Сибзолото» Б. Гудков играл роль хозяина конспиративной квартиры в Чите.

Вскоре через границу в адрес псевдоподполья начали поступать деньги, оружие и антисоветская литература. В Харбине побывал в качестве представителя организации Серебряков, встречавшийся с И. Кобылкиным и разведчиками из японской военной миссии. В апреле 1935 года границу перешел И. Кобылкин, побывавший в Чите и Иркутске, где он и был арестован в

⁵⁷ Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3. М., 1997. С. 223.

начале мая, но этот факт держался в секрете. А затем в том же мае того же года через «окно» на территорию СССР попыталась проникнуть вооруженная группа в составе братьев В. и М. Олейниковых и В. Кустова (В. Олейников был арестован, двое других при задержании убиты). На открытом процессе в Иркутске в августе того же года И. Кобылкин, В. Олейников и Е. Переладов дали подробные исчерпывающие показания о своей связи с японской разведкой и были приговорены к расстрелу. Так закончилась эта удачная операция советской контрразведки, проведенная в течение трех лет под руководством Б. Гудзя, начальников особого отдела ПП ОГПУУНКВД Восточно-Сибирского края А. Борисова и И. Чибисова и полпреда ОГПУ (затем начальника УНКВД) Я. Зирниса.

В 1932 году красные партизаны и хунхузы, действующие на китайской территории, разгромили под станцией Эхо отряд «Братства Русской Правды» во главе с И. Стрельниковым. Из всего отряда спасся только один человек. А в декабре 1932 года в Харбине был убит руководитель Дальневосточного отдела все того же «Братства Русской Правды» полковник Аргунов, после чего деятельность этой организации в Китае сошла на нет. В 1933 году сотрудники Гудзя провели очередную дерзкую операцию на территории Маньчжурии. Группой местных бурят – агентов ОГПУ был выкраден из поезда, проходившего близ советско-китайской границы, и вывезен в санях на территорию СССР соратник атамана Семенова полковник Топхаев (содействие чекистам оказал завербованный ими начальник китайской полиции г. Маньчжурия, арестовавший Топхаева как японского агента и отправивший его на поезде в тюрьму г. Хайлара). Топхаев был расстрелян, маньчжурский кучер, управлявший санями, получил советское гражданство, а чекисты – благодарности от правительства и поощрения по службе. В декабре того же года красные китайские партизаны захватили князя Ф. Ухтомского, командира охраны парохода «Тунсан», плавающего по реке Амур вдоль советской территории. Он был передан советским властям, в апреле 1934 года приговорен «тройкой» к расстрелу по ст. 58-9 УК и 23 декабря казнен. А в августе 1935 года в Трехречье был убит бывший помощник Семенова генерал-майор А. Тирбах и ликвидированы действующие на территории СССР группы «Российской фашистской партии» под командованием Сорокина и Комиссарова.

Кроме Маньчжурии, значительное число белоэмигрантов осело в северо-западной китайской провинции Синьцзян, занимающей важное стратегическое положение, богатой полезными ископаемыми и населенной главным образом исповедующими ислам уйгурами и дунганами. Большую часть эмигрантов составляло несколько тысяч офицеров, солдат и гражданских беженцев бывшей армии генерала А. Дутова, командование над которыми после его убийства и ухода в Туву генерала А. Бакича принял начальник штаба полковник барон Паппенгут. В марте 1921 года в Синьцзяне нашли убежище участники Западно-Сибирского крестьянского восстания, потом басмачи, а с началом коллективизации туда начали бежать, спасаясь от голода, крестьяне из Казахстана и Средней Азии.

Появление в Синьцзяне значительного числа беженцев, недовольных советской властью, способствовало активизации деятельности в провинции белоэмигрантских организаций. В 1928 году при участии Паппенгута, который до этого старался политикой не заниматься, в Урумчи была создана «Российская крестьянская партия». А при партии стараниями бывшего колчаковского офицера Владимира Саянова-Заплавского сформирован «Штаб черной армии», главной задачей которого было поддерживать оружием и людьми любое восстание против советской власти в Казахстане. Кроме Саянова-Заплавского, в штаб вошли Паппенгут и полковник Вяткин, благодаря чему эта организация начала быстро расти, и к началу 30-х годов имела значительное число агентов на территории Казахстана, которые периодически устраивали диверсии и убивали советских и партийных работников.

Между тем японцы, оккупировав в 1931 году Маньчжурию, обратили свои взоры на Синьцзян. И уже на следующий год японские эмиссары начали активно подталкивать местное уйгурское и дунганское население к вооруженным выступлениям против китайских вла-

стей с требованием предоставления Синьцзяну автономии. В результате в конце 1932 года в Синьцзяне началось восстание мусульман-дунган, которое поддержал губернатор соседней провинции Гансу генерал Ма Чунин. Войска губернатора (дубаня) Синьцзяня У Чжунсина, слабо дисциплинированные и плохо вооруженные, терпели поражение за поражением. А так как единственной боеспособной частью в Синьцзяне был отряд Паппенгута, то У Чжунсин обратился к нему за помощью. Одновременно У Чжунсин установил тайные контакты с советским представителем в Урумчи Погодиным, который пообещал поддержку Москвы в обмен на предоставление СССР права управления рядом промышленных предприятий и привилегий в торговле.

Однако возможное усиление советского влияния в Синьцзяне вызвало недовольство у многих местных чиновников и, разумеется, белоэмигрантов. В результате в апреле 1933 года начальник штаба Синьцзянского военного округа генерал Шен Шицай, заручившись поддержкой Паппенгута, совершил военный переворот, сверг У Чжунсина и стал дубанем провинции. Однако и ему не удалось справиться с восставшими, которые продолжали разорять провинцию, пользуясь тем, что солдаты Паппенгута вынуждены были находиться в Урумчи, обеспечивая устойчивость новой власти. Кроме того, в конце 1933 года у Шен Шицай возник конфликт с Пекином, и центральное правительство направило в Синьцзян 35-ю и 36-ю дивизии, большую часть личного состава которых составляли дунганы. После этого положение дубаня стало критическим – отряд Паппенгута с трудом удерживал Урумчи, а о контроле над остальной территорией не приходилось даже мечтать.

Все это вынудило Шен Шицай тайно искать пути сближения с Москвой. Советское руководство, опасаясь появления у границ СССР нового марионеточного государства под протекторатом Токио, как это случилось в Маньчжурии, приняло решение оказать Шен Шицаю помощь и ввести в Синьцзян войска. Но при этом Кремль потребовал выдачи отряда Паппенгута. Однако Шен Шицай, не желавший терять единственную боеспособную часть своей армии, предложил Погодину сохранить отряд Паппенгута, проведя предварительно «чистку» его личного состава. Пока шли переговоры, агенты ОГПУ установили контакты с помощником Паппенгута полковником Н. Бехтеевым, которому были обещаны в случае ликвидации Паппенгута полное прощение и командная должность в Красной армии. В результате в декабре 1933 года Паппенгут и несколько других антисоветски настроенных офицеров были схвачены людьми Бехтеева и выданы советским представителем. Их переправили в СССР и немедленно расстреляли.

После этого в начале 1934 года в Синьцзян была введена Алтайская добровольческая армия, в состав которой вошли подразделения Среднеазиатского военного округа и около 10 тыс. офицеров и солдат китайского генерала Ма Чунина, вытесненные японцами в 1931 году из Маньчжурии в СССР, где их и интернировали в лагеря для военнопленных. В Урумчи к Алтайской армии присоединился бывший отряд Паппенгута, но уже под командованием Бехтеева, которому Шен Шицай присвоил генеральское звание и разрешил тратить на себя значительные суммы из предназначенных на «представительство» денег⁵⁸.

Несмотря на то что в первых боях «алтайцы» несли большие потери, к лету 1934 года 35-я дунганская дивизия была полностью разгромлена, а 36-я оттеснена на юг, в округ Хотин. После этого части Красной армии были выведены в СССР, а в Синьцзяне осталось лишь несколько десятков военных советников под началом сотрудника Разведупра РККА Ади Маликова, официально числившегося старшим военным советником Шен Шицай. В июне 1934 года Бехтеев был назначен командующим Южным фронтом, а его помощником стал командир РККА, будущий маршал бронетанковых войск Павел Рыбалко, которого официально называли «русским генералом китайской службы». В ноябре 1934 года русский отряд (4 белых полка и конный

⁵⁸ Антекаръ П. Белое солнце Синьцзяна // Родина. 1998. № 1.

артиллерийский дивизион, всего 2200 человек) был сведен в полк, командиром которого назначили аполитичного полковника Чернева. Что же касается антисоветски настроенных эмигрантов и членов Российской крестьянской партии, то они еще в начале года были вынуждены срочно покинуть Синыцзян.

Впрочем, полного умиротворения Синыцзяна не произошло. В 1936 году в провинции снова началось восстание уйгуров, для подавления которого в июле 1937 года в Синыцзян опять были введены советские войска, которые оставались там до 1948 года. Что же касается Шен Шицая, то он всем своим поведением старался демонстрировать полную лояльность Кремлю. В сентябре 1938 года он посетил Москву, где встречался с Ворошиловым, а затем попросил принять его в компартию, но не в китайскую, а в ВКП(б). После продолжительных раздумий Сталин дал указания принять «товарища Шена» в партию, но приказал ему скрывать свое членство в Синыцзяне. Однако с началом Великой Отечественной войны Шен Шицай обратил свои взоры в сторону Токио, что не укрылось от советской разведки. В Москву было направлено сообщение, в котором говорилось, что Шен Шицай «внешне демонстрирует свою дружбу к нашей стране, но являясь воспитанником японской военщины, стал проявлять прояпонскую ориентацию»⁵⁹. В 1942 году Чан Кайши снял Шен Шицая с поста дубаня, а после победы в Китае коммунистов он окончательно перестал быть кому-либо нужен. Так что неудивительно, что в 1948 году Шен Шицай погиб при загадочных обстоятельствах.

⁵⁹ *Антекер П.* Новые тайны старых преступлений // Московские новости. 1997. № 40.

Глава 4. Охота на «демона революции»

Убийство Льва Троцкого занимает особое место среди спецопераций, проведенных чекистами. Одна из причин – всемирная политическая известность жертвы. Другая причина – уничтожить «демона революции» удалось только со второй попытки, и то благодаря счастливому стечению обстоятельств и непрофессионализму местных правоохранительных органов и охраны Льва Троцкого. Третья причина – убийце политического соперника Иосифа Сталина и иностранному гражданину было присвоено звание Героя Советского Союза. Случай, не имеющих аналогов в истории награждения высшей наградой СССР. И кто подписал указ о награждении – разоблачитель «культа личности» Никита Хрущев!

Когда Москва решила нейтрализовать противника?

До 1937 года Лев Троцкий воспринимался в Москве как политический «болтун», не способный на активные действия в отношении СССР. В противном случае приказ о его нейтрализации последовал бы значительно раньше 1940 года. Достаточно вспомнить судьбу Евгения Коновальца или лидеров белогвардейского движения. Реализовать этот план было проще, чем кажется на первый взгляд. Вооруженная охрана появилась у Троцкого в конце тридцатых годов прошлого века. До этого времени его особо не охраняли.

В недооценке способностей Льва Троцкого проявилась ошибка руководства страны. Первый тревожный «звонок» прозвучал в мае 1937 года, когда во время гражданской войны в Испании в тылу республиканской армии, в Барселоне, вспыхнул антиправительственный мятеж. А затем последовала серия ударов, направленных против СССР.

Основная причина возросшей активности троцкистов – нарастание угрозы новой мировой войны. Это породило у Льва Давидовича и его сторонников большие надежды на то, что достичь поставленной цели и прийти к власти им все же удастся. Новая война, полагали они, вызовет революционный взрыв во многих странах (как это уже произошло один раз). А возможно, и в мировом масштабе. Именно в ожидании этого «радостного события» Троцкий и компания в 1938 году форсировали создание IV Интернационала, заявив, что под его руководством в самом ближайшем будущем «революционные миллионы смогут штурмовать небо и землю».

Лев Троцкий хотел любой ценой добиться вовлечения Советского Союза в новую мировую войну. Не случайно советско-германский договор о ненападении, позволивший СССР остаться вне империалистической войны, нанес очень чувствительный удар по его расчетам. В статье, опубликованной в январе 1940 года в американском журнале «Liberty», он прямо заявил: «Кремль впрягся в повозку германского империализма, и враги Германии стали тем самым врагами России. До тех пор, пока Гитлер силен, – а он очень силен, – Сталин будет оставаться его сателлитом».

Именно в этот период цели троцкистов и руководителей англо-французской коалиции совпали. Во что бы то ни стало они хотели добиться вовлечения СССР в войну. Политики в Лондоне и Париже пришли к мысли о возможности использования Льва Троцкого и его сторонников в своих интересах, рассчитывая с их помощью организовать в СССР политический переворот и отстранить от власти Сталина. Рассматривалась и переброска в Союз самого «демона революции», который должен был возглавить «революционное движение».

Лев Троцкий разделял взгляды английских и французских политиков, считая, что «правящая советская верхушка» не пользуется поддержкой со стороны народа и при первой же возможности постарается встряхнуть с себя «иго ненавистной бюрократии». 17 апреля 1940 года он составил воззвание (отпечатанное в виде листовок специального формата) – «Письмо

советским рабочим». В нем его адресаты призывались к подготовке вооруженного восстания против «Каина Сталина и его камарилы».

Вслед за этим в мае 1940 года троцкисты приняли «Манифест об империалистической войне и пролетарской революции», в котором провозгласили, что «подготовка революционного свержения московских правителей является одной из главных задач IV Интернационала»⁶⁰.

Как на это должен был реагировать Иосиф Сталин как руководитель страны? Спокойно наблюдать за происходящим или предпринять активные действия? Кремль попытался сначала действовать в рамках международного права.

В 1937 году Иосиф Сталин через Народный комиссариат иностранных дел обращается в секретариат Лиги Наций с требованием дать санкцию на выдачу Льва Троцкого из любой страны – члена Лиги Наций – как «убийцы и агента гестапо». При этом вождь делает ссылку на материалы московских судебных процессов, проходивших над Зиновьевым-Каменевым и другими «врагами народа», в которых Троцкий заочно фигурировал сначала как «соучастник», а затем и как непосредственный «организатор» убийства Кирова. Однако добиться санкции на выдачу Троцкого как «международного преступника» Сталину не удалось. Женева не захотела создавать опасный прецедент: сегодня Сталин требует выдачи Троцкого, завтра Адольф Гитлер затребует Генриха Манна (знаменитый немецкий писатель-эмигрант, опубликовавший в начале тридцатых годов прошлого века эссе «Предупреждение Европе», где предсказал судьбу Третьего рейха) и т. д.

Более того, по требованию Льва Давидовича 10–17 апреля 1937 года в Мехико состоялся заочный антисталинский процесс, который признал Троцкого невиновным в инкриминируемых ему в СССР преступлениях и полностью его оправдал⁶¹.

Мы не будем обсуждать юридические аспекты попыток Кремля нейтрализовать Троцкого с помощью механизмов международного права. Это выходит за тему данной книги. Отметим лишь, что Павел Судоплатов и другие чекисты, разрабатывая, руководя и участвуя в операции по «ликвидации» Льва Троцкого, формально не нарушали советских законов. Они лишь привели в исполнение вынесенный судом приговор.

Дан приказ им в Новый Свет

Считается, что подготовка советскими спецслужбами «активного мероприятия» против Льва Троцкого началась на рубеже 1939–1940 годов. Именно в это время Сталиным и руководством НКВД было принято соответствующее решение. И тогда в Мексику со специальным заданием отправилась группа сотрудников советской внешней разведки во главе с Наумом Эйтингоном⁶².

Это не совсем верно. Еще во время пребывания Троцкого в Норвегии в 1937 году в его личном секретариате начала работать будущая звезда советской нелегальной разведки испанка Мария де Лас Эрас Африка («Патрия»)⁶³. Она находилась на связи у заместителя начальника советской внешней разведки Сергея Михайловича Шпигельглаза, отвечавшего в 1936–1938

⁶⁰ Егорова О. Мать Меркадера // Спецназ России. 2003. Авг. № 08 (83).

⁶¹ Смирнов С. Палач и жертва // Континент. 2003. 12–25 марта. № 5 (92).

⁶² Егорова О. Мать Меркадера // Спецназ России. 2003. Авг. № 08 (83).

⁶³ Де Лас Эрас Африка («Патрия», «Африка», «Зной», «Мария Павловна») (1909–1988) – полковник госбезопасности. Завербована в 1937 году советской внешней разведкой под кодовым именем «Патрия» в Испании во время Гражданской войны. В 1937–1939 годах работала в секретариате Льва Троцкого. В годы Великой Отечественной войны сражалась в одном из спецотрядов Четвертого управления НКВД-НКГБ (начальник управления Павел Судоплатов). С лета 1944 по октябрь 1967 года на нелегальной работе во Франции и ряде стран Латинской Америки. После возвращения в СССР неоднократно выезжала с различными разведывательными заданиями за рубеж.

годах за уничтожение «врагов народа» и перебежчиков за рубежом. В 1938 году его самого арестовали по обвинению в измене Родине, шпионаже и связях с «врагами народа», а 29 января 1941 года расстреляли. В середине пятидесятых годов он был посмертно реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления.

Основная задача «Патрии» – информирование Москвы о деятельности Троцкого. Маловероятно, что ее планировалось использовать в качестве исполнителя смертного приговора. Одна из причин – у нее не было соответствующей специальной подготовки. После бегства на Запад в июле 1938 года резидента ИНО в Испании Александра Михайловича Орлова (оперативный псевдоним «Швед») «Патрию» отозвали в СССР. Перебежчик не только привлек ее к сотрудничеству с советской внешней разведкой, но и знал о подготовке покушения на Троцкого.

А еще «Швед» в феврале 1937 года завербовал молодого и искренне верящего в идеи коммунизма испанца Рамона Меркадера (оперативный псевдоним «Раймонд»). Сделать это было несложно, т. к. он вместе с двумя братьями – Пабло и Хорхе – воевал в рядах Республиканской армии. Старший из них, Пабло, командовал бригадой и погиб в боях под Мадридом. В Испании находилась и их мать Кариад Меркадер (оперативный псевдоним «Конь»). К сотрудничеству с советской разведкой ее привлек Наум Исаакович Эйтингон (оперативный псевдоним «Котов»).

Существует версия, что в секретариате Льва Троцкого трудился еще один информатор Москвы – Рут Аджеллофф. Она довольно часто исполняла обязанности личного секретаря «Старика». Многие историки утверждают, что эта девушка одновременно сотрудничала с НКВД и ФБР. Хотя ключевую роль в убийстве сыграла не она, а ее младшая сестра Сильвия Аджеллофф. При этом Москва использовала ее «втемную». О своей роли она узнала лишь после смерти жертвы.

Александр Орлов решил использовать Рамона Меркадера для внедрения в ближайшее окружение Троцкого. Осенью 1938 года «Раймонд» приехал в Париж и с помощью агента НКВД Руби Вайль познакомился с Сильвией Аджеллофф. Он выступил в роли бельгийского подданного Жака Морнара. Сын кадрового дипломата, равнодушный к политике и работающий спортивным фотокорреспондентом одного из бельгийских пресс-агентств, он активно ухаживает за двадцатидевятилетней молодой женщиной, она благосклонно принимает его знаки внимания.

Одновременно с внедрением «Патрии» в окружение «Старика» Сергей Шпигельглаз по приказу наркома внутренних дел Ежова начал подбор боевиков. Первоначально предполагалось использовать группу советских агентов, успешно выполнивших операцию по похищению из испанской тюрьмы и убийству лидера местных троцкистов Андреса Нина. Эти люди были идеальными кандидатами для заброски в Мексику, но в силу различных причин большая часть «испанцев» была отсеяна. В Латинскую Америку поехали двое из них – Иосиф Григулевич (оперативный псевдоним «Фелипе») и его напарник – испанец Эмилио Санчес (оперативный псевдоним «Марио»).

В мае 1938 года «Фелипе» и «Марио» прибыли в Мексику (в оперативной переписке – «Деревня»). Их работу в Латинской Америке координировал резидент советской внешней разведки в США Петр Давидович Гутцайт⁶⁴. Гости, не мешкая, приступили к работе по организации наружного наблюдения за «Стариком». Сбор информации об организации наружной и внутренней охраны, распорядке жизни обитателей «Синего дома» оказался не таким сложным процессом. Слабый полицейский контроль в стране (за все время пребывания «Филипе» у него

⁶⁴ Гутцайт П.Д. («П.Д. Гусев», «Николай») (1902–1939), майор госбезопасности, резидент советской внешней разведки в Вашингтоне с 1933 по 1938 год.

ни разу не проверили документы), многочисленные помощники – члены местной компартии, а также самонадеянность жертвы – все это позволило форсировать подготовку покушения.

Первоначально предполагалось использовать бомбу. «Старик» любил выкапывать экзотические экземпляры кактусов на окраине города и высаживать их на клумбе около своего дома. Предполагалось установить мину рядом с одним из растений. Напомним, что схожим способом, использовав любовь жертвы к шоколадным конфетам, Павел Судоплатов ликвидировал Евгения Коновальца. От такого способа убийства Москва отказалась – от взрыва мог погибнуть кто-то другой. Поэтому в Центре остановились на варианте вооруженного налета на резиденцию Троцкого.

Технология таких операций была отработана в Испании. В тылу Республиканской армии действовали многочисленные вооруженные банды уголовников. Их ликвидировали просто. Окружали дома, где скрывались преступники, метали в окна гранаты, а потом добивали тех, кто уцелел, автоматными очередями. Потом эта тактика активно использовалась при уничтожении банд западноукраинских националистов.

Подготовка операции по ликвидации «Старика» была приостановлена по не зависящей от исполнителей причине. В июле 1938 года, как уже отмечалось, на Запад бежал Александр Орлов, который был осведомлен об отдельных деталях готовящейся акции. Более того, 27 декабря 1938 года он отправил Льву Троцкому письмо, предупредив о готовящемся на него покушении. Автор послания, назвавший себя родственником бежавшего к японцам Генриха Лющкова, указал на наличие агента НКВД в парижской организации троцкистов.

Орлов дал подробное описание «агента Москвы». Но Троцкий не поверил этому предупреждению и решил, что это провокация НКВД. В Москве же узнали о письме Орлова только 25 июня 1939 года из донесения парижской резидентуры внешней разведки. Однако поступок «Шведа», вопреки мнению большинства отечественных историков, не смог отстрочить приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного Москвой.

В феврале 1939 года Сильвия Аджеллофф уехала домой в Нью-Йорк. Ее ухажер, как дисциплинированный агент, безуспешно ждал указаний от Центра. В аналогичной ситуации оказались «Филипе» и «Марио» – им тоже нужно было доложить в Москву о выполненной подготовительной работе и получить новые задания. А приказов с Лубянки не поступало. Причина проста – их некому было давать: Александр Орлов скрывается от «карающего меча» Лубянки на территории США, Сергей Щпигельглаз арестован еще в ноябре 1938 года и дает показания следователям из НКВД об «участии в заговорщической деятельности, шпионаже и связях с врагами народа». Его коллега Петр Гутцайт лишился свободы месяцем раньше, в октябре 1938 года, и в феврале 1939 года его расстреляли.

Позднее Павел Судоплатов рассказал известному отечественному историку Дмитрию Волкогонову, что решение приостановить подготовку убийства «Старика» из-за бегства на Запад «Шведа» стало роковым для руководителя советской внешней разведки Сергея Шпигельглаза. Он «не выполнил задание по ликвидации Троцкого. Тогда такого простить не могли».

После отстранения от руководства операцией Шпигельглаза Москва предприняла еще одну попытку убрать с политической арены «Старика» с помощью одного из его сторонников – гражданина СССР.

Среди активных участников левой оппозиции в 1923–1928 годах был Иван Яковлевич Врачев. В 1927 году на XV съезде ВКП(б) его исключили из партии в числе 75 наиболее видных деятелей левой («троцкистской») оппозиции. В 1930 году восстановили в партии, в 1936 году повторно лишили партбилета, а на следующий год выслали из столицы.

Осенью 1938 года Врачев был вызван в Москву из Коми АССР, где он находился в ссылке. Ему было разрешено переехать вместе с семьей на постоянное жительство в один из подмосковных городов. Примерно в то же время сотрудники НКВД предложили ему поехать в Мек-

сику. По словам бывшего осужденного, он воспринял предложение «отправиться к Троцкому» с ужасом и даже обдумывал в этой связи планы самоубийства, так как боялся, что «Троцкий передаст его американским экстремистам, чтобы они с ним расправились». Однако скоро «надобность в его поездке отпала», поскольку «в Мексике было уже 25 агентов ГПУ».

Врачев участвовал в Великой Отечественной войне, закончив ее на Дальнем Востоке. В 1949 году про него вспомнили вновь. Арестовали и Особым совещанием осудили на 25 лет лагерей. В 1956 году освободили и реабилитировали⁶⁵.

Павел Судоплатов начинает действовать

В марте 1939 года Иосиф Сталин вновь приказал «ликвидировать» главного политического противника. Теперь задачу по разработке и общему руководству операции он поручил новому наркому внутренних дел СССР Лаврентию Берии и первому заместителю начальника ИНО Павлу Судоплатову.

Оба прекрасно понимали – от результата этой операции зависит не только их дальнейшая карьера, но и жизнь. Для Берии это несколько лет относительно спокойной жизни, пока вождь будет считать его незаменимым человеком. А у Павла Судоплатова положение было смертельно опасным. В начале 1939 года его ждало партсоборание, на котором предстояло исключение из партии. А это означало, скорее всего, через какое-то время неизбежный арест. Именно так многие из коллег и начальников Судоплатова оказались в камере.

Согласно порядку, существовавшему в то время, аресту и нахождению под следствием предшествовало исключение из партии. Цинично считалось, что коммунист не может быть изменником Родины, иностранным шпионом, троцкистом и т. п. Другая особенность той эпохи – мучительное ожидание ареста. Человека могли исключить из партии, лишить всех его государственных и партийных постов, а затем в течение нескольких месяцев держать на свободе. С ним прекращали общаться друзья, и он чувствовал себя изгоем общества. Многие не выдерживали и кончали жизнь самоубийством.

Судоплатову «повезло». Ему позволили регулярно являться на службу и целыми днями просиживать в своем кабинете. Никаких дел Павлу Анатольевичу не поручали. Быть может, он так и просидел бы до своего ареста, но в конце января или начале февраля 1939 года «бездельника» вызвал к себе Берия. Цинично упрекнув подчиненного в бездеятельности, приказал сопровождать его на важную встречу. Они поехали в Кремль. На аудиенции у Сталина находящийся на грани ареста человек узнал о кардинальных переменах в своей судьбе: вождь поручил в течение года «ликвидировать» Льва Троцкого⁶⁶.

Павел Судоплатов занялся разработкой плана операции. В качестве консультанта и заместителя ему дали Наума Эйтингона, который успел повоевать в Испании и имел богатый опыт разведывательно-диверсионной работы.

Заместитель начальника внешней разведки планировал использовать завербованных в Западной Европе троцкистов, доказавших на деле свою преданность Москве. В этом была своя логика. Им проще внедриться в ближайшее окружение Троцкого, чем «боевикам», далеким от активного участия в троцкистском движении. В случае разоблачения одного из рядовых исполнителей можно было бы попытаться объявить о внутрипартийных «разборках» и борьбе за власть и тем самым попытаться скрыть участие Москвы в подготовке убийства лидера политического движения.

С другой стороны, использовать этих людей было опасно, т. к. многие из них воспринимались в окружении жертвы как агенты НКВД. Лев Троцкий регулярно информировал власти

⁶⁵ Егорова О. Красная сирена // Спецназ России. 2003. Март. № 3 (78).

⁶⁶ Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1997. С. 76–78.

Мексики и США об этих людях. Поэтому Наум Эйтингон настоял на привлечении к операции только тех граждан Западной Европы, Латинской Америки и США, которые не участвовали в операциях против Льва Троцкого и его сторонников.

Такой подход имел существенный недостаток. Среди исполнителей могли оказаться слабохарактерные люди, решившие в последний момент отказаться от участия в акции. Так оно и произошло, но об этом мы расскажем ниже.

В апреле 1939 года новый резидент нелегальной резидентуры внешней разведки в США Исаак Абдуллович Ахмеров (оперативные псевдонимы «Бил» и «Юнг») восстановил связь с «Фелипе». Из его письма «Бил» узнал, что мексиканская группа ни на минуту не прекращала слежки за Львом Троцким, несмотря на затянувшиеся молчание Центра и отсутствие финансирования.

В начале июня «Бил» вызвал «Фелипе» и «Марио» в Нью-Йорк для «промежуточного отчета». После выполнения задания они успешно вернулись назад в Мексику. Вот только информация об успешной работе Иосифа Григулевича не удовлетворила Берия. «На этого человека я хочу посмотреть сам. Он слишком много работал с Орловым, Шпигельглазом и Гутцайтом, а дурной пример заразителен. Не исключено, что для успеха дела “Фелипе” придется убрать из Мексики»⁶⁷.

Отзыв из «Деревни» «Фелипе» и «Марио» также предусматривал План агентурно-оперативных мероприятий по делу «Утка», датированный 9 июля 1939 года. Этот документ был доложен Сталину и одобрен им в начале августа 1939 года.

В «Плане» говорилось следующее: «В результате просмотра всех материалов, имеющихся в 5-м отделе ГУГБ по разработке и подготовке ликвидации “Утки”, установлено, что привлекавшиеся по этому (делу – прим. авт.) люди использованы быть не могут.

Настоящий план предусматривает привлечение новых людей и будет построен на новой основе.

Цель: ликвидация “Утки”.

Методы: агентурно-оперативная разработка, активная группа.

Средства: отравление пищи, воды, взрыв автомашин при помощи тола, прямой удар, удушение, кинжал, по голове, выстрел.

Возможно вооруженное нападение группы.

Люди: организатор и руководитель на месте “Том” (Наум Эйтингон. – *Прим. авт.*).

Вместе с “Томом” в страну выезжают “Мать” и “Раймонд”...

Далее в плане в общей форме определялись способы изучения ближайшего окружения и обстановки вокруг жилого дома Троцкого и прилагалась смета расходов – 31 тысяча американских долларов на шесть месяцев.

План подписали начальник 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР Павел Фитин, его заместитель Павел Судоплатов и Наум Эйтингон, но без упоминания должностей и воинских званий. На последнем листе данного документа есть и такая пометка: «Отп. в 1 экз. Печ. Судоплатов»⁶⁸. Фактически о существовании этого документа знали только пять человек – трое подписавших его, а также Лаврентий Берия и Сталин.

Этот документ не стал догмой для непосредственных разработчиков и руководителей покушения. Скорее, наоборот, первая попытка покушения была совершена с нарушением большинства указаний, содержащихся в документе. В частности, вооруженное нападение на резиденцию жертвы и участие в операции ранее «привлеченных людей». Почему так произошло?

⁶⁷ Никандров Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., 2005. С. 88, 90.

⁶⁸ Цит. по: Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3. М., 1997. С. 93.

Одно из возможных объяснений – итог нескольких многочасовых бесед Павла Судоплатова с прибывшим в Москву в конце 1939 года Иосифом Григулевым. Тогда же «Фелипе» встретился с Берией на его загородной даче. Нарком признал «удовлетворительной» его работу в Мексике. А Павлу Судоплатову сказал: «Этот ваш агент – самостоятельный парень. По всему видно, троцкистов не боится, а они – не вегетарианцы, умеют обращаться с оружием. Это мы знаем по нашим московским процессам. Сколько заговоров они готовили, чтобы физически уничтожить руководителей нашей партии и правительства!» Казалось, он искренне верил в то, что говорил⁶⁹.

Иосиф Григулевич сообщил разработчикам и руководителям операции подробности того, как организована внешняя и внутренняя охрана «Старика», его распорядке дня. Рассказал он и об особенностях приобретения агентуры в ближайшем окружении Троцкого, а также о мероприятиях по организации наружного наблюдения.

Именно во время этих бесед гость из Мексики или Наум Эйтингон мог высказать идею – устроить вооруженный налет (ведь оба участвовали в организации аналогичных мероприятий в Испании), а Павлу Судоплатову пришлось лишь согласиться с мнением более опытных товарищей.

В начале 1940 года «Фелипе» вновь уехал в «Деревню» – готовить акцию, а Наум Эйтингон отправился во Францию. Во-первых, там простаивал, в ожидании указаний от Центра, ценный агент – «Раймонд». Именно его решили использовать для внедрения в ближайшее окружение Льва Троцкого. Не забыли и про его мать, которой решили доверить руководство одной из двух групп боевиков.

Командовать другой группой «ликвидаторов» было решено поручить мексиканцу – коммунисту. Вот как это произошло. Иосиф Григулевич в одной из бесед с Павлом Судоплатовым сообщил, что он в нарушение данной ему инструкции начал, под свою личную ответственность, искать людей для «использования в специальных целях». Скорее всего, приказ на подбор «боевиков» он получил от Сергея Шпигельглаза, но тогда признаваться в связи с «врагом народа» было смертельно опасно, поэтому подбор исполнителей он приписал исключительно себе.

Среди отобранных им агентов был знаменитый мексиканский художник Давид Сикейрос (оперативный псевдоним «Конь»)⁷⁰. О его симпатиях к СССР и участии в операции «Утка» мы подробно расскажем ниже, а пока отметим лишь его участие в гражданской войне в Испании – он командовал в чине подполковника 82-й бригадой республиканской армии. Другим важным агентом стал его ученик – художник Антонио Пухо (оперативный псевдоним «Хосе»). Было принято решение поручить «Коню» руководство второй группой боевиков. Хотя в феврале 1940 года, после своего возвращения в Мексику, «Фелипе» взял бразды правления группой в свои руки.

Охотники

В Мексике двумя автономно действующими друг от друга группами боевиков должен был руководить один человек – Наум Эйтингон. Любопытно, что из трех десятков членов этих групп большинство являлось гражданами Мексики и бывшими бойцами Республиканской армии Испании, завербованными советской внешней разведкой.

⁶⁹ Никандров Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., 2005. С. 91.

⁷⁰ Сикейрос Хосе Давид, или Альфаро Сикейрос (1896–1974), мексиканский живописец и график. С 1924 по 1930 год – один из руководителей Мексиканской коммунистической партии. В 1937–1939 годах он принимал участие в гражданской войне в Испании на стороне республиканцев.

Первая группа «Конь» (названная так в честь своего первого руководителя – Давида Сикейроса) состояла из местной агентуры (братья Леополо и Луис Ареналь), ветеранов Гражданской войны в Испании (Мартинес Картон и др.).

Вторая группа – «Мать» (ею руководила Каридад Меркадер). По первоначальному плану предполагалась, что она вместе с пятью боевиками врывается на виллу и отвлекает на себя охрану. А в это время члены первой группы приводят в действие смертный приговор Льву Троцкому.

Кроме «боевиков», в подготовке операции «Утка» было задействовано множество людей. Они участвовали в ее реализации на «дальних подступах» – в Западной Европе, прежде всего во Франции, в Канаде, и на «ближних» – в Соединенных Штатах и Мексике. Например, отдельные сотрудники и агенты резидентур советской внешней разведки в США выполняли функции по технической и информационной поддержке операции. Они предоставляли укрытия и надежные документы во время пребывания «боевиков» на территории страны, организовывали и обслуживали основные и запасные каналы связи и т. п. В качестве «почтовых ящиков» были использованы агенты резидентуры советской разведки в Нью-Йорке: Лидия Алтшуллер, Роуз Ареналь, Луис Блок, Полина Бэскинд, Фанни МакПиик, Фрэнсис Сильвермэн и Этель Фогель. Большинство из этих людей даже не давало подписку о сотрудничестве с советской разведкой. Их роль сводилась к получению корреспонденции на свой домашний адрес и передаче ее дальше по «цепочке».

А вот два человека (историки до сих пор спорят об их истинной роли в операции «Утка») сыграли важную роль в убийстве Льва Троцкого. Они помогли создать «бреши» в системе охраны жертвы.

Палачи или жертвы?

Сотрудника охраны «Старика» двадцатичетырехлетнего американца Роберта Шелдона Харта в конце тридцатых годов прошлого века завербовал офицер советской внешней разведки Григорий Рабинович⁷¹. Новому агенту присвоили псевдоним «Амур».

Американец был неординарной личностью. Сын богатого бизнесмена, дружившего с директором ФБР Эдгаром Гувером. Член компартии США и поклонник Иосифа Сталина. В его американской квартире висел портрет руководителя СССР. Идеалист, считавший, что разведка не использует «грязных методов» в своей работе. Регулярно информировавший Москву о ходе написания книги «Сталин» Львом Троцким, впустивший «боевиков» на виллу и испугавшийся, когда понял, что ему предстоит стать соучастником убийства.

Вторым агентом советской разведки в ближайшем окружении Льва Троцкого отдельные историки считают одного из его секретарей Джозефа Хансена. По крайней мере, так утверждал начальник охраны – троцкист Гарольд Робинс. К словам последнего следует относиться осторожно, т. к. он не смог уберечь охраняемое лицо сначала от вооруженного нападения группы боевиков, а потом от удара ледорубом убийцы-одиночки.

В доказательство своей версии телохранитель приводит два факта. Во-первых, специалист по пулевой стрельбе Джозеф Хансен не проводил с охранной занятый по огненной подготовке. Во-вторых, в момент нападения 24 мая 1940 года все оружие и боеприпасы оказались негодными для использования. В шестидесятые годы американские троцкисты провели «служебное» расследование, но доказать связь секретаря Троцкого с НКВД не смогли.

⁷¹ Рабинович Г. – работал в США с 1935 по 1939 год под прикрытием должности главы представительства Союза обществ Красного Креста и Полумесяца СССР в Нью-Йорке. Занимался организацией агентурного проникновения в американское троцкистское движение.

Добавим и третий факт. После смерти Троцкого его секретарь, умышленно или случайно, сыграл роль «агента влияния» Москвы. В многочисленных интервью западным СМИ он утверждал, что убийца был знаком с жертвой полгода, оказывал активную финансовую помощь движению и был убежденным троцкистом.

Для Иосифа Сталина это был великолепный подарок. Советская печать со ссылкой на буржуазные газеты принялась широко распространять версию об убийстве Льва Троцкого одним из его близких приверженцев. Через два дня после его смерти в «Правде» появилась краткая заметка: «Лондонское радио сегодня сообщило: “В Мексике в больнице умер Троцкий от пролома черепа, полученного во время покушения на него одним из лиц его ближайшего окружения”». Рядом с этой заметкой была напечатана статья «Смерть международного шпиона», которая завершалась словами: «Троцкий запутался в собственных сетях, дойдя до предела человеческого падения. Его убили его же сторонники... Троцкий... стал жертвой своих же собственных интриг, предательств, измен, злодеяний».

Есть и еще одно «темное пятно» в биографии Джозефа Хансена. После смерти Троцкого он начал активно сотрудничать с ФБР, проводившим свое расследование. Одно из возможных объяснений этого факта – попытка избежать уголовной ответственности за соучастие в убийстве.

Если Джозеф Хансен действительно сотрудничал с Москвой, то почему его не использовали для «ликвидации» жертвы? Скорее всего, как и «Амур», он не мог совершить такое деяние в силу своих моральных принципов. Нужно отметить, что в охране служили не профессионалы, а любители.

Художник, рисовавший смерть

Первая попытка «ликвидировать» Льва Троцкого была предпринята боевиками 24 мая 1940 года, но завершилась провалом. В операции участвовали три группы. Первую возглавлял Леопольдо Ареналь, вторую – «Марио», а третью – Давид Сикейрос, с ней был «Фелипе».

В четыре часа утра боевая группа из двадцати человек, одетых в полицейские мундиры и вооруженных револьверами и двумя автоматами Томпсона, атаковала резиденцию Троцкого.

Первая стадия операции прошла в полной тишине. Давид Сикейрос, облаченный в майорский мундир, объявил полицейским из наружной охраны, что в стране произошел военный переворот, «все полицейские будки захвачены нами! Сдавайтесь!». Стражам порядка не потребовалось повторять приказание.

Затем Иосиф Григулевич подошел к железной двери гаража и нажал кнопку звонка. Дежуривший в ту ночь «Амур» должен был открыть дверь и впустить боевиков. Так оно и произошло. Попав вовнутрь, нападавшие разделились. Часть из них метнулась к жилому зданию охраны и вспомогательного персонала, а вторая – к спальне жертвы. На нее обрушился шквал свинца. После налета полиция насчитала порядка 200 пулевых отверстий в стенах дома. Считается, что «Старик» и его супруга выжили благодаря тому, что успели спрятаться под кровать.

Официальная причина невыполнения приказа Сталина – предательство «Амура». По словам участников нападения, когда он узнал, что впущенные им в дом гости собираются убить хозяина, то попытался воспротивиться этому преступлению. Также он неправильно информировал о местонахождении сейфа с архивом. Хранящиеся там документы «Фелипе» должен был уничтожить или забрать с собой. Охранник указал нападавшим пустые комнаты, где не оказалось людей и сейфа с архивом. Если это так, то тогда легко объяснить феноменальную живучесть жертвы. Когда «боевики» открыли огонь по безлюдному помещению, то Роберт Шелдон Харт имел неосторожность заявить, что он, как американец, никогда бы не согласился участвовать в этой акции. Это, собственно, и стало одной из причин его ликвидации, а вовсе не факт опознания им Иосифа Григулевича, как это утверждается в большинстве публикаций.

Другая причина – нужно было на кого-то списать провал операции. И американец прекрасно подходил на эту роль. Происхождения он был непролетарского. Завербовал его «враг народа».

Труп «Амура» был обнаружен через месяц после нападения. Импровизированная могила находилась в земляном полу на кухне летнего домика, арендованного Луисом Ареналем в поселке Санта-Роса в окрестностях Мехико. Шокирующие фотографии мертвого американца, присыпанного слоем извести, опубликовали многие газеты Мексики и Соединенных Штатов.

В марте 1954 года Наум Исаакович Эйтингон вновь подтвердил версию почти четверть-вековой давности: «Во время операции было выявлено, что Шелдон оказался предателем. Хотя он и открыл дверь калитки, однако в комнате, куда он привел участников налета, не оказалось ни архива, ни самого Троцкого. Когда же участники налета открыли стрельбу, то Шелдон заявил им, что если бы знал все это, то он, как американец, никогда бы не согласился участвовать в этом деле. Такое поведение послужило основанием для принятия на месте решения о его ликвидации. Он был убит мексиканцами»⁷².

По мнению проводившего расследование покушения на Троцкого начальника секретной службы национальной полиции полковника Леандро Санчесу Саласару, американца убил Луис Ареналь⁷³.

В беседе с бывшим разведчиком, дипломатом и писателем Юрием Папоровым Григулевич, отвечая на вопрос о мотивах убийства «Амура», сказал:

«А что было с ним делать? Ведь его нужно было спрятать и потом нелегально вывезти из Мексики. Словом, хлопот не оберешься!

И потом, влезь в шкуру Сикейриса. Ведь он телеграфировал в Москву, что Боб Шелдон их предал, и потому стреляли они в пустую кровать.

Москва приказала: предателя расстрелять! Что мы и сделали»⁷⁴.

Лев Троцкий отказывался верить, что погибший охранник был агентом НКВД. «Если бы Шелдон был агентом ГПУ, – говорил он, – то он имел бы возможность убить меня ночью без всякого шума и скрыться, не приводя в движение двадцать человек, которые все подвергались большому риску... Поэтому я с самого начала заявил себе самому и своим друзьям, что я буду последним, который поверит в участие Шелдона в покушении». Привыкшая распоряжаться чужими жизнями, жертва не могла допустить, что Шелдон просто не мог совершить убийство из-за своих моральных принципов. Звучит цинично, но если бы «Амур» мог убить человека (не важно, чем бы он при этом руководствовался), то Судоплатов приказал, а агент выполнил бы задание. Другое дело, что исполнитель должен был сам предложить Центру совершить такой поступок, как это сделал «Раймонд».

Авторы бы не стали утверждать, что предательство «Амура» стало главной причиной невыполнения приказа Москвы. Уже упоминавшийся выше Юрий Папоров называет и вторую причину срыва выполнения задания. Якобы боевики находились, говоря официальным языком, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения⁷⁵. Могло ли такое произойти? Теоретически да. Ведь «боевикам» предстояло сначала захватить охраняемую виллу, а потом расстрелять двух безоружных людей.

Вне зависимости от концентрации текилы в крови нападавших, задание Кремля они не выполнили. Виноват ли в произошедшем Павел Судоплатов? Нет, не виноват. Находясь в Москве, он сделал все для ликвидации врага советской власти. «Обеспечил» боевиков всей необходимой информацией, документами и оружием. Другое дело – исполнители подвели.

⁷² Цит. по: Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3. М., 1997. С. 93.

⁷³ Никандров Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., 2005. С. 106.

⁷⁴ Бай Е. Шпион по особым поручениям Кремля // Известия. 1993. 5 мая.

⁷⁵ Севрюков Д. Убийство маршала Тито поручить агенту Максy // Трибуна. 2004. 19 марта. № 48 (9719).

Всю ответственность за провал операции взял на себя Наум Эйтингон. В своем донесении, датированном 30 мая 1940 года, он, в частности, написал: «Принимая на себя всю вину за этот кошмарный провал, я готов по вашему первому требованию выехать для получения положенного за такой провал наказания»⁷⁶.

От расправы его спасло не это покаяние, а отсутствие другого исполнителя. После чистки в центральном аппарате внешней разведки осталось очень мало профессионалов уровня «Тома». Поэтому Сталину пришлось дать Эйтингону шанс исправить допущенные ошибки. А провал операции списали на многочисленные технические ошибки.

«Альпинист» с Лубянки

В качестве исполнителя смертного приговора Льву Троцкому было решено использовать запасной вариант – Рамона Меркадера, который сам вызвался убить «Старика». Он был готов его застрелить, заколоть или нанести удар тяжелым предметом по голове. До этого времени его использовали в качестве одного из источников информации в ближайшем окружении объекта атаки боевиков.

Еще в сентябре 1939 года «Раймонд» отплыл из Франции в США, чтобы встретиться с «возлюбленной». В том же месяце состоялось их свидание в Нью-Йорке. На нем он объяснил подруге, что не хочет участвовать во Второй мировой войне, а поэтому дезертировал из своей воинской части, нашел выгодную работу в Мексике и в настоящее время проживает по паспорту на имя канадского подданного Фрэнка Джексона. В конце октября 1939 года Сильвия Аджеллофф вместе со своим «бой-френдом» поселилась в Мексике. Он якобы устроился на работу в экспортно-импортную фирму, а она действительно работала секретарем у Льва Троцкого.

Действуя крайне осторожно, «Раймонд» посетил дом Троцкого в апреле 1940 года. Лично же «Старику» он был представлен только 28 мая 1940 года, уже после нападения боевиков. Услужливый, обаятельный молодой человек, жених одной из его секретарш, очень понравился жертве, и с тех пор будущий убийца стал регулярно бывать на вилле.

Чтобы выполнить задание, нужно было иметь возможность остаться с Троцким некоторое время наедине. Для этого 17 августа 1940 года Фрэнк Джексон обратился к нему с несколько необычной просьбой – ознакомиться с написанной им статьей. «Старик» не смог отказать ему в этой просьбе.

«Раймонд», одетый, несмотря на жару, в плащ, 20 августа в 17 часов 30 минут переступил порог кабинета. Существует несколько версий разыгравшейся затем трагедии.

На суде Рамон Меркадер дал следующие показания: «Я положил свой плащ на стол таким образом, чтобы иметь возможность вынуть оттуда ледоруб, который находился в кармане. Я решил не упускать замечательный случай, который представился мне. В тот момент, когда Троцкий начал читать статью, послужившую мне предлогом, вытащил ледоруб из плаща, сжал его в руке и, закрыв глаза, нанес им страшный удар по голове...

Троцкий издал такой крик, который я никогда не забуду в жизни. Это было очень долгое “А-а-а...”, бесконечно долгое, и мне кажется, что этот крик до сих пор пронзает мой мозг. Троцкий порывисто вскочил, бросился на меня и укусил мне руку. Посмотрите: еще можно увидеть следы его зубов. Я его оттолкнул, он упал на пол. Затем поднялся и, спотыкаясь, убежал из комнаты...»⁷⁷

Любопытные подробности убийства Льва Троцкого поведал в 1995 году адвокат убийцы Эдуардо Сенисерос, рассказавший о событиях того дня со слов своего бывшего подзащитного:

⁷⁶ Цит. по: Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3. М., 1997. С. 98.

⁷⁷ Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Приказано ликвидировать. М., 2004. С. 412.

«Когда Меркадер вошел вслед за Троцким в его кабинет, то запер дверь изнутри. Этого было достаточно, чтобы Троцкий понял, что на него сейчас нападут. Он потянулся к ящику письменного стола, в котором лежал пистолет. Всегда утверждалось, что удар был нанесен сзади. Но медэкспертиза показала, что это не так. Троцкий заслонился от удара руками и тем чуть-чуть ослабил удар. Наверное, поэтому он и прожил еще несколько часов. Так что удар Меркадер нанес, стоя лицом к лицу к Троцкому. Он мог бы убить его, как только вошел, но он хотел, чтобы Троцкий понял, что должно произойти.

– Значит, Троцкий догадался, что его собираются убивать?

– Однозначно. И Рамон дал ему это понять сознательно. Хотя он убил бы его в любом случае. Правда, он и сам не допускал возможности, что останется после покушения живым. Он готовился умереть и поэтому загодя не позаботился ни о какой защите. Потом он даже вытащил свой пистолет, чтобы спровоцировать огонь охраны, но сам в нее не стрелял, потому что не хотел других смертей.

– Почему он выбрал такое необычное орудие убийства – ледоруб?

– Какая-то ничтожная вероятность того, что после покушения он останется жив, все же допускалась. И тогда единственным путем для бегства оставалась высокая каменная стена. Для того чтобы перебраться через нее, и нужен был ледоруб»⁷⁸.

Как бы там ни было, но удар ледоруба не убил жертву сразу. Вбежавшие охранники скрутили убийцу и стали его избивать, но находящийся в сознании Лев Троцкий остановил их словами: «Оставьте, не убивайте его. Пусть он все расскажет». Находящегося в полном сознании пострадавшего тут же отвезли в больницу и положили на операционный стол. Операцию проводила бригада из пяти хирургов. Несмотря на всех их усилия, в половину восьмого вечера он потерял сознание и ровно через сутки, 21 августа в 19.25 вечера, скончался.

Что касается Меркадера, то после убийства Троцкого он был немедленно арестован и помещен в тюрьму «Лекумберри». В момент ареста при нем было обнаружено письмо на французском языке, датированное 20 августа 1940 года. В нем Меркадер, назвавший себя бельгийским подданным Жаком Морнар, сообщал сведения о своих родителях-бельгийцах, о своей учебе в Бельгии и Франции, о возникшем у него интересе к политической деятельности троцкистов, о знакомстве с некоторыми представителями этого движения. В письме Морнар подробно изложил мотивы, толкнувшие его на убийство, – разочарование в троцкизме как политическом движении и намерение Троцкого послать его в Советский Союз для совершения там диверсионных и террористических актов, в том числе и против Сталина. Однако письмо было настолько глупо составлено, что ни у кого не возникло сомнения в том, что оно подложное.

Финал охоты на «демона революции»

Иосиф Сталин высоко оценил заслуги всех участников убийства Льва Троцкого и поддержал Лаврентия Берия, обратившегося к нему со следующим предложением:

«Сов. секретно

6 июня 1941 г.

ЦК ВКП(б) СНК СССР

Тов. Сталину И.В.

Группой работников НКВД в 1940 году было выполнено специальное задание.

⁷⁸ Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Приказано ликвидировать. М., 2004. С. 413–414.

НКВД СССР просит наградить орденами Союза ССР шесть товарищей, участвовавших в выполнении этого задания.

Прошу вашего разрешения.

Народный комиссар внутренних дел (Л. Берия)».

Резолюция Сталина была краткой: «За (без публикации)».

В результате закрытым указом Президиума Верховного Совета СССР за подписью Михаила Ивановича Калинина и А. Горкина были награждены:

орденом Ленина – Меркадер Каридад Рамоновна и Эйтингон Наум Исаакович;

орденом Красного Знамени – Василевский Лев Петрович (резидент советской внешней разведки в Париже) и Судоплатов Павел Анатольевич;

орденом Красной Звезды – Григулевич Иосиф Ромуальдович и Пастельняк Павел Пантелеймонович (старший офицер нью-йоркской резидентуры советской внешней разведки).

Не было в списке награжденных участников операции «Утка» лишь Рамона Меркадера, который в это время находился в мексиканской тюрьме и ждал приговора суда.

Накануне Великой Отечественной войны, 16 июня 1941 года, курировавший работу против антисоветской эмиграции заместитель начальника отдела 1-го управления (внешняя разведка) НКГБ СССР Иван Иванович Агаянц вынес постановление о завершении операции в отношении руководства троцкистского Интернационала. Это было символично. Иосиф Сталин и Лаврентий Берия ставили перед разведкой задачу: к началу войны закончить операцию «Утка»⁷⁹.

Спассти любой ценой

Москва не забыла непосредственного исполнителя смертного приговора «Старику». В годы Великой Отечественной войны, когда Павел Судоплатов руководил деятельностью Четвертого управления НКВД-НКГБ (диверсии в тылу противника), его коллега – начальник Первого управления (внешняя разведка) Павел Михайлович Фитин координировал деятельность своих подчиненных по вызволению из мексиканской тюрьмы Рамона Меркадера. В оперативной переписке этот человек фигурировал под именем «Гном». Существовало несколько сценариев организации побега заключенного из «Госпиталя» (так в переписке резидентур с Центром именовалась тюрьма).

Первый из них предусматривал использование двух советских агентов, внедренных в охрану тюрьмы. Псевдоним одного из них был «Доктор», а другого – «Пациент». Еще несколько агентов Москвы находилось поблизости от тюрьмы и в Мехико. После побега осужденного они должны были переправить его за пределы мексиканской столицы. Предполагалось, что Рамона Меркадера освободят на пути из тюрьмы в здание суда. Группа боевиков устроит засаду, отобьет пленника и увезет его из столицы Мексики. План не был реализован.

Другие сценарии носили менее агрессивный характер и предполагали подкуп различных должностных лиц. Так, агент «Коршун» должен был дать взятку начальнику тюрьмы. Второй вариант предусматривал помощь со стороны сотрудника мексиканского министерства юстиции⁸⁰. По разным причинам ни один из этих планов так и не был реализован.

На свободу Рамон Меркадер вышел 6 мая 1960 года. Вместе с женой – мексиканкой Ракель Мендос – он был переправлен на Кубу, а оттуда на теплоходе – в Чехословакию, затем в Советский Союз. В Москве «Раймонд» получил советское гражданство и документы на имя Р.И. Лопеса. А 31 мая 1961 года Президиум Верховного Совета СССР издал закрытый Указ:

⁷⁹ Судоплатов П. О чем молчит досье Рамона Меркадера // Кадровая политика. 2001. № 2.

⁸⁰ Лайнер Л. «Венона». Самая секретная операция американских спецслужб. М., 2003. С. 213–216.

«За выполнение специального задания и проявленный при этом героизм и мужество присвоить тов. Лопесу Рамону Ивановичу звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”»⁸¹.

По злой иронии судьбы его руководители Павел Судоплатов и Наум Эйтингон в это время находились во Владимирской тюрьме.

⁸¹ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб.; М., 2001. С. 459.

Глава 5. «VIP-мишени» из Третьего рейха

Первой жертвой «ликвидаторов» с Лубянки в первый год Великой Отечественной войны стал не высокопоставленный офицер вермахта или чиновник администрации оккупационных властей, убитый по приказу Москвы, а «простой» посол Германии в сохранявшей формально «нейтралитет» Турции. Объекта покушения звали Франц фон Папен.

Выбор мишени был не случаен. В Москве справедливо опасались этого человека, сыгравшего одну из ключевых ролей в процессе насильственного присоединения Австрии к Германии. Во время подготовки аншлюса Франц фон Папен занимал пост германского посла в Вене. Адольф Гитлер специально назначил его на эту должность. С одной стороны, за плечами этого человека богатый опыт в сфере политики, тайной дипломатии и шпионажа – и посол должен справиться со своей задачей. А с другой стороны, руководитель Третьего рейха догадывался о нелояльности бывшего канцлера к нацистскому режиму. По одному из сценариев аншлюса Франц фон Папен, как и германский военный атташе, должны были стать «жертвами заговорщиков», а их героическая смерть – поводом для ввода частей вермахта на территорию Австрии.

На тайной службе Германии

Принято считать, что Франц фон Папен все годы нахождения на государственной службе в Третьем рейхе сохранил лояльность по отношению к Адольфу Гитлеру. На самом деле с момента прихода фюрера к власти он делал все для продолжения своей политической карьеры; был не фанатичным нацистом, как это принято считать, а человеком, готовым на все для достижения своих целей.

До начала Первой мировой войны этот человек служил офицером Генштаба, а с 1913 по 1915 год занимал должность германского военного атташе в США, откуда был выслан за шпионаж и подрывную деятельность.

Существуют две диаметрально противоположные точки зрения о его достижениях в «тайной войне 1914–1918 годов». Одни говорят, что сей дипломат являлся организатором серии диверсий и актов саботажа на территории Соединенных Штатов Америки. В Москве придерживались аналогичной точки зрения и считали Франца фон Папена ассом «тайной войны». А другие, наоборот, утверждают, что своими действиями он только мешал «шпионам кайзера», да и вообще, достижения германской военной разведки на территории США в годы Первой мировой войны были очень скромными.

Так, автор книги «Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке» Фридрих Румянцев утверждает, что ущерб от деятельности агентов Франца фон Папена составил около 150 млн долларов США. И именно специфичный опыт разведывательно-диверсионной работы военного атташе стал одной из причин его отправки в Вену⁸².

А вот немецкий журналист Конрад Гейден, который в 1932 году перебрался из Германии в Китай, где написал книгу «История германского фашизма», так охарактеризовал деятельность Франца фон Папена в США:

«... Там он не только себя скомпрометировал, но и стал посмешищем в глазах людей благодаря участию в политических заговорах против Соединенных Штатов, вступления которых в войну с полным основанием опасалось германское правительство. Ибо политические интриги,

⁸² Румянцев Ф.Я. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1972. С. 6–7.

которые становятся известны всему свету из выкраденных папок, вызывают скорее смех, чем возмущение»⁸³.

К этим словам следует относиться осторожно, т. к. они исходят от ярого противника режима Адольфа Гитлера. Хотя в данной ситуации он недалек от истины.

Во время Первой мировой войны спецслужбы воюющих стран занимались организацией диверсий на кораблях противника и в морских портах. С одной стороны, они технически легко реализуемы, агенту достаточно один раз побывать на «объекте» уничтожения, с другой – их последствия ощутимы для пострадавшей державы.

При этом диверсанты Германской империи и ее союзников совершили значительно больше вылазок, чем их коллеги из стран-противниц. По общему водоизмещению кораблей, потерянных в результате диверсий (153 400 т), это превышает потери англичан в морском сражении при Скагерраке в мае 1916 года (115 000 т). Эта «война во тьме» явила собой «блистательную победу одиночек над массой и над материей»⁸⁴.

Среди организаторов диверсий против стран Антанты следует назвать Луиджи Фидлера, который сотрудничал с военной разведкой Австро-Венгрии. В апреле 1915 года эта страна объявила войну Италии и занялась систематическим саботажем в тылу противника.

Луиджи Фидлер разработал план, согласно которому его агенты, снабженные фальшивыми документами, устроились на работу на итальянские верфи, угольные станции и другие военно-морские объекты. Им были вручены взрывные устройства, замаскированные под различные предметы: куски угля, нефтяных металлических бочек, упаковок с пищевыми консервами и т. п. Перед отправкой на задания члены «бомбового отряда» прошли необходимую подготовку. Можно назвать несколько успешных диверсий. Так, 27 сентября 1915 года погиб линкор «Бенедетто Брин» с 400 членами экипажа. В 1916 году диверсия на легком крейсере – судно получило незначительные повреждения. 2 августа 1916 года в результате двух взрывов затонул дредноут «Леонардо да Винчи», погибло 200 членов экипажа и не установленное число докеров. Были и другие акции.

У британского флота тоже имелись потери. Как минимум пять кораблей погибли от нарушения правил обращения со взрывчатыми веществами или от рук немецких диверсантов. Никто не взял на себя ответственности за эти взрывы⁸⁵.

А что в это время происходило в нейтральных США, официально вступивших в Первую мировую войну в 1917 году? По утверждению британского публициста Ф. Найтли, в компетенции которого сложно усомниться, деятельность немецкой военной разведки («Nachrichtendienst» – «НД») перед началом войны финансировалась очень скупо. Поэтому она должна была пользоваться услугами официальных лиц: военных атташе, дипломатов, консулов и иногда журналистов. Другой важный факт – она, эта деятельность, была ориентирована не против России и Франции. Даже Великобритания до 1914 года не была в списке интересов «НД». Считалось, что эта страна представляла лишь угрозу на море, поэтому ей должно заниматься лишь разведывательное подразделение германского флота. Вот только финансирование было еще хуже, да и шпионаж противоречил традициям моряков⁸⁶.

Фактически в США отсутствовала агентурная сеть немецкой военной разведки. Одна из причин заключалась в том, что после 1914 года «НД» не имела возможности засылать своих агентов за океан. Все возможные пути были перекрыты странами Антанты и их союзниками. Другая причина: немцы считали, что т. к. нет возможности проверить агентов из числа про-

⁸³ Гейден К. История германского фашизма. М.; Л., 1935. С. 110.

⁸⁴ Бухгайт Г. Абвер – щит и меч III рейха. М., 2003. С. 41–43.

⁸⁵ Байютер Г. Морская разведка и шпионаж (1914–1918 гг.). СПб., 1996. С. 24–36.

⁸⁶ Найтли Ф. Шпионы XX века. М., 1994. С. 28

германски настроенных американцев, то и вербовать их не стоит – велика вероятность их подставы спецслужбами США с целью снабжения Германии дезинформацией.

После окончания Первой мировой войны руководитель «НД» майор Вальтер Николаи писал: «...из всех воюющих сторон американцам меньше всего грозили действия немецкой разведки на ее территории».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.